

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В. А. ЭРЛИХ

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Очерк истории

Учебное пособие

Новосибирск 2014

УДК 93.1+74 (571.1/.5+571.6) (075)
ББК 930+37 (2Р5+2Рос-17), я73
Э 797

Кафедра истории, политологии и культурологии

Рецензент д-р ист. наук, проф. *М. В. Шиловский* (НГУ)

Эрлих В. А.

Развитие исторической науки и образования в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI – начале XX веков. Очерк истории: учеб. пособие / Новосибир. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. – 216 с.

Учебное пособие посвящено развитию исторической науки и образования в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период. В работе приведены многочисленные сведения, почерпнутые из научной и учебной литературы тех лет, а также архивные данные, ряд из которых введен в научный оборот впервые. Дан обзор современной литературы по проблематике, представлены история экспедиционных исследований, характеристика основных научных школ и направлений в изучении исторической науки в регионе, проведен анализ деятельности отдельных ученых. В специальных разделах рассмотрены вопросы развития исторического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVIII – начале XX веков.

Предназначено для студентов, изучающих курс «История Сибири».

Утверждено и рекомендовано к изданию методическим советом юридического факультета (протокол № 3 от 20 марта 2014 г.).

© Эрлих В. А., 2014

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Ключевые слова. *Сибирь, Дальний Восток, научное сообщество, история науки, науковедение, терминология.*

История человеческого общества, познание самих себя, всегда привлекала внимание людей. Уже в древности появились многочисленные труды исторического характера, авторами которых являлись Геродот, Ксенофонт, Цезарь и другие.

В эпоху Средневековья и Нового времени, в процессе становления и развития современных государств, в том числе и России, рос интерес к истории своей страны и отдельных ее регионов. В числе таких регионов были Сибирь и Дальний Восток.

Непосредственно Сибирь и Дальний Восток (называемые иногда Северной Азией) занимают 12 765,9 тыс. кв. км (около 60% территории России)¹. Освоение этого огромного региона сопровождалось не только накоплением всевозможных сведений о крае, но и о населении, проживавшем здесь.

Это имело решающее значение для будущего развития Российской империи в XVIII–XX вв. в экономическом, политическом и культурном отношении. Благодаря закреплению в этом громадном регионе Российское государство стало одним из крупнейших в мире. Резко повысился международный статус России.

При написании данного учебного пособия автор опирался на труды отечественных науковедов: В. И. Вернадского, В. А. Дмитриенко, Н. И. Кузнецовой С. Р. Микулинского и др. Большую помощь оказали работы специалистов в области изучения исторической науки: Н. В. Иллерицкой, О. Б. Леонтьевой, А. И. Мартынова, В. И. Матющенко, Г. Р. Наумовой, Т. Н. Оглезневой, С. Н. Погодина, К. Б. Умбрашко, А. Е. Шикло, Д. А. Шириной и др.

¹ Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 1216.

Терминологический аппарат исследования. К числу основных понятий относится, прежде всего, понятие *научная деятельность, которая* является специализированным творческим трудом по производству, распространению и применению новых знаний². В функциональном смысле – это труд ученых по созданию новых обоснованных знаний о мире, а в предметном – результаты этих знаний, зафиксированные в научных исследованиях³.

Наука в своем развитии обычно проходит три этапа: *описательный, упорядочивающий, объяснительный*⁴. В развитии науки важную роль играет теория, представляющая «обобщение исторического опыта в решении данной проблемы»⁵.

В современном понятии *наука* заложено несколько смыслов: это весь массив накопленных, развиваемых и добываемых научных знаний; деятельность по их получению, исследовательские процессы, осуществляемые профессиональными учеными.

Историческая наука, определяемая, прежде всего, как система знаний, одновременно является формой общественного сознания и особой формой деятельности⁶.

Профессиональные ученые обычно объединяются в сообщества, в которых в процессе совместной деятельности могут сложиться научные школы⁷. Развитие

² Основы науковедения. – М., 1985. – С. 3.

³Кравченко А. Ф. История и методология науки и техники: учеб. пособие. – Новосибирск, 2005. – С. 31.

⁴Дмитриенко В. А. Вопросы общей теории науки. – Томск, 1974. – С. 10–11.

⁵Гречихин А. А. Современные проблемы типологии ... – Воронеж, 1989. – С. 5.

⁶Советский энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 877.

⁷Холушкин Ю. П. Введение в археологическое науковедение. – Новосибирск, 2004. – С. 61.

научных школ в России до 1917 г. совпало с формированием и развитием коммуникационной сети, для которой характерен переход от антикварного подхода и умозрительных интерпретаций к систематизационным и культурно-историческим направлениям⁸, что явственно прослеживается в развитии науки в Сибири и на Дальнем Востоке.

В пособии понятие *научная школа* трактуется как сообщество ученых, занятых непосредственно научными разработками и передачей своих знаний последующим поколениям исследователей, «в сочетании со свойственными данной школе своеобразием научного мышления и особенностями в подходах к решению научных проблем»⁹, и как объединению ученых, которому «присуща однородная теоретическая, методическая и источниковая базы, единство проблематики, общие историографические взгляды и т.п.»¹⁰.

Говоря об исторической науке, следует отметить, что понимается под терминами «история», «историография», «научные общества», «научный центр», «научная школа».

Согласно данным «Советского энциклопедического словаря», *история* есть рассказ о прошедшем. Сам термин понимается двояко: как «процесс развития природы и общества» и как «комплекс общественных наук (историческая наука), изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии»¹¹. Таким образом, история явля-

⁸ Холушкин Ю.П. Введение в археологическое науковедение... – С. 62–63.

⁹ Погодин С.Н., 1998. «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1998. – С. 1.

¹⁰ Умбрашко К. Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 3.

¹¹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 517.

ется комплексной наукой, вобравшей в себя историю достижений человечества и изучающей не только исторические факты, явления и события прошедших эпох, но и историю различных отраслей экономики, науки, техники, культуры, быта населения и т.д.

Термин *историография* понимается и как история исторической науки в целом, и как «совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме, или совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в социально-классовом или национальном отношении», а также как отрасль исторической науки, которая изучает ее историю¹². Иначе говоря, это «исследования как по истории исторической науки в целом (изучение состояния и развития исторических знаний на его отдельных временных и пространственных этапах), так и исследования по истории разработки отдельных проблем, совокупность научных трудов, посвященных конкретной проблеме (так называемая проблемная историография)»¹³.

Под *научным обществом* понимается объединение ученых, занимающихся исследовательской деятельностью, координацией исследований, обменом информацией и изданием своих трудов¹⁴.

Научный центр – это форма организации исследований, обычно возникающих на базе научно-исследовательских институтов¹⁵, а также в составе вузов и различных обществ, что особенно было характерно для XIX – начала XX вв.

¹² Новый энциклопедический словарь. – М., 2005. – С. 449.

¹³ Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2008. – С. 3.

¹⁴ Новый энциклопедический словарь. – С. 788.

¹⁵ Новый энциклопедический словарь. – С. 788.

История науки является фундаментом науковедения, которое понимается и как комплекс наук, и как комплексная наука¹⁶.

В работе также учитываются понятия: «метод», «научный метод», «методика», «методология науки», «классификация», «обоснование», «проблема», «гипотеза», «теория», «формализация» и др.¹⁷

Если изучение Сибири и Дальнего Востока началось практически одновременно с присоединением этих территорий к России, то создание научных сообществ произошло значительно позднее. Начиная с XVIII в. деятельность представителей экспедиций Академии наук в Сибири заложила основы зарождения, а затем и создания здесь с середины XIX в. научных центров и формирования в регионе научных сообществ. Данные процессы были неразрывно связаны с ходом развития общероссийской науки.

В. И. Вернадский отмечал, что наука была порождена практической деятельностью людей, развивалась как ее теоретическое отражение и обобщение. По его мнению, в будущем историк науки с иных позиций может дать совершенно новую картину той эпохи, которая с позиций сегодняшнего дня имеет законченное выражение. Научным мировоззрением ученый считал «представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой»¹⁸.

В настоящее время имеется множество трудов по истории различных отраслей науки в разные периоды, в мире, для отдельных стран, университетов, в том числе и по исто-

¹⁶ Дмитриенко В. А. Вопросы общей теории науки ... – С. 40.

¹⁷ Кравченко А. Ф. История и методология науки ... – С. 31–32, 36; Холюшкин Ю. П. Введение в археологическое науковедение ... – С. 37.

¹⁸ Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2002 – С. 184–241.

рии исторической науки¹⁹. Значительно меньше обобщающих фундаментальных работ по историографии науки. Можно упомянуть книги В. А. Дмитриенко²⁰, Л. М. Косаревой²¹, В. К. Кузакова²², В. П. Лысцова²³, С. Р. Микулинского²⁴, Н. Ф. Овчинникова²⁵, Б. А. Старостина²⁶. Известны и работы по историографии исторической науки²⁷. Имеются

¹⁹ См. например: Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. – Новосибирск: НГУ, 2005. – 270 с.; Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии. (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов. – Киев: Наукова думка, 1982. – 228 с.; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. – М., 1974. – 187 с.; Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 464 с.; Матюшенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии. Т. I. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. – 179 с.

²⁰ Дмитриенко В. А. Введение в историографию и источниковедение истории науки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 190 с.

²¹ Косарева Л. М. Внутренние и внешние факторы развития науки (историографический аспект проблемы): аналит. обзор. – М.: ИНИОН, 1983. – 72 с.

²² Кузаков В. К. Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. – М.: Наука, 1991. – 359 с.

²³ Лысцов В. П. М. В. Ломоносов в русской историографии 1750–1850-х годов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 260 с.; Он же. М. В. Ломоносов в русской историографии 1860–1870-х годов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 229 с.

²⁴ Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли. – М.: Наука, 1988. – 384 с.

²⁵ Овчинников Н. Ф. Методологические принципы в истории научной мысли. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 297 с.

²⁶ Старостин Б. А. Становление историографии науки (от возникновения до XVIII в.). – М.: Наука, 1990. – 288 с.

²⁷ См. например: Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. – М.: Высш. школа, 1974. – 400 с.; Историография античной истории: учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1980. – 415 с.; Руденко К. А. Археология Волжской Булгарии. Историография и история изучения (X–XX вв.): учеб. пособие. – Казань: РИЦ «Школа»,

также публикации, касающиеся непосредственно Сибирского региона²⁸.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином *история науки*?
2. Что такое *научный центр*?
3. Что означает термин *историография*?

2008. – 264 с.; Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 240 с.

²⁸ См. например: Демин М. А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI – первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 1997. – 46 с.; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие. – Кемерово, 1983. – 76 с.; Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век). – Кемерово: Кн. изд-во, 1963. – 263 с.; Он же. Историография Сибири: 1-я половина XIX в. – Кемерово: Кн. изд-во, 1965. – 290 с.; Его же. Историография Сибири. (Домарксистский период). – М.: Мысль, 1970. – 391 с.; Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение: сб. ст. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 207 с.; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.): учеб. пособие. – Красноярск, 1973. – 400 с.

1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Ключевые слова. *История исторической науки, историография, источники, научные центры.*

История изучения. Первые сведения по истории Сибири и Дальнего Востока встречаются в записках и донесениях служилых людей, в дневниках путешественников допетровского времени. Эти материалы вошли в работы ученых и путешественников XVIII в.: С.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа²⁹. В первой половине XIX в. в работе Г.И. Спасского³⁰ был представлен обзор этнографических исследований, проведенных в Северной Азии. Здесь же был дан анализ деятельности ряда уче-

²⁹ Гмелин С.Г. Путешествие г. Гмелина по России, для исследования трех царств естества, в 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 гг.: пер. с нем.: в 3 ч., 4 кн. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1773–1785. – Ч. 1. – 1773. – 272 с.: ил.; Ч. 2. – 1777. – 336 с.: ил.; Ч. 3, половина 1. – 1785. – 336 с.: ил.; Ч. 3, половина 2. – 1785. – С. 337–737; Миллер Г.Ф. История о странах, при р. Амуре лежащих, кои оные стояли под российским владением // Ежемесячные сочинения. – 1757. – Т. 6, июль. – С. 3–39; авг. – С. 99–130; сент. – С. 195–227; окт. – С. 293–328; Миллер Г.Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных Г.Ф. Миллером // Ежемесячные сочинения. – 1758. – Т. 7, янв. – С. 3–27; февр. – С. 99–120; март. – С. 195–212; апр. – С. 291–325; май. – С. 387–409; Т. 8, июль. – С. 9–32; авг. – С. 100–129; сент. – С. 195–232; нояб. – С. 394–424; Паллас П.С. Путешествие академика П.С. Палласа по разным провинциям Российской империи, в 1768, 69, 70, 71, 72 и 1773 гг.: в 3 ч., 5 кн. / пер. с нем. Ф. Туманский, В. Зуев. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1786–1788.

³⁰ Спасский Г.И. Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных с оной. – СПб., 1818–1822. – Ч. 1–4.

ных. В работе П. Небольсина³¹ давалась характеристика Есиповской, Строгановской летописей, «неизвестной рукописи», «Тобольского летописца» С. У. Ремезова; приводились мнения Г. Ф. Миллера, Н. М. Карамзина по вопросу о покорении Сибири.

В 1850–70-х гг., в связи с созданием первых сибирских отделов ИРГО, появились труды по истории научной деятельности этих учреждений, в которые вошли описания результатов исторических исследований. В данной группе публикаций выделяются работы А. Ф. Усольцева и очерк М. В. Загоскина³².

В работе Н. М. Ядринцева давался анализ истории местной печати и книгоиздания периода 1850–80-х гг. Здесь были представлены сведения об издании исторических документов. Давалась характеристика трудов Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, П. А. Словцова, Н. А. Абрамова, А. П. Щапова, С. С. Шашкова и др. В книге приведены сведения о «Журнале историческом», о работах по истории и этнографии Сибири, помещенных в Тобольских, Томских и Иркутских «Губернских ведомостях», «Сибирском вестнике». Н. М. Ядринцев считал, что интерес к местной истории Сибири активизировался после выхода монографии П. А. Словцова «Историческое обозрение Сибири», когда появились работы И. В. Щеглова, В. К. Андриевича, А. В. Оксенова, И. А. Тыжнова³³. В ра-

³¹ Небольсин П. Покорение Сибири: ист. исслед П. Небольсина // Сибирские летописи. – СПб.: Тип. Глазунова, 1849. – 258 с.

³² Краткий обзор действий Сибирского Отдела Русского Географического общества за 1867 г. / сост. А. Ф. Усольцев // Известия Русского географического общества. – 1868. – Т. 4, № 1. – С. 1–176; Краткий обзор действий Сибирского Отдела Русского Географического общества за 1869 г. / сост. А. Ф. Усольцев. – СПб.: Тип. В. Бездарова и К^о.

³³ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония – СПб., 1892. – С. 663, 666, 669–694.

боте А. Н. Пыпина³⁴ присутствовал анализ отечественной и иностранной (польской, западноевропейской) этнографической литературы, давалась характеристика публикаций Г. И. Спасского, П. А. Словцова, Н. А. Абрамова, С. П. Крашенинникова и др.

Среди публикаций 1920–30-х гг., в которых имелись сведения об исследованиях, проводимых в области истории, археологии и этнографии в Сибири, отметим труды, посвященные экспедиционной деятельности Академии наук, Великой Северной экспедиции, творчеству отдельных исследователей³⁵. В 1940–50-х гг. подобные сведения встречались в работах, посвященных истории географических открытий на Тихом океане, в Северной Азии и в Северной Америке, о развитии науки в Томском университете, об отдельных деятелях края³⁶.

³⁴ Пыпин А. Н. История русской этнографии ... – С. 177–452.

³⁵ Андреев А. И., Бакланова Н. А. Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии и языкам народов Сибири, хранящимся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.; Л., 1937. – Т. 1. – С. 541–569; Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. – М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. – 173 с.; Гнучева В. Ф. Экспедиции Академии наук XVIII–XIX вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 253 с.; Клевенский М. М. И. А. Худяков – революционер и ученый. – М., 1929. – 128 с.

³⁶ Андреев А. И. Русские открытия в Тихом океане в XVIII веке (обзор источников и литературы) // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке. – М., 1948. – С. 5–76; Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Второй Камчатской экспедиции // Известия Всесоюзного географического общества. – 1959. – Т. 91, вып. 1. – С. 3–16; Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. – М.: Мор. трансп., 1956. – 596 с.; Зайченко П. А. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 478 с.: ил.; Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800). – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 276 с.: карт.; Нордега И. Г. История географического изучения Тувы во второй половине XIX и первой половине XX вв. // Труды / Ин-т истории естествознания и техники АН СССР. – 1959. – Т. 27. – С. 67–111; Русские открытия в Ти-

Примером таких трудов может служить вышедшая в научно-популярной серии монография В. А. Обручева, посвященная Г. Н. Потанину³⁷. В работе давалась характеристика Г. Н. Потанина как ученого, приводились многочисленные сведения по археологии, этнографии, истории. Автор уделил также внимание деятельности Г. Н. Потанина по организации историко-этнографических исследований, его работе в сибирских отделах ИРГО.

В 1960-х гг. появился ряд работ, анализировавших результаты исследований в крае в дореволюционный период. Среди них были труды по историографии, источниковедению, этнографии, исторической библиографии. В ряде публикаций освещалась деятельность сибирских отделов ИРГО, вузов³⁸. Публиковались исследования, посвященные

хом океане и в Северной Америке в XVIII–XIX вв.: сб. материалов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. – 223 с.; Скалон В. Н. Русские землепроходцы-исследователи Сибири XVII в. – М., 1951. – 200 с.; Титова З. Д. Этнография в деятельности Русского географического общества 1845–1917 гг. (Из истории этнографии в России): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1954. – 16 с.; Шапов Г. Ф. Научная деятельность О. М. Ковалевского // Очерки истории русского востоковедения. – 1956. – Вып. 2. – С. 118–180.

³⁷ Обручев В. А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 288 с.

³⁸ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Вып. 1. XVII век. – 1960. – 260 с.; Он же. Очерки по источниковедению Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Вып. 2. XVIII век (первая половина). – 1965. – 364 с.; Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век). – Кемерово: Кн. изд-во, 1963. – 263 с.; Он же. Историография Сибири. (Домарксистский период). – М.: Мысль, 1970. – 391; Его же. Историография Сибири: 1-я половина XIX в. – Кемерово: Кн. изд-во, 1965. – 290 с.; Соколова В. П. Русское Географическое общество и библиография истории, археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока (1845–1917) // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. – 1970. – Вып. 1 (4). – С. 181–203; Токарев С. А. История русской этнографии (дооктябрьский период). – М.: Наука, 1966. – 453 с.; Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889–1958): сист. указ. к период. изд. и сб. ТГУ / сост.: М. Р. Филимонов, Д. П. Маслов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. – 292 с.

отдельным представителям российского общества, внесшим вклад в развитие исторической науки в Сибири³⁹. Подобные сведения получили отражение в первом томе «Истории Сибири»⁴⁰. Среди потока историографических работ этих лет особо отметим монографии В. Г. Мирзоева в силу их фундаментальности и значимости.

1970-е гг. ознаменовались появлением трудов по истории Томского университета⁴¹, истории различных отраслей науки⁴². Продолжалась разработка направления, связанного с изучением деятельности представителей исторической науки, историей публикации их трудов⁴³. Среди изданий историографического характера следует отметить работу М. Б. Шейнфельда⁴⁴.

В 1980-е гг. появилось значительное количество работ, посвященных развитию исторической науки и ее

³⁹ Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соимонов (1692–1780). – М.: Наука, 1966. – 263 с.; Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. – М.; Л.: Наука, 1966. – 95 с.

⁴⁰ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. – Л., 1968. – Т. 1. Древняя Сибирь. – С. 13–34.

⁴¹ Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете / А. А. Бычков, М. П. Евсеев, М. П. Завьялова и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 142 с.; Томский государственный университет (1880–1980 гг.). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1980. – 168 с.

⁴² Есаков В. А. География в России в XIX – начале XX века (открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). / АН СССР. Ин-т естествознания и техники. – М.: Наука, 1978. – 308 с.; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. – М., 1974. – 187 с.; Федотов Н. П., Мендрина Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения в Сибири (1885–1970). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. – 260 с.

⁴³ См. например: Гольденберг Л. А. Каторжанин – сибирский губернатор: жизнь и труды Ф. И. Соимонова. – Магадан, 1979. – 287 с.

⁴⁴ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.): учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1973. – 400 с.

отдельных отраслей⁴⁵, деятельности научных сообществ⁴⁶, истории изучения отдельных регионов Северной Азии⁴⁷. Иногда появлялись публикации, посвященные деятельности конкретных исследователей. Так, например, в материалах Арсеньевских чтений достаточно разносторонне был рассмотрен вклад В.К. Арсеньева в развитие археологии и этнографии Приморья и Приамурья. В. И. и О. В. Дьяковы⁴⁸ дали анализ экспедиционных работ В.К. Арсеньева. В публикации Н. А. Клюева⁴⁹ отмечалось, что В.К. Арсеньев предложил свою периодизацию древней истории Уссурийского края, и что по его инициативе была разработана программа археологического изучения края. Ж. В. Андреева, И. С. Жущиховская и Н. А. Кононенко⁵⁰ рассмотрели круг интересов В.К. Арсеньева в области археологических изысканий,

⁴⁵ См. например: Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 168 с.; Демин М. А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – 117 с.; Дмитриенко В. А. Введение в историографию и источниковедение истории науки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 190 с.; История отечественного востоковедения до середины XIX века / П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова и др. – М.: Наука, 1990. – 435 с.; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие. – Кемерово, 1983. – 76 с.

⁴⁶ Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России: учеб. пособие по спецкурсу. – М.: МГИАИ, 1987. – 86 с.

⁴⁷ Алексеев А. И., Морозов Б. Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). – М.: Гл. ред. вост. лит., 1989. – 244 с.: ил.

⁴⁸ Дьяков В. И., Дьякова О. В. Археология в жизни и в трудах В.К. Арсеньева // Арсеньевские чтения: тез. докл. и сообщ. конф. 7–8 апр. 1984 г. – Хабаровск, 1984. – С. 25–28.

⁴⁹ Клюев Н. А. Вклад В.К. Арсеньева в развитие археологии в Приморье // Там же. – С. 28–29.

⁵⁰ Андреева Ж. В., Жущиховская И. С., Кононенко Н. А. Некоторые аспекты изучения янковской культуры железного века Приморья // Там же. – С. 30–33.

проводившихся в различных районах Уссурийского края. Вклад В. К. Арсеньева в изучение раннесредневекового могильника Дубовая релка в Приамурье был освещен в работе Ю. М. Васильева⁵¹. Результаты изучения исследователем традиционной материальной и духовной культуры малых народов Приамурья, Приморья и Северо-Востока Азии (удэгейцев, орочей, нанайцев, коряков) были проанализированы в работах Н. Б. Киле и А. Ф. Старцева⁵².

В 1990-е гг. внимание исследователей было направлено на анализ результатов деятельности Академии наук, полученных в Северо-Восточной Азии⁵³. Труды такого рода дополнялись публикациями более частного плана, посвященными описанию результатов исследований в отдельных районах Сибири и Дальнего Востока⁵⁴, истории ЗСОИРГО⁵⁵, музеев⁵⁶. Появились труды по истории

⁵¹ Васильев Ю. М. Могильник на протоке Быстрая // Там же. – С. 33–36.

⁵² Киле Н. Б. Полевые этнографические записи В. К. Арсеньева // Там же. – С. 75–77; Старцев А. Ф. В. К. Арсеньев – исследователь удэгейцев (к вопросу о названиях и самоназвании народности) // Там же. – С. 55–57.

⁵³ Ширина Д. А. Петербургская академия наук и Северо-Восток, 1725–1917. – Новосибирск: ВО Наука, 1994. – 272 с.; Она же. Экспедиционная деятельность Академии наук на Северо-Востоке Азии. 1861–1917 гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993. – 205 с.

⁵⁴ Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 398 с.; Пасецкий В. М. Русские открытия в Арктике (XVI – первая пол. XIX в.). – Ч. 1. – СПб., 2000. – 606 с.; Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики (XVI–XVIII вв.). – М.: Науч. мир, 1998. – Т. 1. Шпицберген. – 95 с.; Т. 2. Россия и Северо-Восточный проход. – 116 с.

⁵⁵ Жук А. В. Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества (1877–1928) // Археология Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 66–79.

⁵⁶ Алехин Ю. П. Культурно-историческое наследие Минусинского края и научно-просветительская роль музея им. Н. М. Мартыанова // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. – Кемерово, 1996. – С. 15–46; Винокуров П. В. Музеи Якутии: ист. очерк. – Якутск: Кн. изд-во, 1991. – 155 с.; Он же. Становление и развитие музейного дела в Якутии (середина 80-х годов XIX в. – 1980 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 1996. – 32 с.

развития науки, в том числе вузовской⁵⁷. Это, например, исследования по истории науки в ИТУ⁵⁸, в Восточном институте⁵⁹. Следует также отметить появление трудов по историографии⁶⁰, истории научных школ⁶¹.

А.Е. Плотников, рассматривая проблему создания и деятельности ЗСОИРГО, считал, что рукописи по этно-

⁵⁷ Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. – 2-е изд. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 580 с.

⁵⁸ Профессора Томского университета: биограф. слов. Вып. 1. 1888–1917 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 288 с.

⁵⁹ Хохлов А. Н. Восточный институт во Владивостоке до и после Русско-японской войны и вклад Д. М. Позднеева в российское японоведение // Гуманитар. исслед. – 2000. – Вып. 4. – С. 214–239.

⁶⁰ См. например: Горелова С.И. Исторические взгляды Е.Ф. Шмурло: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – 23 с. Демин М.А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI – первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 1997. – 46 с.; Жук А.В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1995. – 29 с.; Каменский А.Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России: избранное. – М., 1996. – С. 375–415; Кузаков В.К. Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. – М.: Наука, 1991. – 359 с.; Лысцов В.П. М.В. Ломоносов в русской историографии 1860–1870-х годов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 229 с.; Магющенко В.И. История археологического исследования Сибири (до конца 1930-х годов): учеб. пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1992. – 138 с.; Смищенко Р.С. Историческая концепция А.П. Щапова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2000. – 24 с.

⁶¹ См. например: Иллерицкая Н.В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. – М.: РГГУ, 1998. – 160 с.; Погодин С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1998. – 37 с.; Провинциальная наука: Научные сообщества и их судьбы в Западной Сибири конца XIX – первой трети XX вв.: науч.-вспомогат. материалы к биобиблиогр. слов. / сост.: А.В. Жук, В.П. Корзун, А.В. Ремизов, В.Г. Рыженко, В.Б. Шепелева. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. – 40 с.

графии Западной Сибири явились базой для регулярного издания «Записок». Он указал на развитие музейной, библиотечной и издательской работы в Отделе⁶².

В первое десятилетие XXI в. было издано значительное количество работ, посвященных истории развития науки в Сибири и на Дальнем Востоке⁶³. Появились и труды историографического характера по археологии⁶⁴, этнографии⁶⁵,

⁶² Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). – Омск, 1994. – С. 52–63.

⁶³ Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 2 / сост.: В. А. Скубневский [и др.]. – Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2007. – 507 с.; Бочанова Т. А. Декабристы в Западной Сибири. Научно-краеведческая и административно-хозяйственная деятельность. – Новосибирск: Сова, 2007. – 266 с.; Шишигина А. Н. Научное изучение Якутии в XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2004. – 23 с.; Эйльбарт Н. В. Портреты исследователей Забайкалья: вторая половина XIX – начало XX в. – М.: Наука, 2006. – 224 с.; Эрлих В. А. Изучение Северной Азии и развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период: очерк истории: учеб. пособие. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 216 с.

⁶⁴ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. – Новосибирск: НГУ, 2005. – 270 с.; Тишкин А. А., Дашковский П. К. Основные аспекты изучения скифской эпохи Алтая: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 237 с.

⁶⁵ Белянская М. Х. Исследования тунгусо-маньчжурских народов учёными прошлого (взгляд из XXI века) // Народы и культуры Дальнего Востока: взгляд из XXI века: докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Л. Я. Штернберга (Южно-Сахалинск, 9–11 окт. 2001 г.). – Южно-Сахалинск, 2003. – С. 134–136; Екеев Н. В. Проблемы исторической этнографии алтайцев в отечественной науке XIX–XX вв. // Г. Н. Потанин и народы Алтае-Саянского горного региона: через поколения в будущее. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 65–99; Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007. – 400 с.

истории⁶⁶, архивоведению⁶⁷, источниковедению⁶⁸ Сибири и Дальнего Востока. Сведения по истории исторической науки в регионе нашли также отражение в ряде работ по востоковедению⁶⁹, истории философии, религии⁷⁰, истории

⁶⁶ Двойнев А. В. Отечественная историография сибирского областничества (60-е годы XIX века – 20-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 23 с.; Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 2007. – 119 с.; Иванов А. А. Исследования исторической литературы о политической ссылке в Сибирь середины XIX – конца XX в. в отечественной историографии // Сибирская ссылка (XIX–XX вв.). – Иркутск, 2003. – Вып. 2. – С. 14–39; Машанова Л. В. Международные связи России конца XV–XVII вв. (русско-азиатские дипломатические и торгово-экономические отношения): учеб. пособие. – М.: Изд. центр Гос. ун-та упр., 2005. – 69 с.; Мякотин А. А. Отечественная историография проблемы Курильских островов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 27 с.; Шиловский М. В. Общественно-политическая мысль Сибири второй половины XIX – начала XX в. о специфике хозяйственного освоения региона // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории. – Новосибирск, 2005. – С. 27–37.

⁶⁷ Юрганова И. И. Архивы Якутии: неизвестные страницы истории (XVIII в. – 1917 г.) // Отечественные архивы. – 2008. – № 1. – С. 3–14.

⁶⁸ Гололобов Е. И. История Сибири: экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.): учеб. пособие. – Сургут: СурГПИ, 2005. – 121 с.

⁶⁹ Басханов М. К. Русские военные востоковеды // Изв. Ом. гос. истор. краевед. музея. – 2005. – № 11. – С. 317–348.

⁷⁰ Ковалышкина Е. П. Отношение к «белой вере» в системе общественно-политических взглядов областников // Движение Ак јанг (белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию событий в долине Теренг. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 101–110; Ларкович Д. В. Идеи французских энциклопедистов в тобольском журнале конца XVIII века «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» // Литература Урала: история и современность. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 2. – С. 200–207.

научных школ и направлений в дореволюционной России, деятельности отдельных представителей этих сообществ⁷¹.

Среди таких работ отметим монографию И. В. Захаровой и Н. А. Томилова⁷², значимость которой заключается не только в том, что авторы впервые подробно рассмотрели деятельность Омского научного центра («гнезда») в области этнографии, но и сумели на этом фоне охарактеризовать издательскую, музейную, выставочную, библиотечную, библиографическую и в целом просветительскую деятельность ЗСОИРГО. В контексте развития научной литературы региона отметим, что в одной из глав монографии дан анализ этнографических работ, изданных сотрудниками Отдела.

Среди работ, посвященных конкретным проблемам историографии истории Сибири, необходимо отметить

⁷¹ См. например: Борисова Т. А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н. А. Рожкова в сибирской ссылке (1910–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2003. – 27 с.; Горбунова Т. А. Палеоэтнология в изучении каменного века Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 22 с.; Леонтьева О. Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: Проблемы теории и методологии истории: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2005. – 33 с.; Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель / Е. А. Михайлова // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 95–136; Наумова Г. Р. Историография истории России: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – М.: Академия, 2008. – 472 с.; Сенина Е. А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – 29 с.; Сидненко Т. И. Либеральное направление отечественной историографии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – 38 с.; Умбрашко К. Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – 46 с.

⁷² Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007. – 400 с.

уже упомянутые работы А. В. Двойнева и А. С. Зуева. В публикации А. В. Двойнева была прослежена история изучения областничества, дан анализ основных концепций отечественных исследователей советского и постсоветского времени⁷³. А. С. Зуев рассмотрел позиции дореволюционных отечественных исследователей по вопросу о присоединении Сибири к России⁷⁴. Автор пришел к выводу, что господствующим тезисом в их трудах был тезис о завоевании Сибири⁷⁵.

Следует упомянуть о более конкретных моментах. Так, в работе О. В. Софейкова и Д. Е. Ануфриева давался анализ труда В. М. Флоринского⁷⁶.

Появился ряд работ, посвященных истории научных обществ в целом⁷⁷, истории конкретных объединений – Обществу изучения Сибири⁷⁸, ИРГО⁷⁹, Обществу любии-

⁷³ Двойнев А. В. Отечественная историография сибирского областничества (60-е годы XIX века – 20-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 23 с.

⁷⁴ Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: учеб. пособие. – Новосибирск, 2007. – С. 30–53.

⁷⁵ Зуев А. С. Отечественная историография присоединения ... – С. 53.

⁷⁶ Софейков О. В., Ануфриев Д. Е. «Топографические сведения о курганах Западной Сибири» В. М. Флоринского (проблемы идентификации) // Общество и коммуникация. – Новосибирск, 2003. – С. 111–115.

⁷⁷ Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). – Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002. – 288 с.; Чирикова М. В. Формирование и деятельность Иркутской губернской ученой архивной комиссии (конец XIX в. – 1920-й г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – 32 с.

⁷⁸ Шиловский М. В. Общество изучения Сибири и улучшения ее быта. 1908–1917 гг. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 242–249.

⁷⁹ Бандура Е. М. Деятельность Императорского Русского географического общества в Забайкалье XIX – начала XX века // Исследования молодых ученых. – Улан-Удэ, 2007. – Вып. 10. – С. 83–87; Левченко А. О. Краеведческая и выставочная деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: автореф. дис. ...

телей исследования Алтая⁸⁰. В ряде работ получила освещение история музеев⁸¹, история образования⁸², история Восточного института⁸³.

Научная деятельность музеев Томской губернии в области истории нашла отражение в работах Н. В. Вакаловой⁸⁴. Важным является тот факт, что в одной из ее работ дан анализ фондов музея археологии и этнографии Императорского Томского университета и Барнаульского музея⁸⁵.

канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – 34 с.; Масло О. А. Первое научное общество на Дальнем Востоке России (о деятельности Общества изучения Амурского края в конце XIX – начале XX в.) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Аспирант. тетр. – 2006. – № 11. – С. 138–144.

⁸⁰ Никулина И. Н. 110 лет со времени образования Общества любителей исследования Алтая // Страницы истории Алтая. 2001 г.: календарь памят. дат. – Барнаул, 2001. – С. 61–63.

⁸¹ Вакалова Н. В. История формирования и развития музеев Томской губернии XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2006. – 23 с.; Ожередов Ю. И. К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. – Томск, 2005. – Вып. 1. – С. 13–21.

⁸² Ищенко О. В. Постановка учебного дела в первых сибирских вузах (конец XIX – начало XX в.) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. – Тюмень, 2005. – Вып. 7. – С. 69–80; Кочурина С. А. Учителские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – 26 с.; Кузьминова Е. Ф., Крылов С. А. Высшее женское образование в Сибири в начале XX века // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 122–140.

⁸³ Ермакова Э. В. Становление востоковедения на Дальнем Востоке // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, экономика, культура: Третьи Крушановские чтения. – Владивосток, 2006. – С. 504–510.

⁸⁴ Вакалова Н. В. История формирования и развития музеев Томской губернии ... – 23 с.; Она же. Особенности работы музеев Императорского Томского университета (1888–1892) // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2003. – Т. 1. – С. 63–68.

⁸⁵ Вакалова Н. В. История формирования и развития музеев ... С. 7, 17, 19.

Была подготовлена серия работ по истории таких отраслей, как география⁸⁶, картография⁸⁷, климатология⁸⁸, геология⁸⁹, техника⁹⁰. В работах подобного рода давалась характеристика целых эпох в развитии отраслевой науки. Вместе с тем в историографическом аспекте рассматривались конкретные вопросы: демография⁹¹, переселенческая политика⁹², освоение Сибири и деятельность

⁸⁶ Захаренко И. Политические результаты географических экспедиций в Приамурский пограничный район в середине XIX в. // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 3. – С. 145–155.

⁸⁷ Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). – М.: ИДЭЛ, 2007. – 527 с.; Псянчин А. В. Очерки истории этнической картографии в России XVIII–XIX вв. – М.: ЦИМО, 2004. – 195 с.; Романова О. С. История картографирования территории Якутии (XVII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2005. – 24 с.

⁸⁸ Ерофеева М. Р., Лукомский А. В. Перспективы естественнонаучных исследований влияния климата на историю Сибири // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. – Братск, 2007. – С. 230–233.

⁸⁹ Ус Л. Б. Геологическое изучение Сибири по инициативе и при участии комитета Сибирской железной дороги // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 234–241.

⁹⁰ Отечественные создатели новой техники, XVII–XX вв.: попул. биобиблиогр. очерки: – М.: Пашков дом, 2006. – 358 с.

⁹¹ Скобелев С. Г. Актуальность и задачи изучения демографического развития коренного населения Сибири в XVII–XXI вв. в контексте аналогичных мировых процессов // Вестник Новосибирского гос. университета. Сер.: История, филология. – 2006. – Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. – С. 24–29.

⁹² Согрин С. В. Переселенческая политика правительства в отношении Сибири в официальной историографии рубежа XIX–XX вв. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы регион. науч. – практ. конф., посвящ. памяти проф. И. В. Островского (Новосибирск, 14–15 апр. 2006 г.). – Новосибирск, 2006. – С. 221–226.

землепроходцев⁹³, история экспедиций, географические исследования и открытия⁹⁴.

По-прежнему внимание исследователей привлекали вопросы истории учебных заведений Сибири и Дальнего Востока и вопросы, связанные с изучением учебной книги⁹⁵. В этих публикациях иногда освещались проблемы преподавания истории, упоминалось о наличии работ исторического содержания в фондах библиотек, о путях поступления подобной литературы, ее чтении и т. д. В од-

⁹³ Зуев А. С. Походы Д. И. Павлуцкого на Чукотку в 1744–1747 гг. // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 2004. – Вып. 1. – С. 207–230; «Новые земли» и освоение Сибири в XVII–XIX вв.: очерки истории и историографии / Д. А. Ананьев [и др.]. – Новосибирск: Сова, 2006. – 227 с.; Скалон В. Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири. – Новосибирск: Сова, 2005. – 284 с.; Ципоруха М. И. Покорение Сибири: от Ермака до Беринга. – М.: Вече, 2004. – 398 с. – (Тайны Земли Русской).

⁹⁴ Лекай Л. Л. История географического изучения Камчатки. Вторая половина девятнадцатого – начало двадцатого века: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2005. – 24 с.; Свердлов Л. М. Крузенштерн и Резанов / общ. ред. и предисл. А. В. Постникова. – М.: Арго, 2006. – 149 с.; Файнштейн М. Ш. Впереди – Новый Свет: история открытия Америки и ее восприятие в России. – М.: Индрик, 2005. – 175 с.; Шиндялова И. П. Амурские экспедиции (1844–1855 гг.) и их роль в решении Амурского вопроса // Учен. зап. Благовещ. гос. пед. ун-та. – 2004. – Т. 21: Гуманитарные науки. – Ч. 1. – С. 64–80; Элерт А. Х. Взаимоотношения между русскими и коренными народами Сибири по материалам и оценкам иностранных ученых – участников Второй Камчатской экспедиции // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.: развитие традиций. – Новосибирск, 2004. – С. 124–145.

⁹⁵ См. например: Долидович О. М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.; Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861–1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 22 с.; Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.; и др.

ной из наших публикаций⁹⁶ была представлена картина состояния обучения истории в учебных заведениях различного типа, давалась характеристика издаваемой в Сибири учебной литературы, был рассмотрен вопрос о наличии учебного материала в библиотеках края.

В последнее десятилетие появилась серия исследований о представителях науки, где были рассмотрены вопросы развития исторической науки в регионе. Это работы, посвященные А. В. Адрианову⁹⁷, Н. Я. Бичурину⁹⁸, В. Г. Богораз-Тану⁹⁹, Ф. Ф. Буссе¹⁰⁰, В. И. Вагину¹⁰¹, И. Г. Георги¹⁰², И. Г. Гмелину¹⁰³, Н. Н. Грибановскому¹⁰⁴,

⁹⁶ Эрлих В. А. Преподавание курсов истории в Сибири в XVIII – середине XIX вв. и обеспеченность учебной литературой // II Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра». Материалы межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 365–369.

⁹⁷ Шиловский М. В. Когда мир рушился. А. В. Адрианов // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв.: Бахрушин. чтения 2005 г. – Новосибирск, 2005. – С. 92–103.

⁹⁸ Денисов П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 335 с.

⁹⁹ Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 95–136.

¹⁰⁰ Каргинова И. Е. Ф. Ф. Буссе: «Посвятить живому делу всю свою энергию и добрую волну» // Изв. Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока. – 2004. – Т. 8. – С. 58–88.

¹⁰¹ Подольская Л. Я., Полищук Ф. М. В. И. Вагин – исследователь, публицист, библиофил. – Иркутск: Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2006. – 247 с.

¹⁰² Измайлова Т. К. Иоганн Готлиб Георги. 275 лет со дня рождения // Приангарье: годы, события, люди: календарь знаменат. и памят. дат Иркут. обл. на 2004 г. – Иркутск, 2004. – С. 124–127.

¹⁰³ Грищев В. А. Исследователи Сибири: Иоганн Георг Гмелин и Герард Фридрих Миллер // Краевед. зап. Иркут. обл. краевед. муз. – 2004. – Вып. 11. – С. 124–136.

¹⁰⁴ Маслова А. Н. Посвящается исследователю Якутии // Библиография. – 2006. – № 5. – С. 64–65.

В. И. Иохельсону¹⁰⁵, Н. Ф. Катанову¹⁰⁶, О. М. Ковалевскому¹⁰⁷, С. П. Крашенинникову¹⁰⁸, Д. Г. Мессершмидту¹⁰⁹, Д. М. Позднееву¹¹⁰, Г. Н. Потанину¹¹¹, В. В. Радлову¹¹², Н. А. Рожкову¹¹³, И. Я. и П. А. Словцовым¹¹⁴, Г. И. Спасско-

¹⁰⁵ Слободин С. Б. Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 5. – С. 96–115.

¹⁰⁶ Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова, 22–24 мая 2002 г., Абакан. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003. – 272 с.

¹⁰⁷ Ермакова Т. В. О. М. Ковалевский как религиовед-буддолог // Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). – Казань, 2004. – С. 209–230.

¹⁰⁸ Дикова М. А. Обрядовые церемонии и их атрибутика в книге С. П. Крашенинникова (северо-восточные палеоазиаты) // IV Диковские чтения: материалы науч. – практ. конф., посвящ. 250-летию со дня выхода в свет рос. науч. акад. моногр. С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». – Магадан, 2006. – С. 16–20.

¹⁰⁹ Ким Е. А. Барабинские татары глазами немецкого ученого начала XVIII века // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. – Томск, 2003. – С. 65–70.

¹¹⁰ Беляева Н. А. Чиновник для особых поручений Дмитрий Матвеевич Позднеев // Изв. Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока. – 2004. – Т. 8. – С. 131–137.

¹¹¹ Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. – Томск: Изд-во науч. – техн. лит., 2004. – 205 с.; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биогр. очерк – Новосибирск: Сова, 2004. – 241 с.

¹¹² Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2006. – 23 с.

¹¹³ Майдачевский Д. Я. Н. А. Рожков в Сибири: историко-экономическое знание в местном контексте // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. – Челябинск, 2006. – С. 407–418.

¹¹⁴ Копылов В. Е. Три поколения семьи Словцовых (к 160-летию со дня рождения ученого) // Земля Тюменская: ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 2004. – Вып. 17. – С. 5–29.

му¹¹⁵, В. М. Флоринскому¹¹⁶, С. М. Чугунову¹¹⁷, П. П. Шмидту¹¹⁸, Л. Я. Штернбергу¹¹⁹, А. П. Щапову¹²⁰, Н. С. Щукину¹²¹, Н. М. Ядринцеву¹²² и др.

¹¹⁵ Днепровский Н. Н. Г. И. Спасский как исследователь Сибири (по материалам архива Г. И. Спасского) // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы Всерос. науч. – практ. интернет-конф. на сайте sib-subethnos.narod.ru, 1 марта – 1 дек. 2004 г. – Красноярск, 2005. – Вып. 1. – С. 73–80; Он же. Материалы личного фонда Г. И. Спасского как источники изучения его издательской и редакторской деятельности [по сибирской тематике. 1-я половина XIX в.] // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск. 15–16 нояб. 2005 г.). – Красноярск, 2006. – С. 260–266.

¹¹⁶ Гущина С. А. В. М. Флоренский о науке и высшем образовании // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы: тез. докл. регион. науч. конф., посвящ. 30-летию Ом. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2004. – Ч. 4. – С. 307–311.

¹¹⁷ Жук А. В. Из опыта археологического изучения православных кладбищ России во второй половине XIX – начале XX в. (по работам С. М. Чугунова) // Памятники археологии и художественное творчество: материалы осен. коллоквиума (с междунар. участием). – Омск, 2004. – С. 78–84.

¹¹⁸ Хисамутдинов А. А. Петр Петрович Шмидт // Власть книги: Б-ка. Изд-во. Вуз. альманах. – 2005. – Вып. 5. – С. 63–67.

¹¹⁹ Сирина А. А., Роон Т. П. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 49–94.

¹²⁰ Ветохин Е. А. Первые патриоты Сибири: А. П. Щапов и его земско-областная теория // Проблемы логики социокультурной эволюции и философия Западной Сибири: материалы Междунар. науч. конф. (Бийск, 4–8 июля 2007 г.). – Бийск, 2007. – С. 88–92.

¹²¹ Чикишева А. Н. Н. С. Щукин и краеведческое изучение Сибири в первой половине XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2006. – Иркутск, 2006. – С. 348–354.

¹²² Емельянова Т. Н. Областничество Н. М. Ядринцева как философия российской действительности. – СПб., 2004. – 130 с.; Зеленский В. Великий радетель Сибири. Николай Михайлович Ядринцев и его время // Избранное. – Новосибирск, 2007. – С. 84–202.

В последние годы были переизданы или появились в печати впервые труды исследователей Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода – В. Н. Берха¹²³, И. Г. Георги¹²⁴, В. М. Головнина¹²⁵, Н. Н. Грибановского¹²⁶, И. И. Завалишина¹²⁷, Л. А. Загоскина¹²⁸, Н. Ф. Катанова¹²⁹, Г. Ф. Миллера¹³⁰, П. И. Небольсина¹³¹, М. Н. Хангалова¹³². Опубликован также ряд источников¹³³.

¹²³ Берх В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества [1743–1823 гг.] // Вопросы истории Камчатки. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – Вып. 2. – С. 124–178.

¹²⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: Рус. симфония: БАН, 2007. – 799 с.

¹²⁵ Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях в плену у японцев. – М.: Захаров, 2004. – 462 с.

¹²⁶ Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. V. Этнография. Антропология. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство / сост.: Н. А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2006. – 144 с.

¹²⁷ Завалишин И. И. Описание Западной Сибири [1862–1867 гг.]. – Репр. изд. / предисл. Ю. Л. Мандрики. – Тюмень: Мандр и К^о.

¹²⁸ Загоскин Л. А., Шелихов Г. И. Путешествия к американским берегам. – М.: Дрофа, 2007. – 623 с.

¹²⁹ Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжеков. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 258 с.

¹³⁰ Миллер Г. Ф. История Сибири. – 3-е изд. – М.: Вост. лит., 2005. – Т. 1. – 630 с.

¹³¹ Небольсин П. И. Покорение Сибири: историческое исследование. – Перепеч. с изд. 1849 г. с испр. – СПб.: Рус. симфония: Б-ка Акад. наук, 2008. – 333 с.

¹³² Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. / Матвей Николаевич Хангалов; под ред. Г. Н. Румянцева. – Улан-Удэ: Реп. тип., 2004. – Т. 1. – 507 с.; Т. 2. – 311 с.; Т. 3. – 311 с.

¹³³ Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Т. 1 / сост. В. А. Скубневский; – Барнаул: А.Р.Т., 2005. – 446 с.; Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – нача-

Введение в оборот таких материалов – дань памяти исследователям региона, вызванная необходимостью осмысления, оценки появившихся некогда трудов с позиций современности, возвращения их обществу, приобщения к истокам науки, историческому прошлому региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема вызывает неизменный интерес. Появилось значительное количество работ, характеризующих развитие отдельных отраслей исторического знания в крае в XVIII – начале XX вв. и более детально раскрывающих деятельность научных обществ, музеев, вузов. По данной проблематике вышла серия работ, в том числе историографического характера. Все это вкупе позволило в данном пособии представить объективную картину развития исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке.

Источниковая база. При подготовке работы был использован обширный круг письменных источников, представленных опубликованными и неопубликованными (архивными) материалами. При анализе источниковой базы также учитывался тот факт, что «классификация исторических источников тесно связана с классификацией наук вообще»¹³⁴.

1. При написании данного пособия привлекались данные архивов. Ценность данной группы источников определяется содержанием оригинального, зачастую неизвестного ранее и впервые введенного в научный оборот материала.

ла XX века. Т. 2 / сост.: В. А. Скубневский. – Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2007. – 507 с.; Востриков А. И., Поппе Н. Н. Летопись баргузинских бурят [1887 г.]: тексты и исслед. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 120 с.; Доржиев Б. Ш. Ранние письменные памятники истории Бурятии монгольского времени (XIII–XIV вв.) // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения: материалы III Международн. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007. – С. 184–193; и др.

¹³⁴ Русина Ю. А. История и теория источниковедения: курс лекций. – Екатеринбург, 2001. – С. 110.

В пособии использованы документы, извлеченные из фондов государственных архивов Иркутска, Новосибирска, Омска, Томска.

Важные сведения фактического и иного плана были получены в результате изучения материалов Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Обращение к фонду 293 (ВСОИРГО) позволило получить дополнительные сведения об экспедициях, проводившихся Отделом, которые содержатся, наряду с другими материалами, и в фонде Н. М. Ядринцева (295).

Значительный массив документов по развитию исторической науки в крае сосредоточен в фондах Государственного архива Омской области (ГАОО). В научный оборот введены материалы по истории ЗСОИРГО (фонд 86): переписка Отдела с различными обществами.

Из фондов Государственного архива Томской области (ГАТО) были использованы документы фонда 102 (Императорский Томский университет). Из фонда 102 были использованы материалы по подготовке и проведению экспедиционных исследований. Обращение к личным делам профессоров вуза позволило более детально изучить их научную деятельность в вузе.

Из архивных материалов были почерпнуты сведения, проливающие свет на некоторые детали развития отдельных отраслей исторической науки в крае. По археологии материалы были извлечены из документов ГАИО (фонд 293, оп. 1, ед. хран. 17, 79, 495, 700), ГАТО (фонд 102, оп. 1, ед. хран. 6, 40); данные по этнографии – из документов ГАИО (фонд 293, оп. 1, ед. хран. 68, 101, 365, 495); данные по истории – из документов ГАИО (фонд 293, оп. 1, ед. хран. 101, 365, 495) и др.

История исторического образования в крае, состояние преподавательского корпуса, издание и распространение учебной литературы по истории в регионе были восстано-

лены во многом благодаря материалам, полученным в архивах г. Иркутска и Омска. Это материалы о Иркутском учительском институте (ГАИО. Оп. 1, фонд. 65, ед. хран. 3), Иркутской учительской гимназии (ГАИО. Оп. 1, фонд 128, ед. хран. 7, 28, 196), Омском учительском институте (ГАОО. Оп. 1, фонд 94, ед. хран. 3, 15, 19, 26, 29, 44).

Особую значимость имеют сохранившиеся в архивах рукописи, например, очерки по истории Отделов: ГАИО (Ф. 293, оп. 1, ед. хран. 495).

Использованы также тексты объявлений о проведении лекций, чтении авторами своих научных сочинений на заседаниях учреждений, сотрудниками которых они являлись, встречающиеся в делах: например, Г. Е. Катанаевым: ГАОО (фонд 86, оп. 1, ед. хран. 23 – о Г. Е. Катанаеве).

2. Значительное количество сведений было получено при изучении научных изданий конца XVIII – начала XX в.: монографий, сборников, ученых записок, трудов и известий отделов ИРГО, различных обществ, музеев, вузов, где были опубликованы работы сибирских исследователей¹³⁵. В ходе изучения таких изданий был выявлен ряд данных по истории развития исторической науки.

¹³⁵ Клеменц Д. А. Древности Минусинского края. Памятники металлургических эпох. – Изд. И. П. Кузнецова. – Томск: Тип. «Сиб. газ.», 1886. – 191 с., 21 л. ил. – Прил.: Особый атлас; Научные очерки Томского края. Сб. публ. лекций / под ред. Н. Ф. Кашенко. – Томск: Типо-литогр. Кононова и Скулимовского, 1898. – 502 с.: ил.; Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 1: Общая вступительная часть. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1894. – 390 с.: ил., 16 табл. – Отт. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1894. – Кн. 7.; Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. – Ч. 2, вып. 1. Гл. I–III: Историко-географический очерк сибирских и туркестанских равнин. О каменных и костяных орудиях и о так называемом каменном веке. О гончарных и стеклянных изделиях. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1896. – 272 с., 12 л. табл. рис. – Отт. из Изв. Им-

3. В работе также использованы материалы «Протоколов заседаний...», «Журналов Совета...», «Журналов заседаний...» ИТУ, «Протоколов заседаний Конференции Восточного института», «Отчетов...» о научной и издательской деятельности, публиковавшихся в «Известиях» сибирских отделов ИРГО, ИТУ, ТТИ, Восточного института (в официальных отделах). Извлеченные материалы весьма ценные по характеру содержащейся в них информации. Отметим, что материалы из вышеуказанных источников довольно часто дублируют данные архивных документов. Поэтому при написании пособия эти группы источников сопоставлялись.

4. В ходе сбора сведений по истории науки в регионе и подбора литературы по теме пособия активно привлекалась справочная и справочно-библиографическая литература: всевозможные библиографические указатели, каталоги, энциклопедии, словари и справочники, прикнижная и пристатейная библиография. В эту группу источников, в силу значимости, вошли текущие и ретроспективные библиографические указатели «История Сибири и Дальнего Востока», «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке», «Сибирская библиография» В. И. Межова¹³⁶, «Издания Западно-Сибирского отдела

перат. Том. ун-та, 1896. – Кн. 9.; Флоринский В. М. Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. – Ч. 2, вып. 1. – Гл. IV–VI: Предметы религиозного значения. Металлургия древних народов. Боевое оружие и доспехи. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1897. – 128 с., 12 л. табл. рис. – Отг. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1897. – Кн. 11.; Флоринский В. М. Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. – Ч. 2, вып. 2. – Гл. VI: Боевое оружие и доспехи (продолжение). – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1898. – 175 с., 11 л. табл. рис. – Отг. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1898. – Кн. 13.; и др.

¹³⁶ Межов В. И. Сибирская библиография. Указ. книг и статей о Сибири на рус. яз. и одних только книг на иностр. яз. за весь период

Русского географического общества» В. Ф. Семенова¹³⁷, «Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889–1958)» М. Р. Филимонова и Д. П. Маслова (1962)¹³⁸.

Среди использованной справочной литературы отметим справочники, посвященные профессорам вузов Томска¹³⁹, общие энциклопедии и словари¹⁴⁰ и отраслевые¹⁴¹ энциклопедии и словари.

5. При подготовке пособия был изучен ряд местных и центральных периодических и продолжающихся изданий. Среди них: «Вестники», «Записки», «Известия», «Труды» («Часть неофициальная») различных объединений, музеев, вузов и иных учреждений XIX – начала

книгопечатания: в 4 т. – СПб.: М. М. Сибиряков, 1891–1892. – Т. 1. – 495 с.; Т. 2. – 480 с.; Т. 3. – 313 с.; Т. 4. – 188 с.

¹³⁷ Семенов В. Ф. Издания Западно-Сибирского отдела Русского географического общества // Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. 1877–1927. – Омск, 1927. – С. 91–131.

¹³⁸ Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889–1958): сист. указ. к период. изд. и сб. ТГУ / сост.: М. Р. Филимонов, Д. П. Маслов; отв. ред. Б. Г. Иогансен. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. – 292 с.

¹³⁹ Профессора Томского университета: биогр. слов. Вып. 1. 1888–1917 / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 288 с.: ил.; Профессора Томского университета: биогр. слов. Вып. 2. 1917–1945. / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 541 с.

¹⁴⁰ Энцикл. словарь. – Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 1–41. – СПб., 1890–1904. – Т. 6а. – 1892. – С. 489–944; Т. 16. – 1895. – С. 1–480; Энцикл. словарь: репринт. воспроизведение изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Terra, 1990. – Т. 8. – С. 473–938; – Т. 13. – 480 с.; Т. 28. – С. 481–960; – М., 1991. – Т. 29. – С. 1–478; Т. 32. – С. 481–960; Т. 33. – 482 с.; Т. 34. – С. 483–960.

¹⁴¹ Сов. историческая энцикл. – М.: Сов. энцикл., 1961. – Т. I. – 1024 стб.: ил.; Т. 2. – 1022 стб.; М., 1963. – Т. 4. – 1632 стб.

XX вв. Привлекались также материалы изданий: «Вестник Азии», «Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук», «Вестник Новосибирского государственного университета», «Вестник Омского университета», «Вопросы истории», «Гуманитарные науки в Сибири», «Культурологические исследования в Сибири», «Проблемы Дальнего Востока», «Сибирские огни», «Сибирский вестник», «Этнографическое обозрение».

6. Среди источников личного происхождения использованы опубликованные письма к В. М. Флоринскому¹⁴².

Контрольные вопросы

1. В каких исследованиях дореволюционного периода имеются сведения о развитии исторических знаний в регионе?

2. Назовите работы отечественных историков по развитию исторических знаний в Сибири и на Дальнем Востоке.

3. Охарактеризуйте современное состояние изучения исторических знаний и образования в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв.

4. Какие источники были использованы при написании данного пособия?

¹⁴² Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 221 с.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Ключевые слова. *История изучения, экспедиции, история, археология, этнография.*

2.1. Конец XVI – первая половина XIX в.

Определенные сведения по истории Сибири и Дальнего Востока (Северной Азии) имелись задолго до начала её освоения русскими. Наиболее ранние из них были зафиксированы в трудах античных авторов – Геродота Галикарнасского, Страбона и в китайских хрониках.

В XIII в. данные о крае появились в работах западноевропейских путешественников и представителей посольств – П. Карпини, Г. де Рубрука, М. Поло; в начале XV в. – в труде И. Шильбергера (Шильтбергера). В XV–XVI вв. сведения о Сибири были получены и в результате походов русских дружин в районы Северной Сибири, зафиксированы в работе новгородского анонимного автора – «О человецах незнаемых в восточной стране...», трудах М. Меховского, С. Герберштейна¹⁴³.

Таким образом, в России к моменту освоения Северной Азии уже имелись определенные сведения по истории этого края, полученные либо от информаторов, либо в результате непосредственных контактов с аборигенами края.

Заселение Сибири и ее изучение, начиная с конца XVI в., шло параллельно. В период до середины XIX в. многие исследования носили *комплексный характер*, что

¹⁴³ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 41; История государства Российского: хрестоматия. Свидетельства. Источники. Мнения. XV–XVI вв. Книга вторая. – М., 1998. – С. 138; Маргынов А. И. Историография Сибири: учеб. пособие. – Кемерово, 1983. – С. 18; Матющенко В. И. Древняя история Сибири. – Омск, 1999. – С. 9.

позволило получить данные и по истории народов края. Подобные материалы фиксировались землепроходцами на протяжении XVII в. Появлению разнообразных сведений по истории, археологии, этнографии Северной Азии мы обязаны деятельности первопроходцев – В. Атласова, С. И. Дежнева, И. Перфильева, Ф. А. Попова, И. Реброва, Е. П. Хабарова и др.¹⁴⁴

В первой четверти XVIII в. в Сибири и на Дальнем Востоке работали многочисленные экспедиции, собиравшие материалы по истории, культуре сибирских народов; был составлен ряд карт, содержащих сведения исторического характера.

Начало планомерного исследования Сибири связывают с комплексной экспедицией 1720–27 гг. Д. Г. Мессершмидта (1685–1735), служившего в России с апреля 1718 г. Он являлся руководителем экспедиции (1720–1727), занимавшейся комплексным изучением Сибири. Обследовал районы низовьев р. Енисей, Нижняя Тунгуска и по р. Лене. В Минусинской котловине Д. Г. Мессершмидт впервые произвел раскопки курганов, был первым исследователем памятников енисейской рунической письменности. В марте 1727 г. сдал в Академию наук 23 тома своих трудов, среди которых 5 томов – дневники путешествий. Материалы экспедиции были опубликованы лишь спустя 235 лет¹⁴⁵.

Работавший в составе экспедиции швед Ф. И. Страленберг (Табберт) (1676–1747), попав в плен под Полтавой, был переведен в Тобольск. Занимался этнографией и историей Сибири, вел дорожный дневник. Путешествовал по Минусинской котловине, рекам Кемчуг, Чу-

¹⁴⁴ Эрлих В. А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 40–41.

¹⁴⁵ Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 184 с.

лым, Обь и далее до Иртыша и Тобольска. Посетил Нарым, Абакан, Красноярск, Енисейск. В 1723 г. выехал из России¹⁴⁶.

Во второй четверти XVIII в. большой вклад в изучение региона внесли две академических экспедиции (1725–30 и 1733–43 гг.), возглавляемые В. И. Берингом. В составе Второй Камчатской экспедиции был отряд, укомплектованный сотрудниками Академии наук. В него входили Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Л. Делиль де ля Кройер, Я. И. Линденау И. Э. Фишер, Г. В. Стеллер и др. Фактическим (но не официальным) руководителем отряда являлся Г. Ф. Миллер. Исследования велись в Приобье, Верхнем Прииртышье, на Алтае, в Притомье, на территории Восточной Сибири и Северо-Востока Азии¹⁴⁷. Остановимся кратко на характеристике его основных представителей.

Г. Ф. Миллер (1705–1783) учился в Рингельнском и Лейпцигском университетах, с ноября 1725 г. проживал в России. Первоначально состоял студентом в Санкт-Петербургской академии наук, преподавал латинский язык, историю и географию в академической гимназии. В 1730 г. был избран профессором истории и членом Санкт-Петербургской академии наук. Вел в Академии протоколы научных заседаний Канцелярии, иностранную переписку, участвовал в издательской и типографской работе. Первый редактор «Санкт-Петербургских

¹⁴⁶ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. – М.; Л.: Наука, 1966. – 95 с.

¹⁴⁷ Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. – Новосибирск, 1991. – С. 121–122; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... – С. 43–44; Мартыненко Е. Презрев угрюмый рок. Камчатские истории. – Петропавловск-Камчатский, 1997. – С. 35; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... С. 37; Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск, 1983. – С. 22.

ведомостей» (1728). Издавал специальные «Месячные исторические, генеалогические и географические» примечания к «Санкт-Петербургским ведомостям», ставшие фактически первым в России научным журналом. Здесь он поместил первый на русском языке очерк истории газетного дела. С 1729 г. выпускал аналогичное издание на немецком языке. В 1730 г. Г. Ф. Миллер побывал в Англии, Голландии, Германии. Стал членом научных обществ Лондона, Гарлема и Лейпцига. С 1732 г. издавал сборник «Samlung russischer Geschichte» («Собрание сочинений по русской истории»). Работая в составе 2-й Камчатской экспедиции В. И. Беринга, проехал от Петербурга до Якутска. Работал в архивах Тобольска, Иркутска, Нерчинска, Якутска и других городов края, спас уникальные документы XVII в. В 1744 г. выдвинул предложение об учреждении при Академии наук исторического департамента для написания истории и географии Российской империи. По возвращении из экспедиции служил в Академии, работал над «Историей Сибири». Принял российское подданство¹⁴⁸.

Путешественник, этнограф, натуралист, академик Петербургской АН И. Г. Гмелин (1709–1755) проводил в 1733–1743 гг. исследования в Западной и Восточной Сибири, где собрал материалы по этнографии края¹⁴⁹.

Магистр филологии И. Э. Фишер (1697–1771) приехал в Россию в 1730 г. В Академии наук исполнял обя-

¹⁴⁸ Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 286 с.; Илизаров С. С. Страницы жизни Г. Ф. Миллера // Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции. – М., 1996. – С. 6–14; Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2008. – С. 68–70, 129.

¹⁴⁹ Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин. 1709–1755. – М., 1990. – С. 73–80, 94–121.

занности проректора и ректора академической гимназии. В 1739 г. был отправлен в Сибирь на смену Г. Ф. Миллеру для руководства отрядом, в 1747 г. вернулся в Петербург. «Сибирская история» и статьи И. Э. Фишера написаны, прежде всего, для немецкого читателя. Если Г. Ф. Миллер был русским ученым немецкого происхождения, то И. Э. Фишер – немцем на русской службе¹⁵⁰.

С. П. Крашенинников (1711–1755), будучи студентом Академического университета, выехал в Сибирь в свите Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина. В 1734–1740 гг. проводил исследования в различных районах Сибири, на Камчатке. В 1737 г. отправился на Камчатку, где в течение трех лет проводил исследования края и его населения. В 1745 г. был произведен в адъютанты, заведовал Ботаническим садом Петербургской АН (с 1747 г.). В 1750 г. был назначен профессором натуральной истории и ботаники, ректором академического университета¹⁵¹.

Я. И. Линденау (около 1710–1795) работал во Второй Камчатской экспедиции с Г. Ф. Миллером. В 1741 г. совершил поездку из Тобольска до Якутска. В Охотске в 1741–1743 гг. занимался этнографическими исследованиями. Позже служил управителем в Балаганском остро-

¹⁵⁰ Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. / СО АН СССР. Якут. фил. Ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – С. 135–136; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие. – Кемерово, 1983. – С. 45; Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период 1. Обнимающий XVII и XVIII века. – Л., 1931. – С. 122.

¹⁵¹ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. – М., 1974. – С. 104–106; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... – С. 46–48; Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса ... – С. 23–25; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1. – С. 15.

ге (1748–1750), в Иркутской канцелярии (1750–1758), заведовал «соляными делами» (1762–1763)¹⁵².

Несмотря на то, что во второй половине XVIII в. таких крупных экспедиций больше не предпринималось, отдельные районы Сибири подверглись детальному комплексному обследованию. Особенно следует отметить деятельность Оренбургской экспедиции (1768–1774 гг.), возглавляемой академиками И. И. Лепехиным, И. П. Фальком, П. С. Палласом. Изучением истории народов Сибири активно занимался отряд, возглавляемый П. С. Палласом. П. С. Паллас (1741–1811) – академик Петербургской АН, один из крупнейших ученых-энциклопедистов XVIII в., являлся специалистом во многих областях науки. Автор 170 работ, в числе которых десятки капитальных исследований. Экспедиция, руководимая П. С. Палласом, более детально изучила древние памятники многих районов Сибири, были собраны этнографические материалы о народах севера¹⁵³.

И. П. Фальк (1725–1774) был смотрителем кабинета естественной истории. В 1768–1774 гг. по заданию АН руководил отрядом Оренбургской экспедиции. В 1771–1772 гг. работал в западно-сибирских степях, на Алтае, в Кузбассе. Его путевые записи были подготовлены к печати сотрудником экспедиции академиком И. Г. Георги. В 1785 г. они были изданы в 3 томах на немецком языке, а в 1824 г. – на русском (печатались в «Полном собрании путешествий по России», издававшемся АН)¹⁵⁴.

¹⁵² Иванов В. Ф. Историко-этнографическое ... – С. 107–115; Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... С. 138–141.

¹⁵³ Окрокверцхова И. А. Путешествия Палласа по России. – Саратов, 1962. – С. 28–37, 45–48.

¹⁵⁴ Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса ... С. 31–32; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1. – С. 18–19, 121.

Путешественник, этнограф, натуралист И.Г. Георги (1729–1802), академик Петербургской АН (1783), проживал в России с 1770 г. Работал в составе экспедиций И. П. Фалька, П. С. Палласа и самостоятельно в Западной Сибири и Прибайкалье (1770–1774). И.Г. Георги являлся автором первого обобщающего труда о народах России (1776–1777)¹⁵⁵.

В 1785–1793 гг. в северо-восточных районах Сибири работала экспедиция, руководимая И. И. Биллингсом. Её участник К. Г. Мерк занимался изучением жизни и быта чукчей, колошей, якутов. Другой участник экспедиции – Г. А. Сарычев – первым провел археологические исследования недалеко от устья р. Колыма, где изучил древнее жилище, обнаружив там орудия каменного века, фрагменты керамики и кости северных животных¹⁵⁶.

Таким образом, в XVIII в. в изучении истории Сибири активно участвовали западноевропейцы, которых по их вкладу можно считать российскими учеными¹⁵⁷.

В первой половине XIX в. в изучении края можно выделить два направления: это деятельность экспедиций, организованных в центре страны; работы, проводимые исследователями, проживавшими в Сибири. В этот период появились первые ученые, являвшиеся представителями местных народов: Д. Банзаров, Ч. Валиханов, Г. Гомбоев и др. Сотрудники Академии наук приняли участие в ряде предприятий, осуществляемых за счет других

¹⁵⁵ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 161–164; Он же. Русские письменные источники ... С. 168–169; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 19.

¹⁵⁶ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. – М., 1982. – С. 66–68; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... Т. I. – С. 120–128; Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800). – М., 1957. – С. 145–146; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 26–27.

¹⁵⁷ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей ... – С. 67–146; Мартынов А. И. Историография археологии ... – С. 56–59.

министерств и ведомств. Так, состоялись археолого-этнографо-лингвистические исследования М. А. Кастрена, К. Ф. Ледебура, П. А. Чихачева, А. И. Шренка и др.

Языковед и этнограф М. А. Кастрен (1813–1852) – уроженец Финляндии, входившей в состав Российской империи, являлся профессором Гельсингфорского университета. Исследовал языки и этнографию современных и древних народов Северной Азии. Предложил теорию родства финно-угорских, самодийских, тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков¹⁵⁸.

Географ и геолог П. А. Чихачев (1808–1890), почетный член Петербургской АН (1876), впервые собрал сведения об административном устройстве, религиозных представлениях, быте и языке тувинцев¹⁵⁹.

Натуралист Петербургского ботанического сада А. И. Шренк в 1840–1843 гг. изучал обряды «чуди», раскопал ряд курганных захоронений, тщательно зафиксировал конструктивные особенности погребального сооружения, дал характеристику найденного инвентаря¹⁶⁰.

Российский исследователь севера Сибири М. М. Геденштром (1781–1845) в 1808–1810 гг. руководил экспедицией по съемке и изучению Новосибирских островов. Известен и как исследователь археологических памятников¹⁶¹.

¹⁵⁸ Матюшенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии. Т. I. – Омск, 2001. – С. 23–24; Салымский край. Научно-художественное издание. – Екатеринбург, 2000. – С. 19; Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 562.

¹⁵⁹ Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса. – С. 50–55; Цыбульский В. В. Петр Александрович (1808–1890) и Платон Александрович (1812–1892) Чихачевы. – М., 1988. – С. 74–98; Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1974. – 360 с.

¹⁶⁰ Демин М. А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул, 1989. – С. 52.

¹⁶¹ Есаков В. А. География в России... – С. 64–66; Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 175; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 64.

Другой исследователь севера, Ф. П. Врангель, собрал ценные этнографические сведения о коренных народах Чукотки¹⁶².

В 1805 г. царское правительство направило в Пекин посольство во главе с графом Ю. А. Головкиным для открытия торговли на русско-китайской границе, во внутренних местностях Китая и получения разрешения плавания по Амуру. К посольству была присоединена научная экспедиция для исследования северных и восточных районов Китая. Одновременно с посольством в Китай выезжала Девятая духовная миссия. В составе экспедиции был Г. Ю. Клапрот. Миссию возглавлял Н. Я. Бичурин¹⁶³.

Немецкий востоковед Г. Ю. Клапрот (1783–1835) в 1803–1816 гг. проживал в России, служил в Академии наук в качестве сиолога. В 1805–1806 гг., находясь в составе посольства, занимался изучением языков народностей Северной и Юго-Восточной Азии. Организатор издания первого в истории Академии наук России востоковедческого сборника «Архив азиатской литературы, истории и языкознания» (СПб.), первый том которого вышел в 1810 г. В Академии наук (СПб.) издал 10 работ, в том числе ряд по истории и культуре Сибири¹⁶⁴.

¹⁶² Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 175; Маргынов А. И. Указ. соч. – С. 64.

¹⁶³ Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. – Чебоксары, 1997. – С. 38; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... Т. I. – С. 203–204; Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск, 1983. – С. 61.

¹⁶⁴ Бартольд В. Клапрот Г. Ю. // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энцикл. словарь. – 1991. – Т. 29. – С. 292; Копотилова В. В. К вопросу о книжных связях стран Дальнего Востока и России (XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. – Новосибирск, 1996. – С. 65.

Значительное количество данных о южных районах Восточной Сибири собрал востоковед Н. Я. Бичурин (отец Иакинф) (1777–1853). Окончив Казанскую духовную академию, в 1802 г. принял монашество. Был ректором Иркутской семинарии, преподавателем риторики в Тобольской семинарии. С 1807 г. руководил Девятой духовной миссией, отправленной в Пекин. В Китае пробыл 14 лет. Здесь он вел подробный дневник и занимался переводческой деятельностью, носившей научный характер. В 1830 г. Н. Я. Бичурин по направлению Азиатского департамента выехал в Кяхту, где собрал материалы о хозяйстве и этнографии населения Забайкалья, сведения о торговле России с Китаем. Полученные данные были использованы им в первой части «Записок о Монголии». Одновременно Н. Я. Бичурин изучал письменные источники по различным отраслям знаний народов Китая, Маньчжурии, Монголии, Туркестана, проштудировав произведения многих западно-европейских синологов, хранившихся в библиотеке португальской католической миссии в Пекине¹⁶⁵.

Большую роль в становлении исторического сибиреведения сыграла деятельность Г. И. Спасского (1783–1864). Сын рязанского священника, учился в Коломенской духовной семинарии. Позже в Петербурге устроился чиновником в Берг-коллегию. В свободное время Г. И. Спасский посещал лекции в Академии наук, усиленно занимался самообразованием. В 1803 г. Г. И. Спасский уехал на службу в Томскую губернию, где жил до 1817 г., из них более 8 лет – на Алтае. Во время своих путешествий Г. И. Спасский посетил Салаир, Алтай. Он изучал внешний облик и топографические особенности древних памятников, вел археологические раскопки, со-

¹⁶⁵ Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина ... С. 56, 72, 77–79, 108–109, 144.

брал коллекцию предметов старины. За эту работу был избран членом-корреспондентом Российской академии наук по разряду восточной словесности и древностей. Г.И. Спасский создал методику полевых исследований, опубликовал рекомендации по изучению петроглифов, поднял вопрос об охране древних памятников; являлся основателем, редактором и автором многочисленных публикаций в журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник»¹⁶⁶.

Изучением истории, этнографии и фольклора Забайкалья в первой половине XIX в. занимались краеведы Нерчинска и Кяхты – А. В. Игумнов и А. И. Орлов¹⁶⁷.

Свою лепту в изучение истории края внесли военные и моряки. Так, российский мореплаватель, член-корреспондент Петербургской АН (1818), вице-адмирал (1830) В. М. Головнин (1776–1831) руководил кругосветными плаваниями на «Диане» (1807–1809) и «Камчатке» (1817–1819). Оставил записки о пребывании в Японии (1816), о кругосветных плаваниях (1819, 1822)¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Афиани В. Ю. Публикации исторических документов в журнале Г. И. Спасского «Сибирский вестник» (1818–1824) // Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов. – М., 1988. – С. 118–129; Демин М. А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул, 1989. – С. 40–41; Мирзоев В. Г. Историография Сибири. (Домарксистский период). – М., 1970. – С. 125, 134, 135; Скоблякова А. В. Страны Востока в журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» // Взаимоотношения России с афроазиатскими странами в XIX – начале XX века. – Иркутск, 1987. – С. 100–114; Шафрановская Т. К. Г. И. Спасский – издатель «Сибирского вестника» и «Азиатского вестника» // Страны и народы востока. – 1976. – Вып. 18. География, этнография, история. Памяти А. В. Королева. – С. 288–294.

¹⁶⁷ Петряев Е. Д. Впереди огни ... – Иркутск, 1968. – С. 193–194, 227.

¹⁶⁸ Алексеев А. И., 1982. Освоение русскими людьми ... – С. 51; Мартыненко Е. Презрев угрюмый рок ... – С. 120–137, 172–177.

Исследователь Дальнего Востока адмирал (1874) Г. И. Невельской (1813–1876) в 1848–1849 и 1850–1855 гг. изучал Сахалин, низовья Амура. В 1857–1876 гг. редактировал статьи для «Морского сборника», участвовал в работе ИРГО. Автор книги «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855 гг. Приамурский и При-Уссурийский край» (СПб., 1878)¹⁶⁹.

Определенный вклад в изучение истории Сибири внесли декабристы, окончившие в свое время лучшие вузы России, общавшиеся с ведущими учеными страны, участвовавшие в крупнейших научных предприятиях первой четверти XIX в. Эти люди представляли собой значительный научный потенциал государства. Недаром адмирал Н. С. Мордвинов предлагал создать из декабристов, осужденных на каторгу и в ссылку, академию. Находясь в Сибири, они имели свои обширные библиотеки, насчитывавшие в общей сложности около полумиллиона томов. Многие из декабристов занимались изучением Сибири еще до ссылки. Позже, попав сюда уже в новом качестве, они также проводили исследования, собрали данные о населении края¹⁷⁰.

2.2. 1850–1880-е годы

В 1850–1880-е годы экспедиционные исследования в крае по-прежнему, в большинстве своем, проводились силами Академии наук и научных организаций, которые находились в Москве и Санкт-Петербурге¹⁷¹. Создан-

¹⁶⁹ Алексеев А. И., 1982. Освоение русскими людьми ... – С. 52–56, 172–173; Есаков В. А. География в России ... – С. 66–68.

¹⁷⁰ Пасецкий В. М., Пасецкая-Кремнинская Е. К. Декабристы-естествоиспытатели ... М., 1989. ... – С. 225–229.

¹⁷¹ Дергачев А. Ю. Научные сообщества Сибири в период капитализма (Основные черты и особенности) // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. – Новосибирск, 1990. – С. 57–72; Жук А. В. Западно-Сибирский отдел Русского географического обще-

ный в 1851 г. СОИРГО (Сибирский отдел Императорского русского географического общества, с 1877 г. – ВСОИРГО – Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества) предпринял ряд комплексных экспедиций.

Исследования, проводимые сотрудниками ВСОИРГО, поддерживались администрацией. Так, например, Г.Н. Потанину, командированному в 1880 г. в Аларское ведомство Черемховской волости, была выдана подорожная, обязывавшая поставлять ему без задержки лошадей и проводников. Подобная бумага была выдана на имя И. Д. Черского. В администрацию Восточной Сибири от ВСОИРГО поступали также заявки на разрешение «открытого предписания» для проведения археолого-этнографических работ, например, М. В. Загоскину¹⁷².

Вилуйская экспедиция (1853–1855) была первым крупным предприятием СОИРГО. Её проект был разработан А. Меглицким и Р. К. Мааком. Экспедиция работала в Якутске, в районе с. Сунтары, на р. Вилуй, Оленек. Её руководитель натуралист Р. К. Маак (1825–1886) родом из Аренсбурга (Эстония), служил старшим преподавателем естественных наук в Иркутской гимназии, являлся членом-сотрудником СОИРГО. Под его руководством собирались статистические, исторические и этнографические сведения. В 1855 г. руководил Амурской экспедицией. Спустился по р. Амур до Мариинска и описал увиденные места. В 1859 г. совершил путешествие по р. Усури до

ства (1877–1928) // Археология Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 68–69; Оглезнева Т. Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 г. – Новосибирск, 1994. – С. 14–84; Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). – Омск, 1994. – С. 53.

¹⁷² ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 111, 112, 440–441.

оз. Ханка. В силу различных обстоятельств полный отчет о работе Вилюйской экспедиции вышел из печати значительно позже (Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. – СПб., 1883–87. В 3 ч.), хотя первая часть работы была издана в Сибири уже в 1877 г.¹⁷³.

Кроме того, в первое десятилетие существования Отдела его сотрудники работали на р. Онон в местности Делюн-Болдон (вероятная родина Чингис-хана), в Енисейской губернии, в долине р. Иркут. Давыдовым в 1855 г. проводились археологические исследования в Верхнеудинском округе¹⁷⁴.

Основными событиями второго десятилетия существования ВСОИРГО было проведение Витимской, Туруханской, Олекминско-Витимской и Чукотской экспедиций. Исследования велись в Иркутской, Енисейской губерниях, Забайкальской области, в Монголии и Маньчжурии¹⁷⁵. Витимская экспедиция под руководством И. А. Лопатина в 1865 г. провела археологические исследования в окрестностях с. Баргузин, в районе рек Аргода, Джилинда, Витим, Чина. И. А. Лопатин собрал ряд этнографических сведений¹⁷⁶.

В 1866 г. И. А. Лопатин был командирован в Туруханскую экспедицию. В ее состав вошел историк, этнограф, писатель А. П. Щапов. Экспедиция работала на Брехов-

¹⁷³ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 1а-2, 4–5; Есаков В. А. География в России ... – С. 137; Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 1. Материалы для изучения климата Якутской области. – Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1877. – VII, 283 с.; Обручев В. А. История геологического исследования Сибири... Период третий (1858–1888 гг.). – Л., 1934. – С. 14–15; Оглезнева Т.Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 г. – Новосибирск, 1994. – С. 53–57.

¹⁷⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. ЛЛ. 7–8.

¹⁷⁵ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 13.

¹⁷⁶ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 15–19, 20.

ских островах, в низовьях р. Енисей. А. П. Щапов провел этнографическое и статистическое исследование населения края в районе г. Туруханска, а в архивах г. Красноярска нашел сведения о быте, колонизации и культуре Восточной Сибири¹⁷⁷.

Памятники древности изучали А. В. Адрианов, С. И. Гуляев, Д. А. Клеменц, Н. М. Пржевальский, Ф. В. (В. В.) Радлов, И. Я. Словцов, А. Л. Чекановский, И. Д. Черский, Н. М. Ядринцев и др. Их исследования позволили получить представление о различных эпохах жизни древнего населения региона. Одно из ведущих мест среди археологических центров Сибири в это время занимал г. Барнаул.

Начало нового этапа в археологии Сибири связано с деятельностью Ф. В. Радлова, который провел первые массовые раскопки в Южной Сибири и сделал теоретические обобщения археологического материала, сопоставив его с лингвистическими и этнографическими данными. Тюрколог, лингвист, этнограф, археолог Ф. В. Радлов (1837–1918) учился философии в Берлине, Галле. После защиты диссертации на тему «О влиянии религии на народы Азии» и получения диплома доктора философии в Йене (1858) переехал в Россию. В сибирский период своей деятельности (1859–1871) Ф. В. Радлов почти ежегодно совершал экспедиционные поездки по Южной Сибири, Казахстану, Средней Азии. Он изучал быт, историю, культуру коренного населения. Собранные сведения о торговых связях русских с монголами Ф. В. Радлов опубликовал в статье «Торговые сношения России с Западной Монголией и их будущность» (Барнаул, 1870). В 1871–1884 гг. Ф. В. Радлов работал в Казани инспектором татарских, башкирских и казахских школ. С 1884 г. проживал в Петербурге. Получил звание академика Императорской Ака-

¹⁷⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 22, 24–26.

демии наук «по части истории и древностей азиатских народов» (1884). В начале 1890-х гг. руководил Орхонской экспедицией Академии наук, работавшей в Туве и Монголии. Открыл и расшифровал древнетюркские и уйгурские письменные памятники (орхоно-енисейскую руническую письменность). В 1894–1906 гг. был директором Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Руководил деятельностью Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (с 1903 г.); входил в состав правления «Общества Сибири и улучшения ее быта» (с 1908 г.)¹⁷⁸.

В течение многих лет на Алтае проводил археологические исследования краевед С. И. Гуляев (1805–1888)¹⁷⁹.

Родственник П. А. Словцова, И. Я. Словцов, секретарь Общества исследователей Западной Сибири, член-учредитель ЗСОИРГО, зафиксировал множество курганов в Степном крае, активно формировал коллекции ЗСОИРГО. Основная их часть была увезена в Тюмень, во вновь созданный музей. В период деятельности И. Я. Словцова в Тюмени наибольшую ценность получили результаты его исследований 1883–1885 гг. на берегах Андреевского озера¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... С. 20–22; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей немцами ... – С. 174–185; Вайнштейн С. И. В. В. Радлов и его труд «Из Сибири» // Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. – М., 1989. – С. 640–682.; Демин М. А. История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1981. – С. 16; Он же. Первооткрыватели древностей. – Барнаул, 1989. – С. 81–85; Жук А. В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1995. – С. 20; Матющенко В. И. Триста лет истории... Т. 1. – С. 43–44.

¹⁷⁹ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 59.

¹⁸⁰ Вибе П. П., Захарова Н. А. Научная деятельность Ивана Яковлевича Словцова // Современное общество: науч. конф., посвящ.

Н. М. Ядринцев (1842–1894) – крупный общественный деятель, активный участник сибирского областничества, археолог, этнограф, публицист. Родом из Омска. Учился вольнослушателем в Санкт-Петербургском университете, пропагандировал идеи автономии Сибири и открытия здесь университета. В 1865 г. был арестован по делу «Сибирских сепаратистов», 9 лет провел в тюрьме. С конца 1870-х гг. работал в экспедициях на Алтае, в Минусинской котловине, на Орхоне. Участник открытия памятников рунического орхонского письма. Автор основополагающей монографии «Сибирь как колония», выдержавшей два издания (СПб., 1881; 1892). Выдвинул идею создания сибирской библиографии¹⁸¹.

Видный исследователь Центральной Азии и Сибири Г. Н. Потанин (1835–1920) родился в семье казака. Окончил Сибирский кадетский корпус (1846), служил в Омске. Выйдя в отставку (1858), переехал в Томск. Осенью того же года поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. На 3-м курсе за участие в студенческих волнениях был арестован. Оставив университет, уехал в Омск (1862) и вскоре – опять в Томск. Активно печатался в сибирских периодических изданиях, занимался этнографией. В основе его исследований было комплексное изучение Сибири. В 1863–1864 гг. совершил путешествие на Зайсан и в Тарбагатай. Затем неоднократно арестовывался и ссылался властями за идею создания Сибирской республики. В 1874 г., получив помилование, уехал в Петербург. В 1880–1890-е гг. он совершил ряд путешествий по районам Южной Сибири, Монголии, Северного Китая, Тибета, на Большой Хин-

25-летию Ом. гос. ун-та. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 180–183; Матющенко В. И. Триста лет истории... Т. 1. – С. 38–39.

¹⁸¹ Матющенко В. И. История археологических исследований Сибири... – С. 58–59; Он же. 300 лет истории... Т. 1. – С. 46; Очерки истории книжной культуры ... – Т. 2. – С. 101.

ган. Положил начало научному изучению Тувы. Совместно с женой – А. В. Потаниной (1843–1893) – собрал ценные этнографические материалы. В 1908 г. он учредил в Томске отделение Общества изучения Сибири. Активно печатался в сибирских периодических изданиях¹⁸².

В 1871 г. сотрудниками СОИРГО И. Д. Черским и А. Л. Чекановским у Военного госпиталя в районе г. Иркутска была открыта палеолитическая стоянка, обнаружены произведения искусства. С 1884 г. начались планомерные исследования в окрестностях г. Красноярска. И. Д. Черский (1845–1892), участник польского восстания 1863–1864 гг., самоучкой достиг больших познаний в области археологии. Проводил исследования на Саянах, на Байкале, в Якутии. Собрал многочисленные данные по этнографии сибирских народов¹⁸³.

Другой участник этого восстания А. Л. Чекановский (1833–1876) изучал быт и хозяйство якутов. Участвовал в трех экспедициях, в двух из которых работал на территории Якутии. В результате отказа в возвращении на родину покончил жизнь самоубийством¹⁸⁴.

¹⁸² Нордега И. Г. История географического изучения Тувы во второй половине XIX и первой половине XX вв. // Тр. / Ин-т истории естествознания и техники АН СССР. – 1959. – Т. 27. – С. 74; Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин: Опыт осмысления личности. – Новосибирск, 1991. – 231 с.; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биогр. очерк – Новосибирск, 2004. – С. 19, 50, 68.

¹⁸³ Армон В. Польские исследователи культуры якутов. – М., 2001. – С. 43–44, 48–52; Матющенко В. И. 300 лет истории сибирской археологии. Т. I. – С. 34–37; Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 1508; Снытко В. А. Памяти И. Д. Черского. Заседание в Иркутске // Известия Русского географического общества. – 1996. – Т. 128, вып. 4. – С. 76–77; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная ... С. 201–202; Ширина Д. А. Экспедиционная деятельность Академии наук ... С. 201–202.

¹⁸⁴ Армон В. Польские исследователи культуры ... – С. 43–44; Матющенко В. И. Триста лет истории... – Т. 1. – С. 35.

Археологические исследования в Прибайкалье проводили члены ВСОИРГО Н. Н. Агапитов и Н. И. Витковский. Так, в 1880 г. они исследовали курганы в окрестностях Тельминской фабрики, Усолья и Биликтуя¹⁸⁵. И. С. Поляков в окрестностях Тунки собрал археологические и антропологические данные о тунгусах, монголах и бурятах¹⁸⁶.

Этнографические исследования в Прибайкалье проводил П. А. Ровинский; в Красноярском крае этнографию койбалов, кызыльцев, бирюсинцев изучал князь Н. А. Костров¹⁸⁷.

Во второй половине XIX в. начались археологические исследования на Дальнем Востоке. Так, И. А. Лопатин описал найденные в районе Уссурийска три средневековые крепости и могильники; собрал сведения о 49 археологических памятниках в Приморье, по р. Усури, Амуру и на Сахалине¹⁸⁸. В 1859 г. А. Д. Брылкин, работая с Р. К. Маком на р. Усури, занимался изучением жизни и быта местного населения¹⁸⁹.

П. А. Кропоткин (1842–1921) служил в Амурском и Забайкальском казачьих войсках, занимался литературным трудом, член СОИРГО (1866) и ряда других обществ. Проводил исследования в различных районах Сибири: на Байкале, в Якутии, в Забайкалье; в Маньчжурии, на Амуре; в Швеции, в Финляндии. Изучал историю полярных плаваний. В 1874 г. был арестован за революционную деятельность. В 1876 г. по состоянию здоровья был переведен в тюрьму при военном госпитале, откуда бежал в Шотландию, некоторое время жил в Швейцарии, во Франции. После досрочного освобождения жил в Ан-

¹⁸⁵ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 298, 299–299 об.

¹⁸⁶ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 57.

¹⁸⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 57, 63.

¹⁸⁸ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 60.

¹⁸⁹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 9–11.

глии, Канаде, США, неоднократно арестовывался. Один из основных авторов Британской энциклопедии. В 1917 г. вернулся в Петроград¹⁹⁰.

Г.Л. Майдель (1835–1894) в 1859 г. был назначен помощником профессора Дерптского университета Ф.Б. Шмидта в экспедицию ИРГО для изучения Приамурья. Заболев в Иркутске, остался в Сибири, руководил работой Чукотской экспедиции (1868–1870). Занимался поисками останков мамонта. Позже проводил исследования в Якутии¹⁹¹.

Этнограф и зоогеограф Л.И. Шренк (1826–1894) – питомец Дерптского университета, адъюнкт по зоологии (1862), экстраординарный академик (1863), ординарный академик (1865) Петербургской АН, известный путешественник. Занимался этнографией народов Дальнего Востока. В составе российской морской экспедиции побывал в русских владениях Северной Америки¹⁹².

Ученый и публицист генерал-майор М.И. Венюков (1832–1901) путешествовал по Дальнему Востоку, Японии, Китаю, Средней Азии, Кавказу. В 1857 г. первым из путешественников открыл дорогу к Тихому океану от Уссурийского до Владивостокского постов через хребет Сихотэ-Алинь. Собрал ряд данных по археологии и эт-

¹⁹⁰ Маркин В. А. П. А. Кропоткин и науки о Земле // Петр Алексеевич Кропоткин. Естественно-научные работы. – М., 1998. – С. 7–29. Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период 3. 1851–1888 гг. – Л., 1934. – С. 12.

¹⁹¹ Оглезнева Т.Н. Русское Географическое общество: Изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 гг. – Новосибирск, 1994. – С. 61–62; Ширина Д.А. Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке Азии: 1861–1917 гг. – Новосибирск, 1993. – С. 7–10, 24.

¹⁹² Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 1542; Ширина Д. А. Экспедиционная деятельность ... С. 202–203.

нографии. Автор работы «Обозрение реки Уссури и земля к востоку от нее до моря»¹⁹³.

Одновременно сибирскими учеными велись исследования за пределами Северной Азии. Так, например, в 1886 г. сотрудник ЗСОИРГО Н. Л. Зеланд, направленный в Кашгарию, собрал сведения о быте, истории и культуре населения края¹⁹⁴. Внимание Отдела было сосредоточено и на ближайших районах Монголии и Маньчжурии¹⁹⁵. Так, результатом путешествия по Монголии стал труд М. И. Певцова¹⁹⁶.

2.3. Конец 1880-х – 1917 гг.

Этот период в изучении Северной Азии (1880–1917) был наиболее активным и результативным. Его характерной чертой была организация историко-археологических экспедиций, часто силами ИРГО. Проводившиеся здесь комплексные исследования в большей степени были присущи для районов Восточной Сибири, Дальнего Востока, Севера Азии. Подобные работы вели все музеи. Они осуществлялись и при строительстве Транссиба, при освоении новых районов. Иногда комплексные экспедиции имели достаточно специфическую направленность, например, изучение различных отраслей колонизационного дела на Дальнем Востоке, работы Амурской экспедиции. В рамках этих предприятий проводились археологические и этнографические исследования.

¹⁹³ Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 210.

¹⁹⁴ Зеланд Н. Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня: путевые записки. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1888. – 212 с.

¹⁹⁵ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 63.

¹⁹⁶ ГАИО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 38. Л. 19; Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая: с картою Монголии. – 3-е изд. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1883. – 2, IV, 349 с.

Активные комплексные исследования вел Красноярский музей. Его руководитель А. Я. Тугаринов (1880–1948) – выходец из бедной дворянской семьи. Получив среднее образование, самостоятельно достиг больших профессиональных результатов. Проживая в Красноярске, возглавлял музей Приенисейского края, собрал значительное количество материалов по археологии, этнографии, истории края. Вел археологические исследования. Совместно с сотрудниками планомерно обследовал бассейн р. Енисей, район юго-восточнее г. Красноярска, работал в Саянах. В 1906 г. в Красноярске А. Я. Тугаринов опубликовал «Краткий обзор Красноярского городского музея...», где дал очерк его истории¹⁹⁷.

Выпускник физико-математического факультета Московского университета Н. Л. Гондатти (1860–1946) в 1888–1889 гг. работал ученым секретарем Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Проводил антропологические и этнографические исследования на территории Северо-Западной Сибири. Один из создателей музея в Хабаровске. Руководил работой экспедиции по изучению дальневосточных земель (1909–1912). В 1918 г. выехал в Харбин, покинув Россию навсегда¹⁹⁸.

В Сибири были сделаны крупные открытия в области изучения палеолита: Н. Ф. Кащенко – около Томска (1896), М. П. Овчинниковым – вблизи Иркутска (1893–1896), И. Т. Савенковым – около Красноярска (1884–1892) и др. В ряде районов региона были изучены памятники неолитического времени (И. Т. Савенков), эпохи металла (А. В. Адрианов, В. К. Арсеньев, И. Р. Аспелин,

¹⁹⁷ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 31; Яворский А. Л., Макаров Н. П. Двадцать лет во главе музея // Век подвижничества. – Красноярск, 1989. – С. 27, 30–33.

¹⁹⁸ Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор... – 208 с.

Ф. Ф. Буссе, Н. С. Гуляев, С. К. Кузнецов, С. М. Чугунов и др.). А. В. Адрианов, С. К. Кузнецов, С. М. Чугунов исследовали ряд могильников в Притомье, Причулымье и Барабе.

В 1880–1890-е гг. активно изучал курганы и пещеры Енисейской губернии П. С. Проскураков. Изучением археологических памятников этих мест занимались также А. С. Еленев, М. Е. Киборт, Ж. Де Бай, А. П. Ермолаев¹⁹⁹.

Вклад в развитие западно-сибирской археологии внесли финские и шведские ученые. А. О. К. Гейкель в 1889–1890, 1893 гг. раскопал ряд могильников вблизи г. Ялуторовск и Курган. Ф. Р. Мартин в 1890–1891 гг. исследовал могильник Барсова гора, курганы Тоянова городка, погребальные памятники в бассейне р. Иня. Работы в долине р. Бухтарма на Алтае проводил И. А. Валлениус. И. Р. Аспелин в поисках прародины финнов в 1887–1889 гг. исследовал ряд археологических памятников Западной Сибири, Тувы, Монголии. А. М. Тальгрэн проводил исследования в Минусинской котловине²⁰⁰.

Зоолог Н. Ф. Кащенко (1855–1935), заслуженный профессор ИТУ (1909), в 1893–1895 гг. являлся ректором ИТУ, возглавлял Зоологический музей при университете (1889–1912). Основоположник томской школы зоологов. Открыл и изучил Томскую палеолитическую стоянку в Лагерном саду²⁰¹.

П. С. Проскураков в 1880–1890-е гг. обследовал пещеры по Белому и Черному Июсу, Торгашинские пеще-

¹⁹⁹ Матющенко В. И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 31, 34, 36, 59.

²⁰⁰ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). – Новосибирск, 1986. – С. 109, 112; Матющенко В. И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 56–57.

²⁰¹ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 37; Фоминых С. Ф. Кащенко Н. Ф. // Профессора Томского университета. Биограф. словарь. Вып. 1. 1888–1917. – Томск, 1996. – С. 109–114.

ры у г. Красноярска, раскопав часть из них, в том числе известную ныне Айдашинскую пещеру. Изучал курганы, расположенные в различных районах Красноярского края²⁰².

А. П. Ермолаев – сотрудник музея Приенисейского края – собрал коллекции археологического материала с памятников разновременных эпох. Обследовал дюнные стоянки в окрестностях г. Красноярска (Ладейка, Базаиха и др.). Опубликовал часть материалов, например, Ишимскую коллекцию из Ачинского уезда²⁰³.

И. Т. Савенков (1846–1914) в 1884–1889, 1892–1893 гг. и в начале XX в. проводил исследования на Афонтовой горе в районе г. Красноярска, открыл значительное количество памятников в долине р. Енисей и в Минусинской котловине. Участвовал в работе Международного антропологического конгресса в Москве (1892). В 1893 г. поселился в Варшаве, но в 1901 г. возвратился в Сибирь. Занимался паспортизацией памятников Хакасско-Минусинской котловины, пытаясь создать археологическую карту края, изучал наскальные рисунки. О результатах исследований и дальнейших планах он информировал ВСОИРГО. Автор первой в России монографии, посвященной первобытному искусству²⁰⁴.

Большую работу по поиску археологических памятников в Прибайкалье вел М. П. Овчинников²⁰⁵.

Филолог, историк, первый заведующий библиотекой ИТУ, автор более 50 научных работ, организатор и один из создателей печатного «Каталога главной библиотеки Императорского Томского университета» (5 т., 1889–

²⁰² Матющенко В. И. Указ. соч. – С. 31.

²⁰³ Матющенко В. И. Указ. соч. – С. 31.

²⁰⁴ См. например: ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101. Л. 58; Матющенко В. И. Указ. соч. – С. 35–37.

²⁰⁵ Матющенко В. И. Указ. соч. – С. 40.

1892) С. К. Кузнецов раскопал ряд могильников, в том числе Томский и Архирейская Заимка²⁰⁶.

Обнаруженные экспонаты поступали в Археологический музей ИТУ разными путями, в том числе передавались из других мест. Так, в 1889 г. музеею пожертвовал 8 предметов А. И. Подгорбунский, каменный молоток и 93 древних монеты – о. Антонин Мисюрев²⁰⁷.

В. М. Флоринский (1834–1899) – попечитель Западно-Сибирского учебного округа, основатель ИТУ и ГТИ, создатель ряда музеев, ботанического сада, научного Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ; доктор медицины, автор 328 публикаций, из которых 28 были посвящены археологии и этнографии. В. М. Флоринский оставил в рукописях более 100 работ по различным отраслям знаний. Проводил археологические и топографические исследования курганов Западной Сибири, Казахстана и Семиречья. Созданный им в ИТУ археологический музей насчитывал в своих фондах более 5 тысяч экспонатов по археологии, этнографии, нумизматике. Опубликовал ряд работ по данным вопросам²⁰⁸.

²⁰⁶ Журнал Совета Императорского Томского университета за 2-е полугодие 1893 г. // Изв. ИТУ. – 1895. – Кн. 7, отд. 1. – С. 50; Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 58; Филимонов М. Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. – Томск, 1988. – С. 19–21, 23, 39–40.

²⁰⁷ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6. Л. 84.

²⁰⁸ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). – Новосибирск, 1986. – С. 88–91; Демин М. А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул, 1989. – С. 96–102; Матющенко В. И. 300 лет истории... Т. I. – С. 31–32; Флоринский В. М. Археологический музей Императорского Томского университета. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1888. – XVI, 155, 275, 1 с.; Он же. Второе прибавление к каталогу археологического музея Императорского Томского университета. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1898. – 41 с.; Его же. Двадцать три человеческих черепа Томского

Созданное в 1891 г. Общество любителей исследования Алтая частично закрыло лакуну в археологических исследованиях края. В 1897 г. участники статистической экспедиции Управления Алтайского округа Н. Я. Никифоров, С. П. Швецов, М. В. Швецова, П. М. Юхнем отметили обилие археологических памятников в Горном Алтае. Ряд памятников был частично изучен А. М. Зайцевым, В. И. Верещагиным, А. В. Адриановым, М. Д. Копытовым, Н. С. Гуляевым. Так, краевед Н. С. Гуляев (1851–1918) раскопал комплекс памятников у с. Большая Речка, исследовал курганы у с. Легостаева²⁰⁹. Е. И. Луценко в 1897 г. описал погребальный обряд южно-алтайских племен эпохи позднего Средневековья. По мнению М. А. Демина, он положил начало изучению памятников материальной культуры коренного населения края; в то же время это и было началом работ в области палеогеографии²¹⁰.

Антрополог С. М. Чугунов (1854–1920), работавший в ИТУ, в 1888–1905 гг. провел большие работы по изучению средневекового и современного населения бассейнов р. Томи и Оби²¹¹.

В 1889 г. Н. М. Ядринцевым и в 1891 г. Ф. В. Радловым на Енисее были открыты рунические надписи. Дешифровка в 1893 г. орхонской рунической письменности датским ученым В. Л. Томсеном подтолкнула А. В. Адрианова к исследованию писаниц. В это время в долине р. Тес-Хем,

археологического музея. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1890. – 31 с.; Он же. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. – 72 с.; Его же. Топографические сведения о курганах Семиреченской и Семипалатинской областей. – Томск, 1889. – 2, 72 с.

²⁰⁹ Демин М. А. История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1981. – С. 16–17; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 60–76, 95.

²¹⁰ Демин М. А. Первооткрыватели древностей... – С. 90–91.

²¹¹ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. 1. – С. 63.

котловине оз. Убсу-Нур, Тувинской котловине, на р. Енисее, в Дархатской котловине работал Д. А. Клеменц²¹².

Ученый, публицист А. В. Адрианов (1854–1920), выпускник Санкт-Петербургского университета, участвовал в экспедициях, работавших в Южной Сибири и Монголии. Сотрудничал с областниками. Работал в «Сибирской газете», пропагандировал идеи областничества, много внимания уделял вопросам археологии Сибири. В брошюре «Курганография Сибири» поместил инструкции по сбору и описанию памятников и случайных находок. Позже, в 1919 г., опубликовал брошюру «Периодическая печать в Сибири»²¹³.

Археолог, этнограф Д. А. Клеменц (1848–1914), член кружка «чайковцев» и «Земли и воли», первый редактор в революционной организации «Земля и Воля». Попав в 1881 г. в Сибирь, занялся научной работой. Один из наиболее активных членов ВСОИРГО. По заданию общества совместно со своей женой Е. Н. Клеменц провел комплекс работ на Алтае, в Урянхайском крае (Туве), в Северной Монголии, верховьях р. Абакан. Совершил четыре путешествия в Туву (1885, 1887, 1891, 1892). Подробных отчетов об исследованиях Д. А. Клеменца не сохранилось, но остались его письма академику Ф. В. Радлову о Монгольской экспедиции в 1891 г. Обзор результатов его путешествий дан в статье В. А. Обручева²¹⁴.

²¹² Матюшенко В. И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 43–46.

²¹³ Дэвлет М. А. А. В. Адрианов и изучение петроглифов Тувы и Западных Саян // История археологических исследований Сибири. – Омск, 1990. – С. 41–64; Она же. В сердце Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 4–55; Матюшенко В. И. 300 лет истории... – С. 52–56.

²¹⁴ Гольдфарб С. И. Д. А. Клеменц – революционер, ученый, публицист. – Иркутск, 1986. – С. 70–90; Матюшенко В. И. 300 лет истории... – Т. I. – С. 48–49; Обручев В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и их географических и геологических результатов. – Иркутск: Тип. Т-ва поч. дела, 1915. – 34 с.; Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 594.

Исследователь Центральной Азии, почетный член Петербургской АН (1878), генерал-майор (1886) Н. М. Пржевальский (1839–1888) – руководитель экспедиции в Уссурийский край (1867–1869) и четырех экспедиций в Центральную Азию (1870–1885). Вел исследования в районе оз. Ханка, заливе Святой Ольги, по р. Зеркальная, Усури, Тадуши. Собрал сведения об археологических памятниках в окрестностях г. Уссурийска²¹⁵.

Изучению древней истории Прибайкалья, Забайкалья и Дальнего Востока в последние десятилетия XIX – начале XX в. посвятили свои исследования М. П. Овчинников, Ю. Л. Талько-Грынцевич, Ф. Ф. Буссе, П. А. Кропоткин, В. К. Арсеньев, А. К. Кузнецов, А. П. Мостиц, В. А. Обручев. В конце XIX в. А. П. Мостиц составил первую археологическую карту бассейна р. Селенги, исследовал в Забайкалье и Северной Монголии около 500 древних могил²¹⁶.

Этнограф и писатель В. К. Арсеньев (1872–1930) исследовал Южное Приморье (1902–1903), горы Сихотэ-Алиня (1906–1910). Оставил в дневниках описание 228 городищ, стоянок и других памятников. Один из создателей краеведческого направления в отечественной научно-художественной литературе. По результатам путешествий написал ряд книг, среди которых: «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу-Узала» (1923), «В горах Сихотэ-Алиня»²¹⁷.

Краевед, библиограф Ф. Ф. Буссе (1836–1896), сын известного педагога-математика Ф. И. Буссе. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1861 г. служил в Иркутске в Главном

²¹⁵ Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 1068.

²¹⁶ Матющенко В. И. Триста лет истории ... Т. I. – С. 40–41, 60–61;

²¹⁷ Матющенко В. И. Триста лет истории ... Т. I. – С. 61; Сов. энцикл. словарь ... С. 77.

управлении Восточной Сибири. Начиная с 1870-х гг. занимался изучением Амурского края. В 1880-е гг. исполнял должность заведующего переселением в Южно-Уссурийском крае. Активный организатор общества изучения Амурского края, первый его председатель (1884). В 1880–1890-е гг. вел раскопки в бассейнах р. Сайфун, Усури, Сучан; сделал сводку археологических памятников края. В сводной работе «Древности Амурского края» (Владивосток, 1908) он учёл 96 памятников. Автор ряда работ, среди которых «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг.» (1896), «Указатель литературы об Амурском крае» (1874; 1882)²¹⁸.

ВСОИРГО оказывал содействие в проведении исследований за пределами Азиатской России. Так, новые археологические памятники были открыты в мае 1913 г. А. Я. Гальвин-Баллодом, служащим Общества «Рудного дела в Монголии Тушетухановского и Цэцэхановского Аймака». Он сообщал в ВСОИРГО, что при проведении разведки по р. Цзурунтаю была встречена беспорядочная укладка из камней, глиняные сосуды и что таких древних ям с находками в районе обнаружены сотни²¹⁹. О том, что эти районы были неизвестны российским ученым, говорит следующий факт. Профессор Д. Н. Анучин, получивший от А. Я. Гальвина-Баллода письмо о раскопках в верховьях р. Хаары, сообщал, что на заседании Московского Архе-

²¹⁸ Матюшенко В. И. Триста лет истории... – Т. 1. – С. 60; Садохина Т. И. Ф. Ф. Буссе – краевед и первый библиограф Дальнего Востока // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – С. 92–102; Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: в 3 т. / сост. Р. Е. Павлова (отв. сост.) и др.; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2004. – Т. 2. 1901–1917 гг. – С. 176; Указатель литературы об Амурском крае / сост. Ф. Ф. Буссе. – 2-е изд. – СПб., 1882. – 80 с.

²¹⁹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 700. ЛЛ. 5–5 об., 5а–5а об.

ологического общества даже знаток Монголии Д. А. Клеменц не мог указать на карте, где находится река²²⁰.

Исследования в области этнографии проводились Ф. В. Радловым, Г. Н. Потаниным, А. В. Потаниной, Г. Л. Майделем, И. С. Поляковым, А. М. Никольским и др.²²¹.

ВСОИРГО проводил активные работы по сохранению этнографических материалов на территории Иркутской губернии. На усиление исследований в этом направлении указывал правитель дел ВСОИРГО И. М. Серебренников²²². Центрами сбора этнографической информации были краеведческие музеи. Так, в 1890 г. в музей ВСОИРГО поступили пожертвования от Н. И. Гомбоева, А. П. Мостица, Д. А. Клеменца²²³.

Политические ссыльные, особенно народники, также сыграли большую роль в развитии российской этнографии. Крупным предприятием ВСОИРГО стала работавшая в 1894–1896 гг. Якутская (Сибиряковская) историко-этнографическая экспедиция, костяк которой (этнографы и лингвисты) составили ссыльные, в основном находившиеся в Якутской области. В состав экспедиции входило 26 человек. Из них 15 – ссыльнопоселенцы: В. Г. Богораз-Тан, Н. А. Виташевский, Н. Л. Геккер, В. М. Зензинов, В. М. Ионов, В. И. Иохельсон, Д. А. Клеменц, С. Ф. Ковалик, Л. Г. Левенталь, Н. И. Майнов, Э. К. Пекарский, В. Л. Серошевский, В. Ф. Трощанский, И. А. Худяков, С. М. Ястремский. К исследованию так-

²²⁰ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 700. Л. 31–31 об.

²²¹ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 20–22; Демин М. А. Первооткрыватели древностей... – С. 184; Жук А. В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1995. – С. 15–16, 19–21; Ширина Д. А. Экспедиционная деятельность... – С. 7, 15–22.

²²² ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 40–40 об.

²²³ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 68. Л. 6–6 об.

же привлекались секретарь Якутского статистического комитета Попов, исправники Карзин и Кондаков, священники, ветеринарные врачи. Организатором и руководителем был Д. А. Клеменц. Все рукописи по итогам исследований подлежали передаче на цензуру Якутскому губернатору, и лишь после этого отправлялись в ВСОИРГО²²⁴.

Сибиряковская экспедиция являлась первым опытом комплексной стационарной экспедиции. Основное внимание было обращено на изучение быта коренного населения, проживавшего в районе золотых приисков Олекминско-Витимской системы. Отдел снабжал исследователей литературой, поддерживал с ними переписку, взял на себя основную нагрузку по опубликованию результатов работ²²⁵.

Один из участников экспедиции, народоволец В. Г. Богораз, сосланный в 1889 г. на Колыму, занялся изучением аборигенов, своеобразных местных наречий русских колымчан, их народных песен, былин и т. д. В 1895–1897 гг., работая в составе Сибиряковской экспедиции, В. Г. Богораз исследовал язык, общественный строй, быт и культуру чукчей и эвенов, кочевавших по притокам Колымы. Одновременно он участвовал в первой Всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.). В это же время были сделаны первые шаги в «этнографической» художественной прозе (1896). Материалы о чукчах, юкагирах, собранные В. Г. Богоразом, оказались очень

²²⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101. ЛЛ. 7–7 об., 83, 84–84 об.; Оглезнева Т. Н. Русское Географическое общество ... С. 64–65; Сирина А. А., Роон Т. П. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 51; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 17–19.

²²⁵ Оглезнева Т. Н. Русское Географическое общество ... – С. 64–67.

ценными, и его перевели в Иркутск, а материалы передали во ВСОИРГО. Однако Отдел не смог их опубликовать и обратился в Академию наук. Созданная здесь комиссия из академиков Ф. В. Радлова, В. И. Васильева, К. Г. Залемана, А. А. Куника, В. Р. Розена признала необходимым печатать материалы, которые должны были обработать В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон. По окончании ссылки В. Г. Богоразу по ходатайству Ф. В. Радлова было разрешено в 1898 г. приехать в С. – Петербург. Здесь, работая в Музее антропологии и этнографии (МАЭ), он совместно с В. И. Иохельсоном и Л. Я. Штернбергом обработал этнографическую коллекцию, посвященную народам Северо-Востока Азии, поступившую от Н. Л. Гондати. В этот период он подготовил работу «Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранных в Колымском округе». Участвовал в работе Северо-тихоокеанской экспедиции Джекзупа, основной задачей которой было изучение проблемы взаимовлияния культур Старого и Нового Света, поиски истока древних американских цивилизаций. Одновременно для работы в этой экспедиции был рекомендован В. И. Иохельсон, работавший в отряде В. Г. Богораз. Больше внимание В. Г. Богораз уделил изучению приморских чукчей²²⁶.

В первые два десятилетия XX в. ВСОИРГО участвовал и в других этнографических мероприятиях. Так, в 1915 г. Б. Э. Петри, являясь членом Комиссии по составлению этнографической карты России, работал над этнографической картой Сибири, привлекал корреспондентов для содействия рассылке и заполнению анкет по сбору данных²²⁷.

²²⁶ Михайлова Е. А. Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 95–109.

²²⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 264.

В 1888–1889 гг. по заданию Академии наук Венгрии в Западной Сибири изучением угорских народов занимался Б. Мункачи. В его исследованиях особое внимание уделено вопросам связей древних угров с индоиранским миром, изучение которых вышло на уровень научной гипотезы²²⁸.

В 1900–1927 гг. сотрудники Тобольского музея Б. Н. Городков, В. Н. Пигнатти, Л. Р. Шульц, И. Н. Шухов провели 62 экспедиции по изучению хантов. По мнению А. А. Дунин-Горкавича и Л. Р. Шульца, салымские ханты представляли собой территориальную общность, обладающую хозяйственными, культурными и бытовыми особенностями²²⁹.

Определенный вклад в изучение истории Сибири внесли профессора юридического факультета ИТУ – И. А. Малиновский, М. Н. Соболев, П. И. Лященко и др. Правовед И. А. Малиновский (1868–1932) окончил юридический факультет Киевского университета (1892), с сентября 1898 г. работал на кафедре истории русского права ИТУ. В 1904 г. защитил диссертацию в Киевском университете на тему «Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России» (ч. 1) и был назначен на должность и. д. ординарного профессора. В 1912 г. за работу «Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси» получил степень доктора государственного права от Харьковского университета. В 1905–1910 гг., с перерывами, редактировал газету «Сибирская жизнь». Автор многих работ по истории права²³⁰.

М. Н. Соболев (1869–1945), и. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики ИТУ, член правления юридического общества при ИТУ (с 1902),

²²⁸ Яшин Б. В. Бернат Мункачи и проблема угро-иранских взаимодействий // История археологических исследований Сибири. – Омск, 1990. – С. 134–148.

²²⁹ Салымский край. Научно-художественное издание ... С. 24, 26.

²³⁰ Профессора Томского университета... Вып. 1. – С. 161–165.

участвовал в создании Сибирских высших женских курсов, член Общества изучения Сибири. В 1905–1910 г. совместно с профессором И. А. Малиновским редактировал газету «Сибирская жизнь», в 1906 г. – газету «Народные нужды». В знак протеста против увольнения И. А. Малиновского и начавшихся гонений ушел из ИТУ (1911). Автор ряда статей и монографий²³¹.

П. И. Лященко (1876–1955) – выпускник Санкт-Петербургского университета (1899). В 1899 г. работал в Лейпцигском университете. В 1903–1909 гг. – приват-доцент Санкт-Петербургского университета. Защищал в Юрьевском (Дерптском) университете магистерскую диссертацию «Очерки аграрной эволюции в России» (1910). В 1913 г. был избран и. д. ординарного профессора, а в 1915 г. – ординарным профессором ИТУ по кафедре политической экономии и статистики. В декабре 1914 г. в Харьковском университете защитил докторскую диссертацию по книге «Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика». В начале 1915 г. был избран деканом юридического факультета ИТУ, в июне 1916 г. исполнял обязанности ректора. Редактировал «Известия» ИТУ (1916–1917), сотрудничал с журналом «Сибирская летопись». Основные труды – по истории народного хозяйства²³².

Помимо представителей ИТУ в области истории экономики следует отметить деятельность сотрудников музеев, сибирских отделов ИРГО, различных обществ, которые многого добились, проведя подворные описания крестьянских хозяйств и изучая и оценивая колонизаци-

²³¹ Профессора Томского политехнического университета. – Томск, 2000. – Т. 1. – С. 238–242.

²³² Профессора Томского университета ... Вып. 1. – С. 156–159; Сов. энцикл. словарь. – М., 1990. – С. 747; Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. – Томск, 1998. – С. 502–503.

онно-переселенческий земельный фонд в ряде районов региона.

Начиная с 1911 г. в крае активно действовали отделения архивной комиссии (сначала в Иркутске, а затем и в Якутске, Тобольске и Томске). Большое значение здесь имели исследования ссыльнопоселенцев²³³.

Таким образом, следует отметить, что сибирско-дальневосточные отделы ИРГО, различные общества, музеи, вузы вели активную исследовательскую деятельность в области археологии, этнографии и истории региона.

Контрольные вопросы

1. Основные экспедиции ВСОИРГО, проводившие исторические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке.

2. Какова роль музеев в накоплении исторических знаний в регионе?

3. Каковы основные достижения Императорского Томского университета в области изучения археологии, этнографии и истории региона?

²³³ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири... – С. 25–26, 120–130 и др.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова. *Теория, концепция, гипотеза, археология, этнография, история Сибири, краеведение, востоковедение.*

3.1. Сведения по истории Сибири до её присоединения к России

Еще Геродот Галикарнасский (484–424 гг. до н.э.) в своем труде «История» приводил фантастические сведения о людях Сибири – «плешивцах» и «грифонах», стерегущих золото. Последних обычно связывают с жителями Алтая. В китайских хрониках и сочинениях приводились этнонимы «дин-лин», «гянь-гунь», «хунну» и другие, которые отождествляются современными исследователями с народами, населявшими Сибирь в древности и раннем Средневековье²³⁴. На Руси первые такие данные встречаются в Никоновской, Ипатьевской, Новгородской четвертной летописях, в «Повести временных лет» (1096 г.). Они вошли в труды средневековых авторов Востока – Низами, Рашид-ад-дина, Ибн-Хордадбеха²³⁵. Эти авторы в своих сочинениях привели сведения о государствах енисейских кыргызов (Кыргызский каганат), мохэ (Бохайское королевство), чжурчженей (Золотая империя – Цзинь), а также об отдельных народах, обитавших на территории Сибири и Дальнего Востока.

В 1246 г. в Монголию по поручению папы Иннокентия IV был послан францисканский монах, итальянец П. Карпини. В «Истории монголов», написанной по итогам путешествия, он привел сведения о самодийских племенах (самогеты). Другой монах этого же ордена – фламандец Г. де Рубрук, побывавший в Монголии в 1253–1255 гг.,

²³⁴ Геродот. История: в 9 кн. – М., 2004. – С. 217–218; Матющенко В. И. Древняя история Сибири ... – Омск, 1999. – С. 13.

²³⁵ Матющенко В. И. Древняя история Сибири ... – С. 13.

в своей книге привел сведения о предках хакасов (енисейских кыргызах), тувинцев и племенах Восточной Сибири – урянхайцах. Побывавший в Китае в 1271–1295 гг. венецианец М. Поло привел в своей работе полученные от монголов сведения о северных странах – равнине Баргу (автор помещал ее к северу от Алтая), о владениях северного татарского царя Канчи, о стране мрака. Он описал быт и занятия местного населения²³⁶.

В начале XV в. в составе войска хана Едигея, совершившего поход в сибирские владения, побывал баварский ландскнехт И. Шильтбергер. В «Книге путешествий» он упоминал о культуре местного населения и христианских храмах, принадлежавших уйгурам, проживавшим на территории Золотой Орды. Книга пользовалась успехом в XV в. и выдержала четыре издания. И. Шильтбергер и составители русских летописей под «Сибирью» понимали страну, а не народ²³⁷.

Сочинение новгородского анонимного автора XV в. «О человецах незнаемых в восточной стране...» дает представление о знакомстве русских с устным народным творчеством и обычаями местных этносов²³⁸.

В XVI в. ректор Краковского университета М. Меховский в трактате «О двух Сарматиях» (1517) привел сведения о населении Югры. Работа неоднократно переиздавалась на польском, немецком, латинском, итальянском

²³⁶ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... С. 12–13; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 18; Матющенко В. И. Древняя история Сибири ... – С. 9.

²³⁷ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 12–13; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири... – С. 41, 46; Матющенко В. И. Древняя история Сибири ... – С. 13.

²³⁸ Эрлих В. А. Изучение Северной Азии и развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке... – Новосибирск, 2003. – С. 21.

языках. В XVI–XVII вв. ее перевод помещался в различных сборниках, например «Московия»²³⁹.

Дважды, в 1517 и 1526 г., во главе дипломатической миссии императора Максимилиана I Россию посетил С. Герберштейн (1486–1566). Выходец из Австрии, дипломат и путешественник, автор «Записок о Московитских делах», принадлежал к древнему дворянскому австрийскому роду. Свое сочинение «Записки о Московитских делах» С. Герберштейн издал на латинском языке в Вене (1549). Источниками при характеристике Сибири для него послужили сведения, собранные в Москве путем расспросов, а также работа конца XV в. «Русский дорожник». В «Записках» имелись разделы «Указатель пути к Печоре, Югре и к реке Оби», «Возвращаюсь к княжествам Московии», «Плавание по Ледовитому морю». В работе автор упомянул о вочуличах, тюменских татарах и югричах, о ряде сибирских городов, о Золотой Бабе. С. Герберштейн считал, что Югория (районы Нижней Оби) являлась прародиной венгров²⁴⁰.

²³⁹ История государства Российского: Хрестоматия. Свидетельства. Источники. Мнения. XV–XVI вв. Кн. 2. – М., 1998. – С. 138; Карнаухов Д. В. История русских земель в польской хронографии конца XV – начала XVII вв. – Новосибирск, 2009. – С. 48–49; Он же. Публикации «Трактата о двух Сарматиях» Мачея Меховского и развитие научных знаний о восточноевропейских землях в эпоху Возрождения // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. (Новосибирск, 22–25 мая 2003 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 264–266.

²⁴⁰ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири... – Новосибирск, 2005. – С. 41–42, 46; Герберштейн С. Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокаменский. Книга о Московитском посольстве. – СПб., 1908. – С. 127–137, 184–191; Малеин А. И. Введение // Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокаменский Книга о московитском посольстве. – СПб., 1908. – С. I–XVII.

Некоторые сведения о самоедах и их взаимоотношениях с русскими содержались в сочинении Г. фон Штадена, возглавлявшего в течение 6 лет дружину опричников Ивана IV Грозного²⁴¹.

Таким образом, к моменту освоения Сибири в Московском государстве уже имелись определенные сведения о народах этого края. В то же время свидетельства западноевропейцев о Сибири вплоть до начала 1580-х гг. были во многом полуфантастическими.

3.2. Конец XVI – первая половина XIX в.

В XVII в. под термином «Сибирь» понимали уральские, сибирские и дальневосточные земли. В это время в результате проведенных исследований были описаны многие территории Северной Азии, появились первые чертежи различных мест края, были получены достоверные сведения об обитавшем здесь населении, его хозяйстве, истории, общественном строе, быте, религиозных верованиях.

Так, в трех отписках С. И. Дежнева (1650-е гг.) впервые упоминалось об эскимосах, юкагирах, ламутах, коряках²⁴². В 1697 г. В. В. Атласов представил описание Камчатки, привел сведения о Курильских островах, Японии, Америке²⁴³.

Достоверные данные о Северной Сибири были отражены в работах «Описание сибирских земель» и «Опи-

²⁴¹ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири... – С. 42.

²⁴² Алексеев А. И. Освоение русскими людьми... – С. 36, 64, 87, 89; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии... – С. 24.

²⁴³ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии... – С. 25–27; Лебедев Д. М. Очерки по истории географии... – С. 193; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири. – Кемерово, 1983. – С. 20; Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: начало освоения Сибири русскими людьми. – М., 1987. – С. 37–40.

сание путей, ведущих в Сибирь, и ее городов» И. Массы, побывавшего в 1601–1608 гг. в России²⁴⁴. О деревянных идолах самоедов упоминал А. Олеарий²⁴⁵. Материалы о Сибири широко использовались в научных сочинениях иностранных авторов, например, Ф. Авриля, Н. К. Витзена, Э. И. Идеса и др.

Ф. Авриль, французский иезуит, дважды (в 1687 и 1688 г.) посетил Россию. Собрал сведения о Сибири и путях в Китай. В 1692 г. в Париже опубликовал книгу «Сведения о Сибири и о пути в Китай, собранные миссионером Ф. Аврилем в Москве в 1686 г.», которая была переведена на голландский (1694), русский (1698), немецкий (1705) языки. Здесь приводились сведения о расселении, внешнем виде и одежде хантов, татар, бурят, эвенков и якутов²⁴⁶.

В последней четверти XVII – начале XVIII в. описания этногеографического характера появились в работах «История Сибири» Ю. Крижанича, «Описание новые земли Сибирского государства», «Описание о сибирских народах и граней их земель» С. У. Ремезова, «Северная и Восточная Татария» Н. К. Витзена. Развернутые сообщения о коренных обитателях Западной Сибири сохранились в трудах участников российских посольств Н. М. Спафария, Э. И. Идеса, А. Брандта²⁴⁷. Некоторые из исследователей, как например, А. Каменский-Длужик,

²⁴⁴ Титова З. Д. Источники XVIII в. на западно-европейских языках по изучению коренных народов Сибири и Дальнего-Востока: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Л., 1989. – С. 11.

²⁴⁵ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири ... – С. 46.

²⁴⁶ Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах ... С. 15–17, 102.

²⁴⁷ Демин М. А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI – первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 1997. – С. 32; Магющенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии ... – Т. I. – С. 12; Сов. энцикл. словарь. ... – С. 1129.

лично побывали в тех местах, где аборигены сохранили древнюю культуру. Работа А. Каменского-Длужика была опубликована в XIX в.²⁴⁸.

Ю. Крижанич (ок. 1618–1683) в статье «История Сибири» вслед за другими западно-европейскими авторами считал, что аборигены края были людьми дикими, отсталыми. Другое его сочинение – «Повествование о Сибири, в котором находятся заметки об этой провинции и о берегах Ледовитого и Восточного океана от порта Св. Михаила архангела до Китая, а также о номадах-калмыках и некоторые рассказы об обменах ювелиров, металлических дел мастеров и алхимиков» (на лат. яз., 1661) – было переведено на русский язык Г.И. Спасским. Сведения Ю. Крижанича о северо-восточной Сибири были широко заимствованы Н. К. Витзенем в работе «Северная и Восточная Татария»²⁴⁹.

Голландец Э.И. Идес (1657–1708) дважды (1677; 1687–1692) побывал в России, был лично знаком с Петром I. Путешествовал в составе посольства в Китай; начертил карту, собрал сведения о хозяйстве и быте народов Сибири, привел данные об их внешнем виде, одежде, семейно-брачных отношениях. Он кратко описал древний праздник ысыах у якутов и церемонию, соблюдающуюся при этом. Впервые в литературе выдвинул гипотезу о южном происхождении якутов; привел легенды народов Сибири о мамонтах, живущих под землей. Э.И. Идес упомянул о тунгусских могильниках, остатках развалившихся укреплений в Забайкалье. Полное издание его записок впервые вышло под редакцией Н. К. Витзена в Амстердаме в 1704 г. Русский перевод их был сде-

²⁴⁸ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии ... – С. 33–34; Титова З. Д. Источники XVIII в. на западно-европейских ... С. 12.

²⁴⁹ Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах ... – С. 18.

лан Н. И. Новиковым. Трудом пользовались Н. К. Витзен, Ф. И. Страленберг, Г. Ф. Миллер и др.²⁵⁰.

Голландец (нидерландец) Н. К. Витзен (Витсен) (1641–1717) был одним из первых людей в Европе, кто как ученый интересовался находками из сибирских курганов. Будучи в 1664 г. в Москве, начал сбор материала, вошедшего в его сочинение. На протяжении многих лет собирал, обрабатывал и публиковал археологические материалы о Северной Азии, большинство из которых относилось к скифскому и хунно-сарматскому времени. Анализ научной деятельности Н. К. Витзена достаточно подробно изложен в монографии А. Ю. Борисенко и Ю. С. Худякова²⁵¹.

Работа Н. К. Витзена «Северная и Восточная Татария» (часть 2 посвящалась народам Сибири) трижды издавалась в Амстердаме на голландском языке (1692, 1705, 1785). В ней содержались исторические, этнографические сведения, которые сопровождались картами. Целый раздел посвящен происхождению названия региона «Сибирь». Автор подробно описал Даурию, сообщил обстоятельные сведения о городах, например Албазине, Илимске, их обитателях; о торговых путях между Россией и Китаем, о нравах и обычаях, жилищах и т. д. Приведены различные версии о происхождении Ермака²⁵².

Н. К. Витзен связал происхождение сибирских древностей с переселением в Сибирь через Азовское море

²⁵⁰ Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах ... – С. 17, 43, 44, 48, 50; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири ... – С. 47; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1. ... – С. 9.

²⁵¹ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири ... – С. 47–60.

²⁵² Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах ... – С. 15; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1. ... – С. 8; Энцикл. словарь. – Т. 6а. – 1892. – С. 568–569.

древних египтян. После выхода его работы версия о чуде как о первоначальном народе Северной Азии начинает уступать место другим гипотезам. Благодаря исследователю, наметились две концепции происхождения народов: автохтонная, считавшая, что существует связь между древними и современными народами, и миграционная, поддерживаемая Н. К. Витзенем и его последователями, считавшими, что древние цивилизации бесследно исчезли с исторической арены Сибири. Обе концепции носили умозрительный характер. Развивая гипотезу Э. И. Идеса, Н. К. Витзен полагал, что прародина якутов находилась где-то на Западе, откуда они переселились в Прибайкалье, а после столкновений с бурятами – в Якутию²⁵³.

Освоение Сибири способствовало пробуждению интереса к Китаю, что нашло уже отражение в «Росписи» И. Петлина (1618)²⁵⁴. Молдавский ученый Н. Г. Спафарий (Милеску), автор книг «Путевой дневник», имеющий в литературе также название «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария» [с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева] (СПб., 1882), «Статейный список посольства Н. Спафария в Китай» (М., 1677). В своих трудах он привел сведения о городах края, перевел предание о Золотой Бабе в разряд реальной этнографической информации о «капищах» обских укров²⁵⁵.

²⁵³ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – Новосибирск, 1986. – С. 9; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 28.

²⁵⁴ Лапина З. Г., Симоновская Л. В. Китай в позднее средневековье // История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 2. – М., 1987. – С. 126–127.

²⁵⁵ Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век). – Кемерово, 1963. – С. 9, 13; Нидель А., Соловьев В. Николай Милеску Спафарий (1636–1708) // Николай Милеску Спафарий. Сибирь и Китай. – Кишинев, 1960. – С. 3–18.

Первый сибирский историк, географ и картограф С. У. Ремезов (1642–после 1720) в конце XVII – начале XVIII в. вместе с сыновьями подготовил три сибирских атласа и несколько десятков карт, работы по истории открытия и изучения Сибири. Среди карт «Хорографическая чертежная книга» (1697–1711), «Чертежная книга Сибири» (1699–1701). На картах отмечены городища, развалины мечетей, приведены сведения о древних курганах, крепостях, о народах Сибири, указаны места их расселения, этническая принадлежность и хозяйственная деятельность. Картами пользовались царские воеводы, русские посольства, иностранные ученые (Мессершмидт, Страленберг, Витзен и др.). С. У. Ремезов являлся также автором труда по истории Сибири – «Ремизовская летопись» (конец XVII в.)²⁵⁶.

Таким образом, начиная с конца XVI в., в результате освоения Обь-Иртышского бассейна, резко увеличилось возможности изучения края. В XVII в. изучение Сибири было составной частью её освоения. В результате проведенных исследований были описаны многие территории Северной Азии, появились первые чертежи различных мест края, получены достоверные сведения о населении: его хозяйстве, истории, общественном строе, быте, религиозных верованиях. Но будущие основные направления познания в области археологии, этнографии, истории, исторической географии Сибири и сопредельных районов в XVII в. еще явственно не оформились, что было характерно вообще для развития науки в России в допетровский период. В XVII в. история, археология, этнография еще не выходили за рамки общего землеописания и были неотделимы от всей работы по хозяйственному освоению, географическому описанию и изучению при-

²⁵⁶ Демин М. А. Коренные народы Западной Сибири ... – С. 29; Матющенко В. И. 300 лет сибирской... – С. 12.

родных ресурсов края. В это время во многом еще господствовала идея провиденциализма (божественного предопределения). Наряду с ней существовала светская идея, включавшая в себя как официальные концепции, так и народные воззрения.

Тем не менее, к концу XVII в. уже были высказаны гипотезы о происхождении названия «Сибирь» (Н. К. Витзен), о происхождении сибирских древностей (Н. К. Витзен), народов края и их истории (Н. К. Витзен, Э. И. Идес, С. У. Ремезов, Н. Г. Спафарий), имелись специальные описания этногеографического характера (Ю. Крижанич, С. У. Ремезов, Н. Г. Спафарий).

В целом период конца XVI – начала XVIII в. действительно можно охарактеризовать как время ознакомления с историей края, первоначального анализа и выдвижения первых концепций. На рубеже XVII–XVIII вв. завершился первый период накопления сведений по истории края. Его окончание совпало с деятельностью С. У. Ремезова, В. Н. Татищева и указами Петра I о сохранении памятников.

В первой половине XVIII в. развитие науки в России находилось в стадии становления. Поэтому, несомненно, присутствовал ее «импорт» из других стран. В Россию был «ввезен» и комплекс мировоззренческих идей Запада. В большей мере к этому были подготовлены прибалтийские области²⁵⁷.

Научное наследие Д. Г. Мессершмидта включало: «Описание Сибири, или картины трех основных царств природы, наблюдаемых в течение восьмилетнего путешествия по Сибири, Киргизии, Тунгусии, Самоедии, Бурятии, Даурии и т. д.» (3 тома, рукопись написана на лат. яз.), 5 томов дневников путешествия, несколько копий географических карт, срисованных с карт С. У. Ремезо-

²⁵⁷ Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования ... – С. 43, 45–46, 51–53, 62–63.

ва. Рукописями пользовались И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. П. Фальк и др. В 1962–1971 гг. Академия наук ГДР издала 5 томов дневников путешествия Д. Г. Мессершмидта, который предложил классификацию и хронологию древних памятников, собрал сведения о хозяйстве и быте коренного населения региона. Он выделил два типа конструкций погребальных сооружений, сделал описание нескольких праздников, обрядов. Характеризуя хозяйственно-бытовой уклад, автор отмечал связь между обусловленностью явлений и средой обитания²⁵⁸.

Ф. И. Страленберг, находясь в Тобольске, составил три карты Сибири. В 1721–1722 гг. он собрал материалы по этнографии и истории Южной и Западной Сибири. В Швеции Ф. И. Страленберг напечатал карту «Nova Descriptio geographica Tatariae Magnae...» (Stokholm, 1730), где многое было заимствовано из чертежей С. У. Ремезова. Этой картой пользовались В. И. Беринг, В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер. В 1730 г. в Стокгольме на немецком языке он опубликовал труд «Северная и восточная часть Европы и Азии...». Ф. И. Страленберг четко разграничил многие этнокультурные сообщества Сибири, отметил близость финно-угров, родство языков северных и южных самодийских групп. Ф. И. Страленберг определил численность якутов «до 30 000 человек». Основным занятием якутов, по его мнению, было скотоводство. В главе 13 указанной работы исследователь выделил: 1) могилы и могильные холмы; 2) письменные знаки, иероглифы

²⁵⁸ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 10–18, 23–24; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири... – С. 67; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 33–36; Матющенко В. И. История археологического исследования Сибири ... – С. 11; Новлянская М. Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт ... – С. 157–180; Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг ... – С. 32–39; Обручев В. А. История геологического исследования ... – Т. 1. ... – С. 11–12.

и иероглифические изображения; 3) медали; 4) обелиски. По инвентарю были выделены могилы «богатых людей» и «бедных людей». Большинство древних сибирских памятников Ф. И. Страленберг причислял к скифской эпохе, которые были сменены древне-татарскими. Сведения из Геродота использовались как доказательство принадлежности памятников к азиатским скифам²⁵⁹.

Исследования, проведенные в первой половине XVIII в., позволили добиться успехов и в других отраслях исторической науки. Так, В. Н. Татищев (1686–1750), историк и государственный деятель, являлся специалистом в области истории, географии, этнографии. По материалам своих вопросников он написал «Общее географическое описание всея Сибири» (1736). В I-м томе «Истории Российской с самых древнейших времен» В. Н. Татищев впервые раздвинул хронологические рамки истории Сибири, выделив здесь три периода: сарматский (с I тыс. до н.э.), татарский (с XV в.) и русский (с конца XVI в.)²⁶⁰.

Автор первого этнографического сочинения о Сибири «Краткое описание о народе остячком», написанного в 1715 г. (издано в СПб. в 1884 г.), Г. И. Новицкий отмечал

²⁵⁹ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 18–23; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири ... – С. 81; Матющенко В. И. 300 лет истории сибирской археологии. Т. I. – Омск, 2001. – С. 14–15; Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг ... – С. 25–46; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1 ... – С. 120.

²⁶⁰ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 98–100, 106–117; Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса ... – С. 16–18, 120–121; Мартынов А. И. Этнография археологии Сибири ... – С. 16, 19; Платонов Д. Н. Начало экономической науки в России (первая половина XVIII века): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1997. – С. 16–19; Татищев В. Н. «Общее географическое описание всея Сибири». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/kz.ru/siberianway/frost/index.html.

связь между хозяйственно-бытовым укладом аборигенов и природно-географическими особенностями края²⁶¹.

Г.Ф. Миллер был первым академиком по разряду «истории и древности» (1747), первым официальным историографом (1747), представителем критической русской истории²⁶². В его «Истории Сибири» (СПб., 1750) археологические материалы выступали в качестве исторического источника. Важнейшим методом он считал сравнительно-исторический. Основываясь на классификации древностей, составленной его предшественниками, он предложил свою систематизацию: 1. Жилища (укрепленные городища, развалины строений); 2. Писаницы; 3. Древние шурфы и рудники; 4. Могильники; выделил 5 типов «гробничных сооружений». Полагая, что от Волги до Забайкалья проживал единый народ, различавшийся лишь степенью богатства, он для Южной Сибири предложил два этапа развития: домонгольский («бедный») и монгольский («богатый»). Исследователь одним из первых обратил внимание на петроглифы, однако отрицал их древность и считал продуктом шаманизма²⁶³.

Он отмечал, что брахманы (саманеяне), изгнанные из Индии, расселились по Северной Азии, а искаженный ими брахманизм превратился в Сибири в шаманизм²⁶⁴. Этнографические сведения присутствовали в работе Г.Ф. Миллера «Известия о якутах и их шаманах, о юка-

²⁶¹ Демин М. А. Коренные народы Западной Сибири ... – С. 35–38.

²⁶² Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России ... – С. 68–70, 129.

²⁶³ Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний ... – С. 26–27; Мартынов А.И. Историография археологии Сибири ... – С.46–47; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Изучение древностей ... – С. 94; Матюшенко В.И. История археологических исследований ... – С. 14–15; Он же. 300 лет сибирской археологии ... – Т. I. – С. 16–17.

²⁶⁴ Михайлов Т.М. История бурятского шаманизма (с древнейших времен до XVIII в.). – Новосибирск, 1980. – С. 12; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах ... – С. 37.

гирах, остяках, тунгузах, самоедах, камасинцах, тайгинцах, татарах и об обычаях разных сих народов». Здесь подробно были описаны одежда, пища, семейно-брачные отношения, оружие; представления о хронологии, космогонические представления²⁶⁵.

Лингвистические данные Г.Ф. Миллер дополнял историческими фактами, фольклорными материалами, топонимическими и этнонимическими сведениями. Так, он разделил «остяков» на три самостоятельных народа: хантов, манси и кетов; установил родство между тунгусами и маньчжурами. Большое значение имеют сведения Г.Ф. Миллера о миграционных процессах сибирских народов. Например, ему удалось узнать, что чукчи погибли во время походов на запад в столкновениях с местными народами и русскими²⁶⁶.

В 1-м томе «Истории Сибири» он рассмотрел вопрос о происхождении якутского народа. Родство якутов с татарами он обосновывал данными лингвистики, внешним сходством и сохранившимися старинными праздниками²⁶⁷. Прошлую историю якутов он связывал с татарами, придавая данному этническому названию широкое значение, ссылаясь при этом на «Родословную» Абулгази, отмечавшего, что «татары производят свое название от князя Татар-хана»²⁶⁸.

²⁶⁵ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 87–88; Он же. Русские письменные источники ... – С. 128–129.

²⁶⁶ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 80–82; Он же. Русские письменные источники ... – С. 125; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера ... – С. 27–28.

²⁶⁷ Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 27–30; Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 79; Он же. Русские письменные источники ... – С. 123–126, 129–130; Матющенко В.И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 16; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах ... – С. 26–27.

²⁶⁸ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 79; Он же. Русские письменные источники ... – С. 124.

Существенными считал Г. Ф. Миллер перемены, произошедшие вследствие вхождения сибирских народов в состав России. Г. Ф. Миллер считал, что в процессе присоединения Сибири к России имели место и добровольное вхождение и завоевания. Его взгляды на историю и культуру региона были изложены в «Истории Сибири»²⁶⁹.

Наиболее сложным и упорядоченным он признавал политическое устройство у монголов, калмыков, бурят. Материалы Г. Ф. Миллера свидетельствуют о преобладании в общественных отношениях у сибирских народов традиционных институтов²⁷⁰.

Г. Ф. Миллер занимался и вопросами освоения Сибири. Изложение этих вопросов доведено им до времени прибытия первых воевод в Якутск. При освещении событий, связанных с вхождением Якутии в состав России, Г. Ф. Миллер сделал попытку объяснить причины восстаний против отрядов служилых людей из Томска, Мангазейска, Енисейска. Им подробно описаны восстания 1633–1634, 1639–1640 гг.²⁷¹

В «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера на первом месте стояли интересы государства, а в этнографических трудах – человека. В работах Г. Ф. Миллера нет идеализации первобытности, рассуждений о золотом веке. Он отмечал для народов Сибири эксплуатацию, бедность, голод, бесправность женщин и т. д. Самыми привлекательными для ученого были нравственные качества аборигенов, которые могли бы стать образцом для европейских народов. По мнению А. Х. Элерта, Г. Ф. Миллеру удалось сделать

²⁶⁹ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 83; Он же. Русские письменные источники ... – С. 125–126.

²⁷⁰ Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах ... – С. 34–36.

²⁷¹ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 82–83; Он же. Русские письменные источники ... – С. 125–127.

выводы обобщающего характера и встать у колыбели этнографии как особой отрасли исторической науки²⁷².

Письменные источники и работы предшественников послужили основой для воссоздания истории русских географических открытий – это «Известия о северном морском ходе из устья Лены ради обретения восточных стран» (1737), «История о странах при Амуре лежащих» (1757), «Письмо российского морского офицера» (1753), «Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с Российской стороны учиненных» (1758)²⁷³.

В 1744 г. по заданию Коммерц-коллегии Г. Ф. Миллер составил «Известие о торгах сибирских». Работа состояла из 6 глав. Г. Ф. Миллер отмечал значение Якутска на северо-востоке Сибири, говорил об огромных пушных богатствах края, о постепенном уменьшении размахов торгов²⁷⁴.

Работая над архивными материалами, Г. Ф. Миллер разработал методику составления анкет-вопросников. Для первой половины XVIII в. это было достижением науки в области источниковедения. Г. Ф. Миллер издал «Степенную книгу», составленную в 1560–1563 гг. будущим митрополитом Афанасием. Здесь давалось систематическое изложение русской истории от Владимира II Святославича до Ивана IV. Работа была составлена по материалам хронографов, летописей, родословных книг и других источников²⁷⁵.

²⁷² Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 79; Он же. Русские письменные источники ... – С. 124; Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах ... – С. 39–42.

²⁷³ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 83–84; Он же. Русские письменные источники ... – С. 123, 126–128.

²⁷⁴ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 84–86.

²⁷⁵ Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 130–132; Илизаров С. С. Страницы жизни Г. Ф. Миллера // Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции. – М., 1996. – С. 6–14; Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах ... – 46 с.

В XVIII в. многие ученые сообщали о находках рукописей и статуэток. Г. Ф. Миллер с помощью тибетского ламы перевел часть одной из рукописей, установив ее тибетскую принадлежность²⁷⁶.

По заданию Академии наук И. Э. Фишер подготовил по материалам Г. Ф. Миллера сокращенный вариант истории Сибири. В 1768 г. в Санкт-Петербурге эта «Сибирская история» вышла на немецком языке, а в 1774 г. – на русском. На основании материалов, собранных в Якутии, И. Э. Фишером были подготовлены статьи «О реке Колыме и якутах» (СПб., 1741), «Заметки о якутах, даурах и удских тунгусах» (СПб., 1742)²⁷⁷.

И. Г. Гмелин внес существенный вклад в изучение различных типов курганных сооружений, древних погребений, городищ, первобытных горных разработок, предложил классификацию древностей; выступил с рядом обобщений теоретического характера. Его «Путешествие по Сибири» (в 4 томах), написанное в форме дневника и изданное в 1751–1752 гг. в Геттингене на немецком языке, получило известность в Европе. В работе присутствовало описание зимних и летних жилищ, кузнечного и столярного ремесла, погребальных обрядов; давались сведения об освоении Сибири русскими²⁷⁸.

С. П. Крашенинников составил «Реестр деревням от Кузнецка вниз по Томи с указанием поверстного расстояния между ними» и «Дорожный журнал». Эти работы

²⁷⁶ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 14.

²⁷⁷ Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 135–136; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 45; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период 1. – С. 122.

²⁷⁸ Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин. 1709–1755. – М., 1990. – С. 73–80, 94–121; Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 11–12; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 24; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 46.

были опубликованы только в 1966 г. Труд «Описание земли Камчатки» (1753 г.), содержащий материал об аборигенах, издавался четыре раза на русском и неоднократно на немецком, голландском, французском, английском языках. С. П. Крашенникову принадлежало также исследование «О соболином промысле», где освещалась его организация, рассматривались численность, состав артелей русских промышленников, орудия лова и способы охоты²⁷⁹.

Большой вклад в изучение истории и этнографии Восточной Сибири внес Я. И. Линденау. Он впервые подготовил специальную монографию «Описание якутов», где высказал свое мнение об их происхождении и миграции из Прибайкалья на р. Лену, рассмотрел подробно вопрос о присоединении Якутии к Русскому государству. Среди 18 описаний путешествий Я. И. Линденау 6 – историко-этнографических. Он дал этнографическое описание пеших тунгусов и ламутов, удских тунгусов, коряков, бурят, юкагиров²⁸⁰.

Ряд ценных сведений содержался в рукописях Г. В. Стеллера. Так, в его дневнике («Стеллеров журнал») приведены записи напевов якутского шамана. В другой рукописи – «Collectanea ad historian gentis Jacutiaia spectante» – содержались сведения о быте, нравах и культуре аборигенов²⁸¹.

²⁷⁹ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 104–106; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... Т. I. – М., 1977. – С. 46–48; Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса. – С. 23–25; Обручев В. А. История геологического исследования ... – С. 15.

²⁸⁰ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение... – С. 107–115; Он же. Русские письменные источники... – С. 138–141.

²⁸¹ Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 84–90, 133–134; Мартыненко Е. Презрев угрюмый рок. Камчатские истории. – Петропавловск-Камчатский, 1997. – С. 42–52; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 15–16, 103–104.

Х. П. Лаптев в 1739–1742 гг. составил этнографическое описание населения, проживавшего между реками Лена и Енисей, описал промысел и кочевки аборигенов, собрал данные об их хозяйстве и духовной культуре. Результатом исследований этого отряда явилась «Карта Дмитрия Лаптева плавания бота «Иркутск» летом 1739 года». В легенде к ней содержались краткие сведения о занятиях, быте и верованиях жителей бассейнов рек Лена, Яна и Индигирка²⁸².

Во второй половине XVIII в. области исторических знаний интерес представляли взгляды П. С. Палласа, А. Н. Радищева, И. Г. Георги, Ф. И. Ланганса, К. Мерка и других исследователей²⁸³.

П. С. Паллас помимо исследований составлял программы и проекты экспедиций на северо-восток Сибири²⁸⁴. В его историко-географическом сочинении «О Российских открытиях на морях между Азией и Америкой» (СПб., 1781) обоснован приоритет русских в исследованиях на Дальнем Востоке²⁸⁵. Полученный материал был обобщен и в труде «Путешествия по разным провинциям Российской империи», составившим 5 томов и изданном на немецком языке в С.-Петербурге в 1771–1776 гг. и на русском языке в 1773–1778 гг. По результатам сибирско-

²⁸² Лебедев Д. М. Очерки по истории географии ... – С. 196–197; Сов. энцикл. словарь ... – С. 762, 905, 1079–1080.

²⁸³ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 161–162; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... – Т. I. – С. 126–128; Маргынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 51; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 40, 48.

²⁸⁴ Обручев В. А. Указ. соч. – С. 17–18; Романова О. С. История картографирования территории Якутии (XVII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2005. – 24 с.

²⁸⁵ Окрокверцхова И. А. Путешествия Палласа по России. – Саратов, 1962. – С. 45–49.

го путешествия 1768–1774 гг. он составил «Обзор путешествий, которые необходимо еще сделать в азиатской части Российской империи» (1776)²⁸⁶.

Мысль Д. Г. Мессершмидта о хронологической неоднородности археологических памятников Южной Сибири получила подтверждение в работах П. С. Палласа. Он разделил древние погребальные комплексы на две большие группы: «каменные маяки» и «земляные бугры» с плитами около них. По мнению П. С. Палласа, племена, соорудившие курганные захоронения, оставили многочисленные следы горно-металлургического дела на Алтае. Для периода до прихода русских в Сибирь он выделил три ступени в истории развития местного населения: 1. Древнейшие обитатели края, изготовлявшие предметы из железа и оставившие погребения первой группы; 2. «Чудские» рудокопы, сооружавшие курганы второго типа; 3. Монголы и татары (так в XVII в. именовались многие коренные народы Южной Сибири)²⁸⁷. Автор предполагал сходство языков венгров и чуди, отождествляя последних со скифами, подкрепил это археологическими наблюдениями. П. С. Палласом на новом качественном уровне была повторена гипотеза Ф. И. Страленберга о сибирском происхождении финно-угров²⁸⁸. Этот богатый материал был обобщен им в работе «Путешествия по разным провинциям Российской империи». Труд,

²⁸⁶ Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 111.

²⁸⁷ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный ... – С. 33; Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 16; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири ... – С. 129–130; Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 12; Он же, 1989. Первооткрыватели древностей. ... – С. 26–29.

²⁸⁸ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный ... – С. 37; Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 16; Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 27–28.

составивший 5 томов, был издан на немецком языке в 1771–1776 гг. и переведен на русский в 1773–1778 гг. Он включал записки студентов, спутников П. С. Палласа: Н. Соколова, А. Вальтера, В. Зуева, С. Кашкарова. В труды П. С. Палласа вошли также материалы академиков И. П. Фалька, Э. (К. Г.) Лаксмана и чл.-корр. Академии наук П. И. Шангина. Обработав материалы сибирского путешествия 1768–1774 гг., П. С. Паллас в 1776 г. составил «Обзор путешествий, которые необходимо еще сделать в Азиатской части Российской империи», являвшийся предложениями о маршрутах новых экспедиций²⁸⁹.

В 1776–1781 гг. в Санкт-Петербурге вышла в свет его работа «Исторические известия о монгольском народе», где рассматривались вопросы его происхождения, нравов, исторических судеб²⁹⁰. Немало усилий приложил П. С. Паллас к изданию научных сборников «Новые северные примечания...» (СПб., 1781–1796 гг.), в которых содержались многочисленные сведения об открытиях в Сибири²⁹¹.

Большой интерес представляют исторические взгляды А. Н. Радищева. Основываясь на данных археологии, он наметил три основных периода в истории первобытной Сибири: 1. Древнейшая эпоха, когда употреблялись «острые и твердые камни... служившие вместо топо-

²⁸⁹ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 37; Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 27–29; Крылов Г. В. и др. Исследователи Кузбасса ... – С. 33–34, 121–122; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 58; Обручев В. А. История геологического изучения ... – С. 35.

²⁹⁰ Окрокверцхова И. А. Путешествия Палласа по России ... – С. 49–52.

²⁹¹ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 16; Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 12; Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 27–31; Окрокверцхова И. А. Путешествия Палласа по России ... – С. 49.

ров и ножей»; 2. «Могильные холмы и камни», древние рудники Алтая и Забайкалья, когда широко распространились предметы из меди и серебра; 3. Памятники, синхронные татарским письменным известиям. Таким образом, к двучленной периодизации археологических культур Южной Сибири (эпохи бронзы и железного веков), разработанной Г. Ф. Миллером и П. С. Палласом, А. Н. Радищев добавил самый древний этап – эпоху камня. Эта смелая гипотеза намного опередила выводы датского ученого Х. Ю. Томсена, которого европейская наука считала создателем идеи о трех периодах в истории первобытного общества²⁹².

И. П. Фальк в «Записках путешествия» осветил историю хозяйства Колывано-Воскресенских заводов. Его материалы вошли в труд П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи». Путевые записи И. П. Фалька были подготовлены к печати академиком И. Г. Георги и изданы в 3 томах в 1785 г. на немецком языке, а в 1824 г. – на русском (печатались в «Полном собрании путешествий по России», издававшемся АН)²⁹³.

Основной труд И. Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей» вышел на немецком, русском и французском языках. На русском языке он был издан в типографии Вейтбрехта и Шнора (СПб., 1776–1779). В 1799 г. вышло второе издание «Описания», переводчиком которого был М. И. Антоновский, издатель сочинений Ф. М. Вольтера. Источником для труда И. Г. Георги

²⁹² Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 30–31; Маргынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 49–50.

²⁹³ Крылов Г. В. и др. Исследователи Кузбасса ... – С. 31–32; Обручев В. А. История геологического исследования ... Период I. – С. 18–19, 121.

послужили собственные наблюдения и ранее изданные работы Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера и др. Работа в известной мере была коллективным трудом, результатом многолетних исследований ряда ученых-предшественников. И. Г. Георги по лингвистическим признакам создал классификацию сибирских народов, рассмотрел их быт, обычаи, происхождение. Работа представляла собой очерки об отдельных народах страны: якутах, тунгусах, камчадалах, остяках, юкагирах и др. Первая часть труда была посвящена народам «финского племени», вторая – народам «татарского племени», третья – народам «самоедским», «маньчжурским» и смешанного происхождения, четвертая – описанию русских и монгольских народов. Так, якуты отнесены И. Г. Георги к «народам татарского племени», под которыми понимались тюркоязычные народы. Прародиной якутов, по мнению И. Г. Георги, был район «от Заянских гор за самую нижнюю Ангару и около верхней Лены». Автор подробно остановился на вопросах расселения якутов, дал характеристику их жилищ, одежды, домашней утвари, орудий охоты; коснулся обычного права, шаманства, погребальных обрядов²⁹⁴.

П. И. Шангин в своих дневниках путешествий привел материалы по этнографии и археологии. Его дневники и письма, опубликованные в трудах П. С. Палласа, получили широкую известность²⁹⁵.

В 1780-е гг. О. Матушевский составил «Описание обитающих в Якутской области якутах», состоящее из 28 пунктов, среди которых: о происхождении, религии

²⁹⁴ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 161–164; Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 168–169; Комков Г. Д. и др. Академия наук СССР:..Т. 1. – С. 128; Обручев В. А. История геологического исследования ... – С. 19, 40.

²⁹⁵ Крылов Г. В. и др. Исследователи Кузбасса ... – С. 42.

и церкви, свадебных обрядах, о числе жен, приданом невесты якутов и т. д.²⁹⁶.

Создание общей сводки историко-этнографических известий о народах Иркутского наместничества осуществлялось комиссией в составе: Э. Эриха, Лобусевича и Ф. И. Ланганса. В «Собрании известий о разных племенах иноверцев, обитающих в Иркутском наместничестве» Ф. И. Ланганса давалось описание образа жизни, занятий, верований народов, живших в разных уездах Иркутского наместничества; освещался вопрос о происхождении якутов, описаны походы М. Васильева, И. Галкина, П. Бекетова и др., изложены причины и ход восстания якутов в 1634 г. Были затронуты вопросы охотничьего промысла, кузнечного производства у якутов. Источниками явились документы местного архива, известия Г. Ф. Миллера, «Описание» О. Матушевского, сведения, собранные среди населения. В результате работы этой комиссии были составлены «Показание жительствова» и «Табель о расположении вновь ясака Якутского ведомства с острожками»²⁹⁷.

В результате курильского похода 1775–1776 гг. по поручению Магнуса Карла фон Бема был составлен обзор жизни обитателей о. Итуруп²⁹⁸. По итогам экспедиции Кабинета экономии 1782 г. было составлено «Описание обитающих в Якутской области якутах (якутов)»²⁹⁹.

В 1760–1790-х гг. практиковался сбор историко-этнографических сведений о народах Сибири через вопросные пункты. Так, были составлены «Описание Якуцкой

²⁹⁶ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 140–143.

²⁹⁷ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 134–135, 144–147; Он же. Русские письменные источники ... – С. 155–156.

²⁹⁸ Мартыненко Е. Презрев угрюмый рок ... – С. 93.

²⁹⁹ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 139.

провинции» (1794), «Походный журнал» Степана Попова (1794) и др. В «Описании Якуцкой провинции» специально были выделены вопросы: «Народы обитающие», «Вера». В целом работа отражала жизнь якутов в 1760-е гг. В «Походном журнале» (1794) сержант С. Попов осветил занятия вилюйских якутов, быт и нравы тунгусов, обитавших на Нижней Тунгуске³⁰⁰.

Участник экспедиции И.И. Биллингса К.Г. Мерк оставил рукописи «Описание чукоч, их обычаев и образа жизни» – первое серьезное монографическое исследование о чукчах, «О происхождении, вере и обрядах якутов» и рукопись на немецком языке, посвященную вере, обрядам и происхождению якутов, этнографии алеутов и жителей о. Кадьяк. Автор выявил четыре наречия эскимосского языка, составил якутско-русский словарь³⁰¹.

Г.А. Сарычевым было составлено описание Чукотского полуострова, вошедшее пятой главой в «Журналы» И. Биллингса под названием «Пространство Чукотской земли, вид ее и число жителей. Описание чукотских оленных санок, езды на оленях и их упряжки. О военном вооружении чукчей»³⁰².

В журналах И. Биллингса также был этнографический материал о якутах, юкагирах, русских старожилах, эвенах и т.д. Материал располагался в рубриках: «О якутах», «О вере, жертвоприношениях и прочем», «О шаманах и колдунах», «Счисление времени, звездословие

³⁰⁰ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 136–139, 148–150; Он же. Русские письменные источники ... – С. 157–159, 161.

³⁰¹ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 164–167.

³⁰² Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 163–164; Он же. Русские письменные источники ... – С. 170, 172; Лебедев Д.М. Очерки по истории географии ... – С. 122–123, 222, 226–227.

у якутов и другие примечания» и т. д. И. Биллингс оставил первое этнографическое описание о юкагирах. Интересно и описание образа жизни русских старожилов Колымского округа. В трудах экспедиции были сведения, касающиеся населения, языка азиатских эскимосов³⁰³.

В рукописи «О приведении города Якутска и области его в лучшее состояние» (1798) чиновники И. Эверс и С. Горновский утверждали, что прародиной якутов было западное побережье Аральского моря, откуда они постепенно продвигались на восток до Тункинской долины. Причину переселения их на Среднюю Лену авторы связывали с завоеваниями Чингис-хана. В одном из вариантов рукописи отмечалось, что часть предков якутов (союты) осталась с бурятами, другая часть (уранхи) попала «во владение китайское», а основная часть (уранхай сахалар) перекочевала на Среднюю Лену. Обитавший в Красноярском уезде род сагай авторы связывали с выходцами из районов Аральского моря. Они кратко рассмотрели вопрос о присоединении Якутии к Русскому государству³⁰⁴.

Работа «Перечень дневной записки Исленьева» (1788) представляла собой дневниковые записи, касающиеся в основном этнографии якутов. Здесь И. И. Исленьев независимо от Я. И. Линденау упоминал о местах пребывания предков якутов на Верхней Лене, описал шаманское камлание; дал общий вид зимних юрт, охарактеризовал одежду; представил описание г. Якутска, коснулись опытов хлебопашества и огородничества в крае³⁰⁵.

³⁰³ Иванов В. Ф. Русские письменные источники ... – С. 171–172; Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук ... – С. 43.

³⁰⁴ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 168–171.

³⁰⁵ Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение ... – С. 156–159; Он же. Русские письменные источники ... – С. 167–168.

В результате многолетних экспедиций и индивидуальных исследований на протяжении XVIII в. было получено много данных о быте, культуре населения; создано достаточно цельное представление об истории Сибири и Дальнего Востока. Развитие научных исследований в области истории, археологии и этнографии народов Сибири и Дальнего Востока в это время было связано во многом с политико-экономическими мероприятиями, проводившимися здесь правительством России. Были созданы первые периодизации и типологии археологических памятников и культур, теории о происхождении и развитии различных этносов региона. Так, преимущество работ Г. Ф. Миллера заключалось в применении методики, построенной на новых принципах, когда для решения выдвинутых проблем автор опирался на архивные документы. Он впервые обстоятельно рассмотрел процесс продвижения русских землепроходцев на восток и северо-восток Сибири. Г. Ф. Миллер создал впервые научную историю русских плаваний и открытий на Ледовитом и Тихом океанах. Он сыграл значительную роль в процессе превращения исторических знаний о народах Сибири в историческую науку.

Следует также отметить, что в XVIII в. археология на первых порах еще не выходила за рамки общего землеописания, была неотделима от всей работы по хозяйственному освоению, географическому описанию и изучению природных богатств края. В трудах исследователей мы встречаем не только описания древностей, но и попытки осмыслить полученный материал. Научная ценность и поражающая порой глубина первых исторических обобщений объясняется, видимо, непосредственным знакомством изыскателей с богатым и пока мало потревоженным «антикварным кабинетом» сибирской старины. Сибирская археология по сравнению с восточноевропей-

ской первоначально развивалась более быстрыми темпами, так как интерес к славянским древностям в нашей стране еще не пробудился, а античная археология делала только первые шаги после вхождения Причерноморья в состав Российского государства³⁰⁶.

В начале XIX в. начался второй этап в истории археологического изучения Сибири. Появились новые гипотезы. Так, Е. Г. Муральт – библиотекарь Эрмитажа – считал, что древние обитатели Алтая в своем развитии прошли четыре культурно-исторических стадии, а скифы являлись народом «турко-венгро-финнского племени»³⁰⁷.

Э. И. Эйхвальд, согласно сложившейся научной традиции, также отождествлял скифов с чудью, считая их финскими и славянскими племенами. Практически все древние памятники служили для него иллюстрацией к истории «чуди» и воспринимались как синхронные и единокультурные. В то же время исследователь дал более полное, чем ранее, описание памятников, указал более точные сведения об их местоположении. Это был своеобразный итог научного осмысления древностей Южной Сибири в первой половине XIX в. Используя теорию М. А. Кастрена, Э. И. Эйхвальд пришел к мнению о финской принадлежности сибирских древностей. Вслед за М. А. Кастреном он полагал, что наиболее древней территорией расселения финских племен были предгорья Саяно-Алтая. Однако автор произвольно истолковывал археологические материалы, привлекал их лишь для доказательства своей основной идеи³⁰⁸.

В работе «Центральная Азия» А. Ф. Гумбольдт писал, что в I тыс. до н.э. уральские и алтайские месторожде-

³⁰⁶ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 30–32.

³⁰⁷ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 36, 53–54.

³⁰⁸ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной ... – С. 20; Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 54–55.

ния были главными источниками, снабжавшими золотом европейских скифов и греческие античные колонии. Эту точку зрения поддержали П. А. Чихачев, С. И. Руденко³⁰⁹.

М. А. Кастрен пытался выявить связь между минусинскими древностями и предками финских народов. Развил теорию алтайского происхождения угро-финских народов³¹⁰.

Г. П. Гельмерсен высказал соображения о происхождении ряда групп алтайцев, считая «черневых татар» потомками древнего населения района Телецкого озера, истоков Оби, Томи³¹¹.

Среди достижений в области этнографии следует отметить деятельность Д. Банзарова, доказавшего независимость шаманизма от других религиозных систем. В его работе «Черная вера, или Шаманство у монголов», получившей высокую оценку у современников, было опровергнуто распространенное мнение о шаманизме как отголоске брахманизма, буддизма, зороастризма и подчеркивалась социальная сущность шаманских культов³¹².

В словаре востоковеда Г. Ю. Клапрота «Азия омичами» были приведены этнографические сведения о ряде народов Северной Азии. Ученым была собрана коллекция монгольских и тибетских книг³¹³.

³⁰⁹ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной ... – С. 18; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной ... – С. 156; Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 51.

³¹⁰ Матющенко В. И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 23–24; Салымский край. Научно-художественное издание ... – С. 19; Сов. энцикл. словарь... – С. 562.

³¹¹ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной ... – С. 19; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной ... – С. 157; Есаков Е. А. География в России ... – С. 125.

³¹² Михайлов Т. М. Из истории бурятского ... – С. 16–17; Сов. ист. энцикл. – М., 1961. – Т. 2. – Стб. 98.

³¹³ Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. – М., 1972. – С. 11; Коптилова В. В. К вопросу

П. Л. Шиллинг целенаправленно занимался сбором произведений восточной культуры. В составе его коллекции были редкие издания, доставленные из Пекина, книги и рукописи, собранные в бурятских дацанах³¹⁴.

Н. Я. Бичурин первым среди ученых широко использовал тексты древнекитайских летописей при изучении этногенеза и политической истории народов Южной Сибири. В дневнике путешествия Н. Я. Бичурина были отражены сведения о быте, хозяйстве и обычаях жителей Монголии и Китая. К сожалению, дневник путешествия исследователя в Китай не был опубликован³¹⁵. Согласно другим сведениям, дневник своего путешествия 1821 г. от Пекина до Кяхты Н. Я. Бичурин включил в «Записки о Монголии»³¹⁶.

Ф. П. Литке, участник кругосветной экспедиции 1817–1819 гг. В. М. Головнина, возглавлял кругосветную экспедицию в 1826–1829 гг. Под его руководством были охарактеризованы быт и нравы населения побережий Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки³¹⁷.

Ф. П. Врангелем, Ф. Ф. Матюшкиным, Ф. П. Литке, В. Головинным были собраны этнографические материалы о чукчах, юкагирах, ламутах. Великолепные ма-

о книжных связях стран Дальнего Востока и России (XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. – Новосибирск, 1996. – С. 65; Энцикл. словарь: репринт. воспроизведение изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М., 1991. – Т. 29. – С. 292.

³¹⁴ Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. – Чебоксары, 1997. – С. 122–123.

³¹⁵ Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина ... – С. 37–40, 48–49, 56, 72, 77–79, 108–109, 121–122, 144; История отечественного востоковедения ... – С. 188, 190, 194.

³¹⁶ Бичурин Н. Я. (О нем) – Режим доступа: – <http://yandex.ru/yandsearch?text=%DD%91...>

³¹⁷ Есаков В. А. География в России ... – С. 42–43; Энцикл. словарь: репринт. воспроизведение изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М., 1991. – Т. 34. – С. 807–808.

териалы об алеутах и колошах были собраны И. Вениаминовым³¹⁸.

М. М. Геденштром указал на существование каменного, бронзового и железного веков. К этому выводу он, как считает В. И. Матющенко, пришел совершенно самостоятельно. Опубликовал ряд произведений, среди которых наиболее крупными были «Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю и островам онаго, лежащим от устья Лены к востоку» (1822) и «Записки из Сибири» (1829–1830). Сочинение М. М. Геденштрома «Отрывки о Сибири» содержало разделы: «Якутская область», «Оленск или Верхневиллойск», «Жиганск», «Удский острог», «Тунгусы», «Юкагиры», «Чукчи» и т. д.³¹⁹

Значительное внимание в работах исследователей уделялось археологическим памятникам Сибири и Дальнего Востока и проблемам, связанным с древней историей края. А. И. Шангин в отличие от П. С. Палласа считал, что «чудские» племена были хорошо знакомы с железом, привлекая в качестве доказательств найденные в древних рудниках и курганах наконечники стрел, копий, сабли, предметы конской сбруи и т. д.³²⁰

Древности Южной Сибири Г. И. Спасский свел к нескольким основным типам: курганные погребения, наскальные изображения, «чудские» копи, городища и остатки каменных строений, дав им развернутую характеристику. По его мнению, наскальные изображения являлись важнейшими памятниками первобытного искусства. Новым было то, что Г. И. Спасский считал пе-

³¹⁸ Есаков Е. А. География в России ... – С. 65–66, 127; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 65.

³¹⁹ Есаков В. А. География в России ... – С. 64–66; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 64.

³²⁰ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – Барнаул, 1989. – С. 36.

троглифы первостепенным историческим источником и рассматривал их как памятники древнейшего искусства, отражавшего первоначальный этап художественного творчества. В противоположность Н. К. Витзену, П. С. Палласу и др., Г. И. Спасский указывал на местные традиции в изготовлении курганных изделий и на «калымский» антропологический тип «чудского» населения Сибири. Им была разработана методика полевых исследований, опубликованы рекомендации по изучению петроглифов, впервые поднят вопрос об охране древних памятников региона. По предположению Г. И. Спасского, отличия надгробных памятников свидетельствовали об их принадлежности к разным этническим группам. Коллективные захоронения, по его мнению, представляли собой могилы военного времени. Задумываясь над причиной, заставлявшей древних возводить грандиозные памятники погребального культа, Г. И. Спасский полагал, что уважение к погребенным, подобно как и в Египте, могло объединить народ для создания подобных памятников. Ученый считал, что «чудские» рудники во многом определяли уровень развития древних культур Алтая. Различная сохранность находок из древних горных выработок привела его к догадке о одновременности «чудских» рудников и принадлежности их к различным народам. Согласно концепции автора, древние обитатели Сибири находились на более высоком уровне развития культуры, чем в эпоху Средневековья³²¹.

Публикуя эпиграфические материалы с берегов Енисея, Иртыша, Бухтармы, Чарыша, Г. И. Спасский отмечал самобытность древней сибирской культуры, выдвинув идею о ее самостоятельном развитии. Он отвергал ми-

³²¹ Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 13–14; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 41–44; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 68.

традиционные концепции об импортном характере изделий в сибирских курганах и не соглашался с точкой зрения Г.Ф. Миллера о европейском происхождении предметов, найденных здесь. Высказываясь за местные корни первобытной культуры Алтая, за ее длительное самостоятельное существование, он все же не смог доказать идею преемственности от «курганной чуди» к современным аборигенам края. Находясь под влиянием концепции о принадлежности к одному народу древнего населения Южной Сибири и Европейской России, он, тем не менее, не поддержал точку зрения об отнесении их к финской группе, говорил о местных основах культуры. По мнению Г.И. Спасского, древнее население Сибири было вытеснено монголами, достигло Причерноморья и Западной Европы, а после смерти Аттилы исчезло с исторической арены. Главным местом обитания древних сибирских народов он считал не енисейские степи, а предгорья Алтая³²².

По мнению П. А. Словцова (1767–1843), Алтай являлся «вековым стойбищем» и перевалочным пунктом, через который в древности с востока на запад шли многочисленные монгольские, тюркские и финские племена. Его творчество олицетворяло связь исторического краеведения первой половины XIX в. с буржуазной историографией второй половины XIX в. Он первым из историков раскрыл возможности краеведения. Этому посвящены его работы «Прогулки вокруг Тобольска» и «Письма из Сибири». Однако основным его трудом было «Историческое обозрение Сибири». Эта работа рассказывала о прошлом восточной окраины России и являлась плодом раздумий целого поколения; взглядом на прошлое, настоящее и будущее края с точки зрения развивающегося буржуазного общества. Не оцененная по достоинству

³²² Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 45–46.

современниками, книга получила свое второе рождение уже в 1880-е гг.³²³

Находясь в Сибири, декабристы провели исследования, позволившие получить данные о населении края. В результате была подготовлена серия работ, часть из которых появилась в печати. Декабристы способствовали оживлению интереса у представителей сибирского общества к вопросам краеведения.

Одним из трудов В. И. Штейнгеля была монография «Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии» (1843). Собранные здесь сведения о распространении эпидемий и эпизоотий вошли в «Тысячелетнюю летопись необычайных природных явлений (X–XIX века)». По мнению В. И. Штейнгеля, Ишимский округ более всего предназначен для хлебопашества и скотоводства. В работе рассматривалась история заселения округа русскими людьми начиная с XVII в., давалась характеристика населенных пунктов. Ряд глав повествовал о сельском хозяйстве, промышленности, торговле. Автор считал, что развитие промышленности тормозится недостатком капиталов и нехваткой рабочих рук. Монография не утратила своего научного значения и в наши дни. Уже будучи в Петербурге В. И. Штейнгель опубликовал ряд работ, посвященных изучению и освоению Дальнего Востока, Камчатки, северной части Тихого океана, Алеутских островов и Русской Америки. В. И. Штейнгель собрал материалы по колонизации. Так, в Петербурге в «Морском сборнике» (1861, № 71/72) была напечатана его

³²³ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 55; Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVIII–начала XIX в. – Новосибирск, 1974. – С. 16, 24; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 71–72; Очерки истории книжной культуры ... – Т. I. – С. 75.

работа «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана»³²⁴.

Г.С. Батеньков в рукописном очерке «О Якутской области» (хранится в личном архиве в рукописном отделе РГБ в Москве) разделил народности Сибири по роду занятий и образу жизни: оседлые, кочевые и бродячие. Подробно рассмотрел ход заселения русскими Сибири, дал характеристику численного состава населения многих губерний и областей региона. Этот очерк так и не был опубликован³²⁵.

Н.В. Басаргин собрал в Сибири материалы по быту старообрядцев. В состав его «Записок» включена монография о Сибири. «Записки» были написаны в 1856–1857 гг., впервые опубликованы в историко-литературном сборнике «Девятнадцатый век» (СПб., 1872), издаваемом П.И. Бартевым. В этом же году работа вышла отдельной книгой. Была также подготовлена статья «О старообрядцах и преимущественно в Западной Сибири» (написана по сибирским материалам во Владимирской губернии в 1859 г.), которую планировалось напечатать в качестве приложения к «Запискам» (с. 293–315). Ее подготовкой к печати занимался Е.И. Якушкин³²⁶.

Н.А. Бестужев в монографии «Гусиное озеро» дал детальное описание занятий и быта бурят, устройства и убранства юрт, одежды и пищи, промыслов и ремесел и т.д.; перечислил места обитания ряда бурятских родов. Труд увидел

³²⁴ Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. – М., 1977. – С. 7, 9, 27–30, 116; Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремнинская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели. – М., 1989. – С. 239–240.

³²⁵ Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов ... – С. 7–10, 30–32, 82, 92, 99–107; Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремнинская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели ... – С. 66–71, 146, 243–244.

³²⁶ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск, 1988. – С. 460–461; Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремнинская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели ... – С. 206–208, 244.

свет в «Вестнике естественных наук». Автором были также опубликованы статьи о «сибирском экипаже», бурятском хозяйстве³²⁷.

В. П. Романов, представивший правителю русских владений в Америке М. И. Муравьеву проект изучения северного побережья Америки, являлся автором работы «О колюжах или калошах вообще» («Северный архив», СПб., 1825, № 17)³²⁸.

Декабристы также обсуждали проблемы историко-культурных контактов народов Запада и Востока, судьбы народов Сибири и Дальнего Востока в составе Российского государства. Работы Н. Я. Бичурина активизировали интерес декабристов к историко-этнографическому изучению Сибири, Китая и Монголии³²⁹. Видимо, под его влиянием К. П. Торсон в 1832 г. в Петровском Заводе подготовил сочинение «О новых торговых сношениях с Китаем», которое, по свидетельствам мемуаристов, было прочитано декабристам. Однако рукопись, как считают исследователи, была утрачена навсегда³³⁰.

Таким образом, первая половина XIX в. – период, характеризующийся дальнейшим интенсивным накоплением сведений по этнографии, археологии, истории региона. В работах представителей экспедиций в это время в основном обобщались результаты путешествий. Развернутых исторических выводов практически не было. В эту эпоху еще не сложилась цельная система взглядов

³²⁷ Пасецкий В. М., Пасецкая-Кремнинская Е. К. Декабристы-естествоиспытатели ... – С. 113–115.

³²⁸ Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов ... – С. 54–68, 94–98; Пасецкий В. М., Пасецкая-Кремнинская Е. К. Декабристы-естествоиспытатели ... – С. 13–15, 169–187, 244.

³²⁹ Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина ... – С. 121–122.

³³⁰ Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов ... – С. 116; Пасецкий В. М., Пасецкая-Кремнинская Е. К. Декабристы-естествоиспытатели ... – С. 238–240, 242.

на прошлое края. В то же время была предпринята попытка дальнейшего обоснования теории алтайского происхождения финно-угорских народов (М. А. Кастрен), выдвинута новая типология древних памятников Южной Сибири (Г. И. Спасский).

3.3. 1850–1880-е годы

Попытку обобщения накопленных к началу 1860-х гг. сведений об археологических памятниках предпринял И. И. Завалишин (Прикамский) в работе «Описание Западной Сибири» (3 т. – М., 1862, 1865, 1867). Он распространил европейскую классификацию на древние культуры Сибири и отнес памятники к эпохе каменного века, несмотря на присутствие в Южной Сибири многочисленных следов горного и литейного дела. По мнению М. А. Демина, И. И. Завалишин не смог дать картину древнейшего прошлого Западной Сибири на уровне исторических представлений своего времени³³¹.

В 1860-е гг., опираясь на результаты исследований и материалы предшественников (Е. Г. Муральта, Э. И. Эйхвальда), Ф. В. Радлов разработал этно-хронологическую периодизацию древних памятников Южной Сибири. Он предложил типологию надмогильных сооружений, выделил четыре культурно-исторических периода. В 1884 г. в Лейпциге увидел свет труд Ф. В. Радлова «Из Сибири», где характеризовался этнический состав населения Южной Сибири, была представлена классификация типов жилищ. Ф. В. Радлов проследил развитие процессов тюркизации в Минусинской котловине, сделал ряд интересных наблюдений о вокальной культуре хакасов, ритуальном танце шорцев. Использование данных других наук помогло ему разрушить представления о «чуди» и финноязычности скифов. Деятель-

³³¹ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 56.

ность Ф. В. Радлова явилась итогом работы нескольких поколений ученых, стала методическим и методологическим эталоном. Но учеников у него не было³³².

Г. Н. Потанин проводил свои исследования по оригинальной методике. Он определял «энергетический центр», или «ядро», для конкретного духовного района и начинал изучать людей, животных, климат, почвы, фольклор и т. д., особенно систему их взаимоотношений, а на базе этого и культурные общности. Это был его метод «концентрического родиноведения», который в XX в. назвали методом «региональных исследований»³³³. Основу концепции составило положение о влиянии природных условий на развитие народов и едином источнике эпического наследия в Евразии. По мнению Г. Н. Потанина, древний художник намечал контуры предмета, а затем высекал его середину³³⁴.

Н. М. Ядринцев доказывал, что коренные жители Алтая создали самобытную культуру. Он считал, что Горный Алтай представляет особый интерес для изучения первобытной культуры как район, где разнообразные природные условия способствовали зарождению различ-

³³² Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 20–22; Вайнштейн В. И. В. В. Радлов и его труд «Из Сибири» // Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. – М., 1989. – С. 640–682.; Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 16; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 81–85; Жук А. В. Организация археологических исследований ... – С. 20; Матющенко В. И. 300 лет истории ... Т. 1. – С. 43–44; Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. – М., 1989. – С. 3–639; Циркин А. В. В. В. Радлов – исследователь Южной Сибири XIX столетия // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – Вып. 4. – С. 51–54.

³³³ Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биограф. очерк – Новосибирск, 2004. – С. 156.

³³⁴ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 88; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке» ... – С. 157.

ных типов хозяйств. Знание древностей дало возможность исследователю квалифицированно поставить ряд исторических проблем и наметить пути их решения. Коренные жители, по убеждению Н. М. Ядринцева, не стояли в стороне от исторического развития народов и мировой культуры, но междоусобицы и завоевания привели к глубокому кризису, и современные аборигены во многом утратили культурные традиции древности. Ученый ратовал за сочетание археологических исследований с этнографическим изучением коренных жителей Южной Сибири. Н. М. Ядринцев последовательно проводил мысль о преемственности культурных традиций сибирскими аборигенами от древнего населения, проживавшего в этих местах и оставившего курганы³³⁵.

В 1850–1880-х гг. краеведы Сибири, проводя археологические исследования, пытались решить исторические проблемы. Так С. И. Гуляев утверждал, что изучение древних памятников поможет решению вопроса по выявлению конкретных мест обитания различных племен³³⁶. Начало исследованию истории материальной культуры аборигенного населения Алтая положил Е. И. Луценко³³⁷. М. Д. Копытов пришел к заключению о культурно-хронологической разнородности алтайских древностей³³⁸. И. П. Кузнецов-Красноярский раскопанные им курганы разделил по внешним признакам на семь групп³³⁹.

В то же время продолжалась традиция произвольного привлечения археологических источников для подтверждения надуманных теоретических схем. Например,

³³⁵ Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 17; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 85–88.

³³⁶ Матюшенко В. И. 300 лет истории ... – Т. I. – С. 59.

³³⁷ Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 16.

³³⁸ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 76.

³³⁹ Матюшенко В. И. 300 лет истории ... – Т. I. – С. 46.

служащий департамента горных и соляных дел Н. И. Лавров считал, что добычей руд в Нерчинском округе незадолго до русских занимались китайцы, а большинство древних месторождений Урала разрабатывали монголы и их данники. Первобытные рудники Алтая, по его мнению, принадлежали греческим колонистам, а жители причерноморских античных колоний достигли территории Колывано-Воскресенских рудников³⁴⁰.

Этнографические исследования в Западной Сибири оживились после создания ИРГО программы для сбора этнографических сведений, вышедшей двумя изданиями (1847–1848; 1853)³⁴¹. Внимание привлекали вопросы изучения быта, экономики коренных народов региона, шаманизма, проблемы миграций. Большую роль в пропаганде этнографических знаний о русских Сибири играли местные периодические издания: «Записки», «Вестники» сибирских отделов ИРГО, «Тобольские губернские ведомости».

В Западной Сибири начало целенаправленным этнографическим исследованиям положил Ч. Ч. Валиханов, изучавший с 1854 г. до середины 1860-х гг. народы Казахстана, Средней Азии и Западного Китая. Его труды в основном публиковались в изданиях ИРГО³⁴². В середине XIX в. этнографическим изучением народов Тобольской губернии занимался Н. А. Абрамов, член ряда обществ, автор более ста работ. Итогом его изысканий стало «Описание Березовского края» (1855 г.)³⁴³.

³⁴⁰ Демин М. А., 1989. Первооткрыватели древностей ... – С. 102–103.

³⁴¹ Циркин А. В. В. В. Радлов – исследователь Южной Сибири ... – С. 51–54.

³⁴² Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. – Омск, 2007. – С. 36–38.

³⁴³ Салымский край. Научно-художественное издание ... – С. 19.

Сведения о коллекциях публиковались в местных периодических и продолжающихся изданиях. Так, Тобольский музей широко представлял этнографические материалы на страницах «Ежегодника». В 1903 г. в «Записках» ЗСОИРГО появился этнографический очерк Н. Я. Неклепаева «Поверья и обычаи Сургутского края». Этнографические данные нашли отражение в книге Ф. Я. Кона «Усинский край» (Красноярск, 1914).

Труд М. Н. Хангалова «Материалы изучения шаманства Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии» был премирован РГО Малой Золотой медалью, отмечен дипломом о присвоении ему звания лауреата французской Академии³⁴⁴.

С. С. Шашков в работе «Шаманство в Сибири» (СПб., 1864. Записки ИРГО, кн. 2) утверждал, что под влиянием других религий шаманизм претерпел коренные изменения³⁴⁵. Г. Гомбоев привел новые материалы по монголо-бурятскому шаманизму³⁴⁶. К. Дитмар представил ряд материалов по этнографии, на основании которых позже, в 1892 г., В. А. Обручев опубликовал очерк о полуострове Камчатка³⁴⁷.

Выясняя границы Якутской области, Г. Л. Майдель в ряде работ приводил данные об ее административном делении на округа, о численности и плотности населения, количестве населенных пунктов. Автор указывал на очень слабую заселенность Колымского округа. Он зафиксировал миграцию народов на территории северо-востока Азии; процесс их этнического смешения,

³⁴⁴ Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.): монография. – М., 2000. – С. 96–97.

³⁴⁵ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 209; Сов. энцикл. словарь ... – С. 1526.

³⁴⁶ Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма ... – С. 18.

³⁴⁷ Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук ... – С. 86.

уменьшения численности некоторых из них; описал занятия населения, общественную организацию аборигенов. Характеризуя жилище эвена – урасу, автор отмечал, что оно соответствовало образу жизни народа. А. А. Бунге дал описание юрт у якутов, а совместно с Н. Д. Юргенсом представил картину развития охоты, рыболовства и песцового промысла у них³⁴⁸.

В сообщении И. А. Лопатина «Гольды и ценность изучения их для этнографии», заслушанном в 1874 г. в Приамурском отделении ИРГО, был сделан неутешительный вывод о вымирании инородцев и их ассимиляции среди китайцев и русских³⁴⁹. Автор также сделал вывод о том, что «скотоводческой жизни Витимская сплошная возвышенность более благоприятствует, чем хлебопашеству»³⁵⁰.

В 1850–1880-е гг. наметились различные точки зрения на реформы М. М. Сперанского в Сибири. Так, В. И. Вагин в работе «Исторические сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сибири» противопоставил руководству краем идеализированное купечество³⁵¹.

А. П. Щаповым была составлена программа «областных» изысканий, куда включалось изучение местных физико-географических, этнографических, административных условий, ход колонизации³⁵². Находясь в Сибири, он сформулировал новый концептуальный подход, считая, что необходимо отказаться от «роскоши образования»

³⁴⁸ Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук ... – С. 92; Она же, 1993. Экспедиционная деятельность Академии наук ... – С. 15–21; 33–37.

³⁴⁹ Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. – Хабаровск, 1997. – С. 120–121.

³⁵⁰ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 20.

³⁵¹ Эрлих В. А. Изучение Северной Азии ... – С. 117.

³⁵² Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 217.

и приступить к выяснению природных условий, в которых происходило развитие народа. А. П. Щапов пришел к мнению, что сибирское общество еще не способно к социальному самоустройству³⁵³. В работе «Сибирское общество до Сперанского» он отмечал, что буржуазия и чиновничество не ставили своей целью защиту интересов народных масс³⁵⁴. Научной целью регионалистики, по его мнению, является анализ основных сфер жизнедеятельности каждой провинции. Под «земством» А. П. Щапов понимал исторически формировавшийся единый русский социум, объединяющим началом которого была земля³⁵⁵.

Многие идеи А. П. Щапова нашли место в творчестве Г. З. Елисеева, С. С. Шашкова, И. А. Худякова, И. Г. Прыжова, Н. А. Аристова и др. Интерес к изучению местной истории нашел отражение в творчестве Н. И. Костомарова, Ю. Ф. Самарина, П. А. Кулиша, Н. М. Ядринцева, С. С. Шашкова³⁵⁶.

Таким образом, анализ научных исследований позволяет говорить о том, что в 1850–1880-е гг. инициатива в области изучения края переходит к окрепшим краеведческим центрам, что заметно интенсифицировало развитие науки в Сибири, и особенно на Дальнем Востоке, который окончательно был присоединен к России. Огромную роль в этом сыграли сибирские отделы ИРГО и музеи – местные археологические центры Минусинска, Иркутска, Троицкосавска – Кяхты и других городов.

³⁵³ Смищенко Р. С. Историческая концепция А. П. Щапова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2000. – С. 14, 19.

³⁵⁴ Цамутали А. Н. Историк-демократ: Афанасий Прокопьевич Щапов // Историки России. XVIII – начало XX века. – М., 1996. – С. 392–394.

³⁵⁵ Смищенко Р. С. Историческая концепция А. П. Щапова ... – С. 12, 16.

³⁵⁶ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 208, 217.

В данный период ВСОИРГО осуществил серьезную работу по сбору материала, постановке научных проблем в области этнографии, археологии, истории. Активно начинают заниматься научной работой и представители местного населения (Ч. Валиханов, Г. Гомбоев и другие). Это время характеризовалось созданием различного рода концепций и теорий.

Был создан ряд классификаций, например, по принципу развития форм инвентаря – от простого к сложному (Ф. В. Радлов), по внешнему виду курганных сооружений (И. П. Кузнецов-Красноярский). Значительное внимание уделялось периодизации древностей и выделению культурно-исторических этапов в развитии древних обществ (Ф. В. Радлов, М. Д. Копытов)³⁵⁷.

В 1850–1880-е гг. методологической основой исследований в области *археологии* был эволюционизм. Стали высказываться мнения о возможном конвергентном возникновении и дальнейшем развитии культурных явлений. На смену ученым-путешественникам пришли краеведы без должных профессиональных навыков. Некоторые из них (И. Т. Савенков) сформировались в ученых. В Южной Сибири работали и ученые-профессионалы (Ф. В. Радлов, И. Р. Аспелин). Археология Сибири превратилась в самостоятельную научную отрасль, получила историческую направленность. Стали изучаться памятники различных эпох: от палеолита до Средневековья.

Продолжилось дальнейшее изучение народов Сибири и Дальнего Востока. Определенные успехи были достигнуты в области изучения истории региона, где представителем демократического направления А. П. Щаповым развивались идеи областничества. Од-

³⁵⁷ Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири ... – С. 20–22; Демин М. А. История археологического изучения ... – С. 16–17; Он же. Первооткрыватели древностей ... – С. 81–85, 102–103.

нако основным недостатком исторической науки в крае, как и в России в целом, в 1860–1870-е гг. было отсутствие метода³⁵⁸, на что было обращено особое внимание в следующий период.

3.4. Конец 1880-х – 1917 гг.

В конце 1880-х – 1917 гг. были предложены классификации памятников различных районов Сибири и Дальнего Востока, внесены уточнения в уже существовавшие схемы, высказан ряд гипотез о происхождении и развитии народов Сибири в древности и Средневековье, по-новому оценены пути распространения культурных традиций³⁵⁹.

Идею распространения культурных традиций с востока на запад в 1880–1890-е гг. активно поддерживали И.Р. Аспелин, Н.М. Ядринцев, П. Райнеке. В конце XIX – начале XX в. она постепенно сошла на нет, но появилась гипотеза В.М. Флоринского о юго-западном происхождении культур Минусинской котловины эпохи бронзы. Продолжала бытовать и автохтонная теория о существовании своеобразной урало-алтайской культуры эпохи бронзы с центром в Минусинской котловине, высказанная И.Р. Аспелиным. Ее поддержали В.А. Городцов, С. Мюллер, О. Монтелиус, П. Райнеке³⁶⁰. А.М. Таль-

³⁵⁸ Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России ... – С. 234.

³⁵⁹ Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 70–73, 76–77, 88–91, 94–97, 101–112; Макаров Н.П., Безызвестных Е.Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. – Красноярск, 1989. – С. 50–53; Матющенко В.И. История археологического исследования ... – С. 44–46, 53, 76–78.

³⁶⁰ Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 74, 109, 111–112; Матющенко В.И. История археологического исследования ... – С. 76–78; Матющенко В.И. 300 лет истории ... – Т. I. – С. 57–58.

грен пришел к выводу, что на территории Сибири в эпоху бронзы возникло несколько самостоятельных культурных центров, формирование которых шло под воздействием Восточной Европы³⁶¹.

В конце XIX – начале XX в. Г.Н. Потанин основное внимание обратил на разработку гипотезы о восточных корнях эпического наследия народов Евразии. Многогранность деятельности Г.Н. Потанина метко оценена А.М. Сагалаевым и В.М. Крюковым, отмечавшими у него позиции о единстве развития Запада и Востока, прошлого и будущего. Авторы считали его наследником традиций академических экспедиций XVIII в., человеком, воспринимавшим новейшие идеи и создававшим дерзкие гипотезы. П.М. Головачев вслед за Н.М. Ядринцевым отмечал, что в Сибири можно найти недостающие звенья между первобытным и современным человеком. По мнению М.В. Шиловского, Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев являлись предшественниками евразийцев³⁶².

Изучение могильников Горного Алтая привело А.В. Адрианова к мысли о проживании на его территории нескольких народов, последовательно сменявших друг друга. Минусинскую котловину он считал первым в Сибири плацдармом дальнейшего расселения первобытного человека по региону. Д.А. Клеменц считал скифские памятники Северного Причерноморья VI в. до н.э. более поздними, чем памятники минусинской брон-

³⁶¹ Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 109, 112; Матющенко В.И. 300 лет истории ... Т. I. – С. 56–58.

³⁶² Демин М.А. История археологического изучения... – С. 17; Демин М.А. Первооткрыватели древностей... – С. 103; Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности... – С. 221; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири ... – С. 242–244; Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке» ... – С. 161.

зовой культуры³⁶³. Заслуги Д. А. Клеменца перед наукой были оценены по достоинству. В 1915 г. во ВСОИРГО была отправлена бумага, где сообщалось, что разрешен сбор пожертвований на сооружение ему памятника³⁶⁴.

В результате исследований в 1889 г. «ближайших к Томску курганов и городищ» С. К. Кузнецов пришел к мнению о необходимости продолжения работ на «Тояновом городище» и Томском могильнике³⁶⁵.

Материал, полученный Н. С. Гуляевым в местности у с. Большая Речка, позволил проследить ряд этапов в развитии культур Верхнего Приобья. М. Д. Копытов сделал вывод о культурно-хронологической разнородности древностей и наметил периодизацию древней истории края³⁶⁶.

В. А. Обручев, проводя геологические исследования на Алтае, оставил квалифицированное описание древних рудников на северном склоне Калбинского хребта. По его мнению, горным делом уже занимался человек каменного века. Сотрудник В. А. Обручева Н. Н. Павлов, обнаружив на левом берегу р. Аманат пещеру, вырубленную в горной породе, заключил, что она служила жилищем «доисторических золотопромышленников»³⁶⁷.

И. Т. Савенков доказал существование местных своеобразных культур и пришел к выводу о глубокой древности сибирского палеолита. Взяв за основу типологию Ф. В. Радлова, он выделил для бронзовой культуры два периода: медный и бронзовый. В монографии «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (М., 1910) применил сравнительно-исторический ме-

³⁶³ Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. – М., 1956. – С. 76–77; Матющенко В. И. 300 лет истории ... – Т. I. – С. 46, 51, 53.

³⁶⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 223.

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6. Л. 67 об.; Д. 40. Л. 33–33 об.

³⁶⁶ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 73–74, 76.

³⁶⁷ Демин М. А. Первооткрыватели древностей ... – С. 93–94.

год³⁶⁸. Своеобразие палеолитической культуры в Сибири отстаивал и И. Д. Черский³⁶⁹. Ю. Л. Талько-Грынцевич выделил среди курганов Забайкалья четыре группы³⁷⁰.

Появился ряд предположений, гипотез в области этнографии. Так, Н. М. Ядринцев в работе «Сибирские инородцы» (СПб., 1891)³⁷¹ предложил свою классификацию алтайской группы народов. Г. Н. Потанин дал характеристику этносов Алтая³⁷².

Существенный вклад в изучение бурятского шаманизма внес Д. А. Клеменц. Он, как и Г. Н. Потанин, привлекал к исследовательской деятельности представителей коренных народов – М. Н. Хангалова, И. В. Вамбоцыренова и др. Д. А. Клеменц одним из первых обратил внимание на взаимовлияние ламаизма и шаманизма. Этому вопросу была посвящена его работа «О взаимных влияниях между ламаизмом и бурятским шаманством», опубликованная в «Этнографическом обозрении» (СПб., 1909. Т. 83. № 4).

И. А. Подгорбунский считал, что возникновение шаманизма могло быть связано с присутствием у людей галлюцинаций³⁷³. К. Д. Логиновский, описывая быт забайкальских казаков, рассмотрел их верования в духов и ведьм, суеверия и поверья, знахарство и колдовство³⁷⁴.

³⁶⁸ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 94–97, 99–101, 103, 107, 109; Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. I. – С. 35–37.

³⁶⁹ Макаров Н. П., Безызвестных Е. Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. – Красноярск, 1989. – С. 50–51, 53.

³⁷⁰ Матющенко В. И. 300 лет истории... – Т. I. – С. 62.

³⁷¹ Ядринцев Н. М. Сочинения. Т. 2. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 336 с.

³⁷² Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин: Опыт осмысления личности ... – С. 71–74.

³⁷³ Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма ... – С. 20–21.

³⁷⁴ Логиновский К. Д. Материалы к этнографии забайкальских казаков. – Владивосток: Тип. Н. В. Ремезова, 1904. – 143 с.

Изучение жизни и быта якутов, хакасов, тувинцев позволило Ф. Я. Кону дать общеисторическую характеристику этих этносов, что нашло отражение в его работах «Усинский край» и «Физиологические и биологические данные о якутах»³⁷⁵. Н. Л. Гондатти рассматривал аборигенные общества как опыт взаимоотношения человека с природой³⁷⁶.

Результаты исследований В. Г. Богораза, посвященные культуре, фольклору и языку аборигенов и русского населения Колымы, были опубликованы в «Этнографическом обозрении» (1896), в 86-м томе «Сборника Отделения русского языка и словесности Академии наук» (1901), в «Областном словаре колымского русского наречия». В последней работе была помещена его статья «Песни русских поречан на Колыме»³⁷⁷.

Большое внимание этнографическому изучению Северо-Востока Азии уделил Л. Я. Штернберг, открывший наличие группового брака у гиляков, собравший уникальные материалы по языку, фольклору, общественной и религиозной жизни нивхов. Он считал, что прародина нивхов находилась на материке. Автор выдвинул гипотезу о том, что медвежий праздник был заимствован народами Нижнего Амура от айнов. По его мнению, истоки сибирского шаманства следует искать в Индии³⁷⁸.

Появился также ряд словарей о языках народов Сибири и Дальнего Востока. Э. К. Пекарский составил фундаментальный «Словарь якутского языка», где

³⁷⁵ Кон Ф. Я. Усинский край. – Красноярск: Тип. М. И. Абалакова, 1914. – 112 с.; Кон Ф. Я. Физиологические и биологические данные о якутах: антропологический очерк. – Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1899. – 92 с., 1 табл.; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 333–334.

³⁷⁶ Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор ... – С. 27–31.

³⁷⁷ Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз ... – С. 100–101.

³⁷⁸ Сирина А. А., Роон Т. П. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии / А. А. Сирина, Т. П. Роон // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 49–94.

имелись перевод, транскрипция и различные варианты словосочетаний. До революции вышла часть этого труда (5 выпусков из 13)³⁷⁹. В гольдско-русском словаре П. Протодьяконова в алфавитном порядке было приведено более 3 тыс. слов. В 1903 г. был опубликован капитальный труд Н. Ф. Катанова по истории языка тувинцев с образцами фольклора и словарем³⁸⁰. Датский лингвист В. Л. Томсен установил, что орхонское письмо являлось древнетюркским. В связи с этим И. Р. Аспелин, считавший эти надписи источником по древней истории финнов в Сибири, прекратил здесь поиски их прародины³⁸¹.

Разрабатывались некоторые проблемы истории философии (В. К. Камбуров, Е. Г. Спальвин) и религии, например, история раскола в Сибири (Д. Н. Беликов). С. И. Солнцев уделял внимание социологическим и политико-экономическим проблемам классов и классовых отношений³⁸².

³⁷⁹ Пекарский Э. К., Попов Д. Д., Ионов М. В. Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским (1882–1907 гг.) при ближайшем участии протоиерея Д. Д. Попова и М. В. ИONOVA. – СПб. – Пг.: Изд-во Императ. Акад. наук. – Вып. 1. – 1907. – XVIII, 320 стб.; Вып. 2. – 1909. – 321–640 стб.; Вып. 3. – 1912. – 641–960 стб.; Вып. 4. – 1916. – 961–1280 стб.; Вып. 5. – 1917. – 1281–1456 стб.

³⁸⁰ Нордега И. Г. История географического изучения ... – С. 76; Хохлов А. Н. Восточный институт во Владивостоке до и после Русско-японской войны и вклад Д. М. Позднеева в российское японоведение // Гуманитар. исслед. – 2000. – Вып. 4. – С. 229–230; Эрлих В. А. Изучение Северной Азии ... – С. 168.

³⁸¹ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 87–88.

³⁸² Беликов Д. Н. Томский раскол: Ист. очерк от 1834 по 1880 г. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1901. – 247 с.; Камбуров В. К. К столетию со дня смерти Канта. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1906. – 14 с.; Солнцев С. И. Общественные классы: важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1917. – 404 с.; Спальвин Е. Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа // Изв. Вост. ин-та. – 1913. – Т. 31, вып. 1. – С. 1–22.

Исследование проблем истории права в ИТУ интенсивно стало проводиться после открытия в 1898 г. юридического факультета. Рассматривались деятельность карательного аппарата в государстве, история политического суда в России, правовое положение аборигенов Сибири³⁸³, история политического суда в России в XVII в.³⁸⁴, исторические аспекты деятельности карательного аппарата в России и в Сибири³⁸⁵.

При кафедре политической экономии и статистики юридического факультета ИТУ сложилась первая в Сибири школа экономистов. Значительное количество трудов по истории народного хозяйства было подготовлено П. И. Лященко. Среди них: «Хлебная торговля на внутренних рынках России» (СПб., 1912), «Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением» (Пг., 1915). В 1917 г. в Томске была издана вторая часть его работы «Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика». Автор считал, что рост экономических ценностей ведет к реформам в правовой жизни³⁸⁶.

Широкое признание получили исследования М. Н. Соболева. Его книга «Коммерческая география России. Очерки хозяйственной статистики России сравнительно с ино-

³⁸³ Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре ... – С. 507–513; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 120, 171, 183–185.

³⁸⁴ Новомбергский Н. Я. Слово и дело Государевы. Т. 1. Процессы до изд. Уложения Алексея Михайловича 1649 г. – [Б. м., 1911]. – 606 с.; Т. 2. Процессы до изд. Уложения Алексея Михайловича 1649 г. – Томск: Тип. Т-ва «Печатня С. П. Яковлева», 1909. – 376 с.

³⁸⁵ Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1908. – 217 с. – Отг. из Изв. Императ. Том. ун-га. 1908. Кн. 33; Вып. 2. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1909. – 149 с., 159 с. прил.

³⁸⁶ Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре ... – С. 502–503; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 176–178, 183.

странными государствами» с 1899 по 1912 г. выдержала 6 изданий. Значительная часть работ М. Н. Соболева касалась Сибири. В статье «Реформа крестьянского управления в Сибири» (Сибирские вопросы. 1905. № 1) автор назвал Сибирь «земледельческой колонией» России. Развитие крестьянских хозяйств М. Н. Соболев связывал с развитием товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве³⁸⁷. В монографии «Таможенная политика в России во второй половине XIX в.» автор показал, что политика в России имела фискальную государственную направленность и не отражала интересы даже самых влиятельных групп населения³⁸⁸. В работах «Экономическое значение Сибирской железной дороги» (Известия ИГУ. 1901. Кн. 18) и «Пути сообщения в Сибири» (в кн. «Сибирь и её нужды». СПб., 1908) М. Н. Соболев указывал, что железнодорожная магистраль соединила сибирское хозяйство с мировым рынком. Автор пришел к выводу, что Сибирь являлась и земледельческой колонией России³⁸⁹.

Помимо представителей ИГУ исследования в области истории экономики вели сотрудники музеев, сибирских отделов ИРГО, различных обществ, ссыльнопоселенцы. Они изучали и оценивали колонизационно-переселенческий земельный фонд ряда районов региона³⁹⁰. Так, А. Г. Шлихтер оценил состояние промыслов в Туруханском крае и Енисейской губернии³⁹¹.

³⁸⁷ Профессора Томского университета ... – Вып. 1. – С. 231–234.

³⁸⁸ Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. – Томск: Тип. Сиб. Т-ва печ. дела, 1910. – 882 с. – (Изв. Императ. Том. ун-та; Кн. 41).

³⁸⁹ Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре ... – С. 499–500.

³⁹⁰ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 25–26, 120–130.

³⁹¹ Шлихтер А. Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии (По данным статистической анкеты) / Вост. – Сиб. О-во сел. хоз-ва, пром. и торговли в Енис. губ. – Красноярск: Енис. губерн. электро-тип., 1915. – 248 с.

Колонизационно-переселенческий земельный фонд ряда районов Сибири изучали ботаники В. П. Дробов, Б. Н. Клопотов, экономгеограф К. Н. Миротворцев, почвоведы И. П. Выдрин, З. И. Ростовский, В. П. Смирнов³⁹².

М. С. Ольминский (Александров) (1863–1933) с марксистских позиций в работе «Из истории общины в Сибири» (1904) дал анализ якутской общины. Он отметил неравномерное распространение земли у якутов. Имущественное неравенство он связывал с вторжением в общину капитала³⁹³.

Изучая эволюцию сибирской буржуазии, В. Н. Соколов сделал интересные наблюдения в ее взаимоотношениях с буржуазией центра страны. По его мнению, оппозиционность сибирской буржуазии принципиально не отличалась от оппозиции буржуазии центра. Автор считал, что здесь разложение крестьянства началось до проведения Сибирской железной дороги. В работе «Кустарные промыслы в Сибири» он доказывал единство путей развития крестьянского хозяйства в Сибири и в центре страны³⁹⁴.

Появление работ сторонника марксистской концепции В. А. Ватина (1886–1940) было встречено положительными рецензиями. Определяя содержание исторической науки, В. А. Ватин выделял задачу изучения движущих сил в общественном развитии. Этому способствовали подготовка, полученная им в Петербургском университете, знание английского, немецкого, французского языков, знакомство с литературой и архивными документами по истории края из библиотеки Минусинского музея. В работах В. А. Ватина использовались труды

³⁹² Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 142, 144–154, 164.

³⁹³ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 83–84.

³⁹⁴ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 110–113, 118.

предшественников. В 1914–1917 гг. В. А. Ватин напечатал около 40 работ по истории Сибири. Его работы затрагивали различные проблемы: присоединение района верховьев р. Енисея к России и колонизация Минусинского края в XVIII в., социально-экономическое развитие Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.; вопросы истории хакасов в XVIII в.; реформы М. М. Сперанского в Сибири и предшествовавшая им борьба администрации и буржуазии в сибирских городах; роль политической ссылки в Сибири. Так, в книге «Минусинский край в XVIII веке» на материале Минусинского края он стремился выявить общие закономерности истории Сибири в целом³⁹⁵.

Причины неразработанности истории Сибири В. А. Ватин видел в слабой профессиональной подготовке и идеалистическом мировоззрении исследователей. Историческое развитие края с XVII в. показано им как процесс размыва патриархально-натуральных форм хозяйства и вызревания капиталистических отношений. Начало колонизации Минусинского края русскими автор связывал с устройством оборонительной линии в первой четверти XVIII в. (Абаканский, Саянский остроги, казачьи форты). Интересен вывод автора о растворении в переселенческой массе первых русских насельников края в конце XVIII в. – казаков Абаканской пограничной линии. Большое место в его работах занимало также изучение социально-экономических отношений в XVIII – первой половине XIX в.³⁹⁶.

В его работах охарактеризована история крепостной промышленности в Минусинском крае в XVIII в., подробно описано положение приписных крестьян. Изучая разложение натурального хозяйства и разви-

³⁹⁵ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 120–124, 129.

³⁹⁶ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 126–127, 130–131.

тие товарно-денежных отношений в сибирской деревне конца XVIII в., В. А. Ватин пришел к выводу, что среди крестьян было существенное имущественное неравенство. Начальной гранью развития капиталистического производства в промышленности Сибири исследователь считал расцвет золотопромышленности с 1830-х гг.³⁹⁷

В. А. Ватин впервые обратил внимание на вопросы социально-экономического развития хакасов в XVIII в. По его мнению, оно складывалось под воздействием растущих экономических связей хакасов с русскими, когда к концу XVIII в. скотоводческое и звероловческое хозяйство хакасов дополнилось земледелием и у них началось развитие товарно-денежных отношений³⁹⁸.

Особенностью исторических работ В. А. Ватина являлось широкое цитирование архивных документов. Так, работа «Восточная Сибирь в начале XIX в.» основывалась на рукописи – Генеральном отчете об управлении за 1806–1812 гг. губернатора Трескина. Архив бывшего Саянского острога, включавший документы 1732–1793 гг., был положен в основу книги В. А. Ватина «Минусинский край в XVIII веке»³⁹⁹.

Я. М. Свердловым (1885–1919) в «Очерках Туруханского края» была дана оценка уровня социально-экономического развития Сибири. В туруханской ссылке им были написаны статьи «Массовая ссылка (1906–1916 гг.)», «Туруханский бунт». В своих работах он отмечал зависимость тюрьмы и ссылки от общественного движения в целом, выделил этапы в их истории; дал развернутую характеристику политической ссылки начала XX в.⁴⁰⁰

³⁹⁷ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 132.

³⁹⁸ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 133–134.

³⁹⁹ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 128–129.

⁴⁰⁰ Шейнфельд М. Б. Указ. соч. – С. 158, 162.

Таким образом, 1888–1917 гг. для развития исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке были наиболее интенсивными. Это выразилось в дальнейшем расширении исследуемых территорий, связи науки с практикой, деятельности специализированных экспедиций, участниками которых очень часто выступали специалисты-отраслевники, преподаватели сибирско-дальневосточных вузов, сотрудники сибирских отделов ИРГО, музеев.

В указанные годы в разработке вопросов, связанных с изучением Сибири и Дальнего Востока, прослеживается определенная эволюция: от частных выводов до создания концепций и теоретических обобщений по археологии, этнографии, истории. Для данного периода характерно складывание научных школ, и в первую очередь в ИТУ, что нашло отражение не только в результатах исследований, но и в появлении обобщающих фундаментальных трудов.

Так, например, работы, выполненные омичами в 1880–1890-х гг., стали классикой западно-сибирской археологии во всем временном спектре: от палеолита до XIX в. Подготовленный В. М. Флоринским каталог археологического музея ИТУ был самым содержательным в Западной Сибири «предтипологическим» каталогом. Его же работа «Первобытные славяне» (1894–1898) явилась единственным трудом, где была обобщена археология Западной Сибири и ряда сопредельных территорий. Материалы здесь уже анализировались с формально-типологических позиций, но еще не компоновались в археологические культуры.

В то же время открытия археологов не всегда вводились в научный оборот и часто гибли втуне. Накануне Первой мировой войны стало заметным ослабление археологических работ в Сибири, хотя уже сложились коллективы археологов, например в Иркутске. Для те-

оретических и методологических взглядов сибирских исследователей конца XIX – начала XX в. эволюционно-историческое направление стало господствующим. Ощутимее обозначилась связь археологии с лингвистикой, этнографией, историей, религией, культурой. Для всех обобщающих исследований археологов Сибири характерно признание единых законов развития человеческой культуры.

В развитии исторического краеведения большую роль сыграли отделы и подотделы ИРГО и местные музеи. В историческом краеведении работали в основном краеведы-любители. Но среди них были и настоящие ученые: Г. Е. Катанаев, А. П. Васильев, И. П. Кузнецов-Красноярский, К. Б. Газенвинкель, Н. С. Романов, Д. Н. Беликов и другие.

Контрольные вопросы

1. Какие успехи были достигнуты в области изучения истории Сибири и Дальнего Востока?
2. Какие успехи были достигнуты в области изучения археологии Сибири и Дальнего Востока?
3. Какие успехи были достигнуты в области изучения этнографии Сибири и Дальнего Востока?

4. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Ключевые слова. *Общества, сибирские отделы ИРГО, музеи, средние учебные заведения, вузы, преподавание, научные школы, концепции.*

4.1. Характеристика научных, общественных и учебных центров региона

В начале XVIII в. в России начала складываться система научных и общественных центров. В Санкт-Петербурге возникла Кунсткамера – первый государственный музей (1714), в 1724 г. был утвержден проект Л. Л. Блюментроста об учреждении Академии наук, в состав которой вошли: Кунсткамера, библиотека, Географический департамент, архив, типография и т.д. Центром Академии являлась Конференция. Официальное открытие Библиотеки Академии – первой в России публичной библиотеки – состоялось 25 ноября 1728 г.⁴⁰¹

В этот период, когда отечественная наука находилась в стадии становления, присутствовал «импорт» науки. В Россию приехали в основном молодые и честолюбивые ученые. Обучающая функция у них была вторичной. Природных россиян среди учащихся первоначально практически не было. В университете, созданном при Академии наук, «природные русские» появились лишь после перевода сюда 12 человек из московской Славяно-Греко-Латинской академии⁴⁰².

⁴⁰¹ Книга: энциклопедия. – М., 1999. – С. 90, 727; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР: краткий исторический очерк. – Т. I. 1724–1917. – М., 1977. – С. 26–41; Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования науки в России (XVIII – середина XIX вв.). – М., 1997. – С. 27; Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России: учеб. пособие по спецкурсу. – М., 1987. – С. 5.

⁴⁰² Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования ... – С. 43, 45–46, 51–53.

Развитие науки в России на протяжении XVIII в., создание Петербургской академии наук, Московского университета (1755) и ряда других учреждений и обществ позволили вырастить в стране свои национальные кадры, создать различные школы и направления в ряде отраслей знаний.

Но значительное количество иностранцев в составе Академии наук и университетов в XVIII – первой трети XIX вв. привело к возникновению российско-русского и российско-немецкого «крыла»⁴⁰³.

В первой половине XIX в. в России значительное развитие получили гуманитарные науки и востоковедение. Ведущее место продолжало оставаться за Петербургской академией наук. В начале XIX в. открылись новые университеты в Харькове, Казани, Санкт-Петербурге и других городах страны. Представители этих вузов внесли в будущем свой вклад в общую копилку научного знания, включая знания о Сибири и Дальнем Востоке⁴⁰⁴. Было создано учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД (1823), кафедра восточных языков в Харьковском, Санкт-Петербургском, Казанском университетах; возникли Лазаревский институт восточных языков (1816) и Азиатский музей при Академии наук (1818) в Санкт-Петербурге. Процесс был осложнен тем, что в конце XVIII в. Академия наук потеряла автономию

⁴⁰³ Руденко К. А. Волжские болгары в зеркале истории (X–XIX вв.). (Истоки и формирование казанской историко-археологической школы): курс лекций. – Ч. I. – Казань, 2007. – С. 167.

⁴⁰⁴ История отечественного востоковедения до середины XIX века / П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова и др. – М., 1990. – С. 96; История Сибири: учеб. пособие. – Томск, 1987. – С. 247–248; Комков Г. Д., Левин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР ... – Т. I. – С. 158, 162; Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие. – Кемерово, 1983. – С. 63–65; Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. – М., 1990. – С. 29.

и контролировалась императором. Количественный состав почетных и действительных членов Академии наук, членов-корреспондентов в первой трети XIX в. изменился мало, но значительно уменьшилось число иностранцев, что помимо всего было обусловлено ростом отечественных многонациональных кадров. В начале XIX в. произошла реорганизация Академии наук. В уставе 1803 г. отсутствовало деление на классы, были вновь восстановлены гуманитарные науки. Регламентом 1803 г. был изменен порядок выбора новых академиков. Теперь право выдвижения новых членов предоставлялось самой Академии. Члены Академии получали чины соответственно их званию по общему табелю рангов. В круг академических учреждений по-прежнему входили библиотека, типография и книжная лавка. 30 января 1830 г. к регламенту было издано дополнение, по которому академические науки вновь делились на классы: 1) математические науки, 2) естественные науки, исторические и политические науки. В 1818 г. в Академию был назначен новый президент С. С. Уваров. Широкую известность ему принес опубликованный в 1810 г. проект создания Восточной Академии в России. Новый устав Академии был принят в 1836 г. 10 октября 1841 г. было установлено новое организационное устройство Академии наук. Изучаемые Академией науки делились на три отделения: 1. Физико-математических наук (ОФМН); 2. Русского языка и словесности (ОРЯС); 3. Исторических наук и филологии (ОИФ). В состав отделений входили кафедры⁴⁰⁵.

Своеобразное место в системе научных обществ России с 1845 г. заняло Русское географическое общество

⁴⁰⁵ История Сибири ... – С. 247–248; История отечественного востоковедения ... – С. 96; Комков Г.Д., Левин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР ... – Т. I. – С. 156–160, 162. 199,206, 209; Павлова Г.Е. Организация науки в России ... – С. 29.

(РГО), объединившее естествоиспытателей и гуманитариев, и состоявшее из четырех отделений: географии математической (геодезия и картография), географии физической, этнографии и статистики⁴⁰⁶.

С начала XIX в. в России, как и в Западной Европе, развивалась система специализированных обществ и музеев. Так, например, в 1807 г. в Копенгагене была организована Королевская комиссия по охране древностей, а при ней – Музей северных древностей. В 1817 г. по инициативе ученого-востоковеда, академика Х. Д. Френа в составе Кунсткамеры был выделен Азиатский музей. В Одессе по инициативе И. А. Стемпковского в 1825 г. был основан городской музей древностей, тесно связанный с Петербургом, а в 1839 г. на его базе было создано Одесское общество истории и древностей. В 1846 г. по инициативе Б. Кёне в Петербурге было создано Общество археологического характера. В 1851 г. это Общество было преобразовано и получило название Русское археологическое общество (РАО). 2 февраля 1859 г. была образована Археологическая комиссия (АК), которая организационно была тесно связана с Эрмитажем (возник в 1764 г., открыт для публики в 1852 г.)⁴⁰⁷.

Сын министра просвещения, президента Академии наук С. С. Уварова А. С. Уваров явился организатором Московского археологического общества (1864), Русского исторического музея в Москве (1872; ныне ГИМ) и Всероссийских Археологических съездов⁴⁰⁸.

Центром историко-краеведческих исследований в Поволжье стал Императорский Казанский университет

⁴⁰⁶ Степанский А. Д. История научных учреждений ... – С. 25–27.

⁴⁰⁷ Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. – СПб., 1992. – С. 47, 76–77, 81–83, 88–89; Руденко К. А. Волжские булгары в зеркале истории ... – С. 212–213.

⁴⁰⁸ Лебедев Г. С. История отечественной археологии ... – С. 99.

в 1804 г. В начале XIX в. здесь возникло Общество любителей Отечественной словесности (с 1814 г. существовало официально). В 1855 г. в университете при кафедре русской истории был создан музей отечествоведения, собрание которого носило смешанный «кунсткамерный» характер. Однако складывание самостоятельных археологических объединений в Казани произошло только в 1880-е гг.⁴⁰⁹

В начале XX в. в России центральными музеями были Эрмитаж (Петроград) и Исторический музей (Москва). Всего же в стране существовало свыше 70 музеев, «созданных в столицах, губернских городах, местных центрах и даже усадьбах»⁴¹⁰. Накануне 1917 г. заметное место в стране занимали созданный на основе Кунсткамеры Музей антропологии и этнографии, Русский музей, Оружейная палата, Патриаршая ризница в Кремле. В других городах страны крупные музеи создавались обычно при участии университетов и научных обществ⁴¹¹.

В середине XIX в. в сибирско-дальневосточном регионе сформировалась местная интеллигенция, получили развитие литература и печать, открылись музеи. Во 2-й половине XIX в. представители научных сообществ были наиболее грамотными среди населения края. Политические ссыльные, находившиеся здесь, принимали участие в деятельности научных сообществ, занимались краеведением, являлись корреспондентами периодических и продолжаю-

⁴⁰⁹ Руденко К. А. Волжские булгары в зеркале истории ... – С. 209, 214, 228, 313–314.

⁴¹⁰ Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. – СПб.: Издательство С. – Петербургского университета, 1992. – С. 396.

⁴¹¹ Лебедев Г. С. История отечественной археологии ... – С. 396–397.

щихся изданий. Многие из них работали учителями, исследовали население края⁴¹².

Огромная территория России предопределила создание провинциальных центров организации краеведческой работы. В 1850–1880-е гг. исследования в регионе начали интенсивно осуществляться местными силами, чему способствовало создание сибирских отделов ИРГО, обществ, музеев.

Наиболее интенсивное развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период началось с конца 1880-х гг. Согласно данным исследователей, в 1896 г. в стране функционировали около 100 научных обществ различного профиля, в 1900 г. – 125, к 1905 г. – 180. В 1890-е гг. шестая часть этих обществ находилась в Сибири. Среди них в качестве отделов и подотделов семь географических обществ, шесть сельскохозяйственных, три научно-технических, по одному естественно-научному и гуманитарному. В 19 городах региона имело свои отделы «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта»⁴¹³.

В 1870–1880-е гг. были созданы Тобольский (1870), Минусинский (1877), Енисейский (1883) краеведческие музеи; в Томске (1882) возник историко-археологический музей.

⁴¹² Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): учеб. пособие. – Омск, 2002. – С. 100–101; Гефнер О. В. Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – С. 14–17, 20; Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Вып. 3. Очерки социально-экономической и культурной жизни. – Иркутск, 2001. – С. 161.

⁴¹³ Дергачев А. Ю. Научные сообщества Сибири в период капитализма (Основные черты и особенности) // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. – Новосибирск, 1990. – С. 57–72; Пыстина Л. И. Общественные формы организации научной деятельности как предмет исторического исследования // Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект. – Новосибирск. 1988. – С. 145.

К началу XX в. в регионе функционировало около полутора десятков музеев. В большинстве из них: Барнаульском (1892), Владивостокском (1892), Енисейском (1883), Иркутском (1782), Красноярском (1889), Минусинском (1887), Тобольском (1870), Троицкосавско-Кяхтинском (1902), Хабаровском (1892), Читинском (1892), Якутском (1891) – велись научные изыскания⁴¹⁴.

Результаты разработок обществ отражались в специальной печати. В конце XIX в. получили распространение «Известия» и «Записки» отделов ИРГО, труды «Общества естествоиспытателей» и т. д.⁴¹⁵.

В 1888–1917 гг. в историографии Сибири, в развитии специальных и вспомогательных исторических дисциплин заметную роль сыграли Археологическая и Археологическая комиссии, Русское историческое общество, Музей этнографии и антропологии, Русский музей (СПб.), общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и ряд других организаций⁴¹⁶.

В 1851 г. при создании в Иркутске первого сибирского отдела ИРГО (СОИРГО), впоследствии переименованного в Восточно-Сибирский отдел (ВСОИРГО), были определены основные задачи его деятельности: создание сводной карты Восточной Сибири, сбор сведений по естественным и гуманитарным наукам и их систематизация. В 1850-е гг. отдел функционировал под покровительством генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского. Первым его председателем был К.К. Вен-

⁴¹⁴ Винокуров П.В. Становление и развитие музейного дела в Якутии (середина 80-х годов XIX в. – 1980 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 1996. – С. 14–16; История Сибири ... – С. 450–451.

⁴¹⁵ История Сибири ... – С. 453, 465.

⁴¹⁶ Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). – Красноярск, 1973. – С. 15.

цель, а правителем дел – Ю. И. Штубендорф⁴¹⁷. Правителями дел в дальнейшем были: И. С. Сельский (1859–1861), А. С. Сгибнев (1861–1867), А. Ф. Усольцев (1867–1873), К. К. Нейман (1873–1875), М. В. Загоскин (1875–1879), Н. Н. Агапитов (1880–1885), М. Я. Писарев (1885–1887), Г. Н. Потанин (1887–1890)⁴¹⁸. Среди членов Отдела было много известных исследователей: Г. Н. Потанин, Н. И. Витковский, И. Г. Шведов, Д. М. Антонов, В. Я. Фриде, П. Я. Писарев, Н. Н. Агапитов и др.⁴¹⁹ Деятельность Отдела в 1850–1870-е гг. освещена в рукописи Н. М. Ядринцева (1880)⁴²⁰, а также в «Историческом очерке о работе Сибирского отдела РГО за первое десятилетие». Реально здесь помещались два очерка, охватывавшие период с 1851 по 1871 гг.⁴²¹ Давая характеристику второго десятилетия деятельности ВСОИРГО, авторы выделили две характерные черты: 1) невозможность снаряжать большие экспедиции и 2) помощь со стороны частных лиц⁴²².

Активную деятельность продолжал вести ВСОИРГО и позже, когда его возглавляли энергичные и ныне широко известные исследователи: Г. Н. Потанин (1887–1890), Д. А. Клеменц (1891–1894), Я. П. Прейн (1894–1897), В. А. Обручев (1897–1899). В отделении этнографии председателями в эти годы являлись Н. М. Ядринцев (1888–1889), Д. П. Першин (1897–1899), А. Г. Дедов (1900–1901)⁴²³.

⁴¹⁷ Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. – Новосибирск, 2003. – С. 24; Волкова В. Н. Сибирская книга второй половины XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории кн. дела. – Новосибирск, 1989. – С. 67.

⁴¹⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 96 об.

⁴¹⁹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 9, 42.

⁴²⁰ ГАИО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–14.

⁴²¹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495.

⁴²² ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 495. Л. 13.

⁴²³ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 96 об. –97.

ВСОИРГО вел активную деятельность по сбору материалов, полученных в экспедициях, найденных краеведами и жителями края. Часто эти материалы переправлялись в ИРГО. Так, в 1880 г. в ИРГО было послано 5 ящиков с коллекциями Монгольской экспедиции⁴²⁴. Экспонаты, сосредоточенные в Отделе, поступали на различного рода выставки, например, на антропологическую в Москву (1879), куда была отправлена голова ископаемого носорога, найденного в Верхоянском округе⁴²⁵.

Музей ВСОИРГО пополнялся новыми коллекциями и позже. Это были материалы, добытые в экспедициях и передаваемые в дар. Так, 3 января 1890 г. В. А. Обручев обратился с просьбой доставить в Отдел кости мамонта⁴²⁶. Общение по приобретению коллекций имело различные формы. Например, 25 сентября 1890 г. священник С. Винокуров сообщал о приобретении у тунгусов костюма шаманки, который просил принять в музей ВСОИРГО. В 1890 г. в ВСОИРГО послал луки С. Д. Логиновский⁴²⁷.

Результаты работ докладывались на заседаниях ВСОИРГО. Например, в 1891 г. врач Н. Кирилов представил доклад на тему «Современное значение тибетской медицины», в программе которого были заявлены следующие вопросы: происхождение тибетской медицины, личные исследования, теоретические положения и т. д.⁴²⁸.

Представители ВСОИРГО извещались о предстоящих международных конгрессах, например, о третьем Международном географическом конгрессе в Венеции в августе-сентябре 1881 г.⁴²⁹ Это яркий пример существования международных контактов между Отделом и дру-

⁴²⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 214.

⁴²⁵ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

⁴²⁶ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 68. Л. 20.

⁴²⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 68. Л. 56–57; Д. 79. Л. 8–8 об.

⁴²⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 79. Л. 44–45.

⁴²⁹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 409 об.

гими организациями страны и мира, которые часто реализовывались в виде международного книгообмена.

Широко праздновалось 50-летие ВСОИРГО (16–21 ноября 1901 г.). К юбилейным мероприятиям была подготовлена «Программа празднования 50-тилетняго существования Восточно-Сибирского Отдела ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества»⁴³⁰, составлен «Порядок представления депутации 17-го ноября 1901 года». В перечне 44 имен его представителей значились В. В. Сапожников (под № 1) и Н. М. Мартьянов (под № 3)⁴³¹. Среди делегатов присутствовал от ТТИ профессор В. А. Обручев, составивший от лица Совета вуза юбилейный адрес⁴³². Для поездки на торжества выдавались специальные разрешения. Такой документ получил, в частности, М. Н. Хангалов⁴³³. Отдел получил большое количество поздравлений⁴³⁴, что явилось подтверждением значимости его деятельности и признания научной общественностью.

ВСОИРГО, в свою очередь, пригласили принять участие в праздновании 80-летия Г. Н. Потанина, которое состоялось 21 сентября 1915 г.⁴³⁵, в связи с чем на его имя было подготовлено поздравительное письмо⁴³⁶.

В 1901 г., в связи с открытием Красноярского подотдела, председатель распорядительного комитета ВСОИРГО, доктор медицины П. Е. Маковецкий обратился к подотделу с приветственным письмом. Сотрудники Красноярского музея вели активную деятельность. Через Красноярский подотдел ВСОИРГО они принимали участие в работе раз-

⁴³⁰ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 93.

⁴³¹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 192.

⁴³² ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1. Л. 71 об., 72 об., 86.

⁴³³ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 137–137 об.

⁴³⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 172. Л. 117–122.

⁴³⁵ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 123.

⁴³⁶ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 178.

личных съездов, например, в 1915 г. на Сибирский съезд по внешкольному образованию рекомендован был консерватор музея А. Я. Тугаринов⁴³⁷.

С 1868 г. в Омске действовало «Общество исследователей Западной Сибири», которое уже с 1866 г. начало создавать библиотеку. Его учредителями были П. А. Золотов, И. Я. Словоцов, А. И. Сулоцкий, Ф. Л. Чернавин. На этой базе был создан ЗСОИРГО, основателями которого были и члены данного Общества⁴³⁸.

В 1876 г. Н. Г. Казнаков направил в ИРГО докладную записку с ходатайством об открытии ЗСОИРГО с центром в Омске. В «Записке» было сформулировано не только научное, но и практическое значение организации нового краеведческого центра⁴³⁹.

31 июля 1877 г. Н. Г. Казнаков в присутствии действительных членов ИРГО: И. Ф. Бобкова, В. Ф. Ильинского, Г. Е. Катанаева, А. П. Куртукова, М. В. Певцова, И. Я. Словоцова, А. И. Сулоцкого, Ф. Л. Чернавина – объявил об открытии ЗСОИРГО. Первым председателем Отдела был начальник штаба Западно-Сибирского военного округа генерал И. Ф. Бобков, правителем дел – служивший там же М. В. Певцов⁴⁴⁰.

⁴³⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 21, 89.

⁴³⁸ Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. – Новосибирск, 1995. – С. 65; Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр / отв. ред. В. П. Корзун, В. И. Матющенко. – Омск, 2007. – С. 42.

⁴³⁹ Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 41.

⁴⁴⁰ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–54; Жук А. В. Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества (1877–1928) // Археология Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 68–71; Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 41–42.

Члены-учредители подготовили «Положение о Западно-Сибирском отделе». Здесь были изложены основные задачи общества. 8 июня 1878 г. «Положение» было утверждено министром внутренних дел А. Е. Тимашовым. С этой даты началось юридическое существование Отдела⁴⁴¹. В параграфе 2 «Положения...» отмечалось, что Отдел «занимается изучением как этого края [Западной Сибири], так равно и сопредельных с ним стран Средней Азии и Западного Китая, в отношениях: собственно – географическом, геологическом, естественно-историческом, этнографическом, статистическом, археографическом и археологическом»⁴⁴².

На момент открытия ЗСОИРГО в него вступили 2 человека – Г. Е. Катанаев и И. Я. Словцов. В 1877–1878 гг. в Отдел было принято 23 человека. Так, в 1877 г. в его состав были избраны Н. Н. Балкашин, С. Т. Мирошниченко, И. Ф. Соколов, Ф. Н. Усов, Н. М. Ядринцев. К концу 1878 г. насчитывалось 48 членов, в 1881 г. – 70, в 1884 г. – 138, в 1887 г. – 168. Некоторые из них (например, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев) одновременно не прекращали своего членства и во ВСОИРГО. За время 50-летнего существования Отдела его членами были немногим более 500 человек, из которых только 25% работали активно. Среди членов Отдела были иногородние, например, И. Я. Словцов (Тюмень), С. И. Гуляев (Барнаул), Н. Н. Костров (Томск), С. Н. Мамеев, С. К. Патканов (Тобольск), Е. П. Михаэлис, Н. М. Коншин (Семипалатинск), Н. П. Григорович (Нарым)⁴⁴³.

Уже в первые годы существования Отдела велась история его деятельности в виде «Отчетов», которые

⁴⁴¹ Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 42.

⁴⁴² ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 16. Л. 308.

⁴⁴³ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 36. Л. 55; Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 43.

ЗСОИРГО должен был посылать в ИРГО. Первый такой отчет носил название «Очерк деятельности Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества в 1877 году»⁴⁴⁴.

Созданный при Отделе музей комплектовался за счет экспонатов, полученных в результате полевых исследований, пожертвований, за счет коллекций, представляемых на различных выставках и Конгрессах, и т. д. В 1877 г. на Международном Конгрессе ориенталистов была представлена коллекция предметов из Западной Сибири по археологии, истории и этнографии. Считая их находение в одном месте наиболее целесообразным, М. Ф. Бобков предложил сосредоточить экспонаты в Омске в Западно-Сибирском музее⁴⁴⁵.

За период с 1888 по 1896 гг. в ЗСОИРГО вступили 92 человека. К 1 января 1897 г. в нем состояло 80 действительных членов и 34 члена-сотрудника (114 человек). Из них 68 – местных (омичей) и 46 – из других городов Сибири, России и Европы⁴⁴⁶. В 1898 г. насчитывалось 72 действительных члена, проживавших в г. Омске⁴⁴⁷.

В 1892 г. в Омске, в типографии Окружного Штаба, был напечатан «Устав Императорского Русского Географического Общества. Положение о Западно-Сибирском Отделе Императорского Русского Географического Общества и положение о распорядительном Комитете Западно-Сибирского Географического отдела»⁴⁴⁸ – основополагающие документы, регламентировавшие деятельность данного объединения.

Вопросы деятельности Отдела решались на заседаниях и Общих собраниях. Здесь же устраивались чте-

⁴⁴⁴ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–5, 7–28.

⁴⁴⁵ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 11. Л. 14–15.

⁴⁴⁶ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 36. Л. 55–56 об.

⁴⁴⁷ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

⁴⁴⁸ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 36. Л. 144–156 об.

ния подготовленных к печати работ. Так, в 1892 г. Отдел извещал, что 20 октября состоится Общее собрание, на котором планировалось заслушать вступительную главу сочинения Г.Е. Катанаева «Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях по разведкам Сибирских служилых людей». На 2 декабря 1892 г. [реально собрание состоялось 3 декабря] было запланировано продолжение чтения монографии Г.Е. Катанаева⁴⁴⁹. Четырнадцатого марта 1894 г. на Общем собрании ЗСОИРГО предполагалось заслушать сообщение А.П. Плахова «Археологические данные Зайсанского уезда Семипалатинской области», а 28 октября 1898 г. – его доклад «Отчет о деятельности Археологической Комиссии за минувшее лето». На этом же заседании М.В. Швецова должна была сделать сообщение «Об Алтайских калмыках»⁴⁵⁰.

Существенную роль в изучении Западной Сибири сыграл Алтайский подотдел ЗСОИРГО. В 1891 г. при активном участии ссыльных народников было создано Общество любителей исследования Алтая, на основе которого в г. Барнауле учредили Алтайский подотдел ЗСОИРГО⁴⁵¹. Время его создания в книговедческой литературе обозначается по-разному. Е.А. Базылева считает, что он открылся 17 марта 1899 г., В.Н. Волкова датирует это событие 1902 г.⁴⁵²

Определенные разъяснения на этот счет вносят архивные материалы. В письме от 24 марта 1898 г. на имя ЗСОИРГО представители Общества любителей иссле-

⁴⁴⁹ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 23. Л. 9–10.

⁴⁵⁰ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 23. Л. 28, 59.

⁴⁵¹ Базылева Е.А. Книгоиздание научных учреждений ... – С. 25–26, 58; Волкова В.Н. Сибирская книга второй половины XIX в. ... – С. 68.

⁴⁵² Базылева Е.А. Книгоиздание научных учреждений ... – С. 58; Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века ... – С. 65.

дования Алтая сообщали, что 21 марта на Общем собрании постановили ходатайствовать перед ИРГО о присоединении к нему в качестве Алтайского Отделения или подотдела ЗСОИРГО⁴⁵³. Переписка тянулась до весны 1902 г., когда в Барнауле был создан Алтайский подотдел ЗСОИРГО. Об этом свидетельствует письмо от 12 апреля 1902 г. от первого председателя подотдела И. И. Билля и и.д. начальника Алтайского округа Кублицкого-Таубе на имя Степного генерал-губернатора, в котором говорилось: «1) считать свое Общество с 24 марта 1902 года преобразованным в Алтайский Подотдел Западно-Сибирского Отдела ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Географического Общества с сохранением устава Общества любителей изледования Алтая, согласовав его с общим уставом Географического Общества»⁴⁵⁴.

Одновременно с Алтайским подотделом ЗСОИРГО по инициативе военного губернатора А. Ф. Карпова начал создаваться Семипалатинский подотдел⁴⁵⁵. Об этом сообщалось в письме председателя Семипалатинского областного статистического комитета от 7 марта 1898 г. на имя Ю. А. Шмидта⁴⁵⁶. Здесь же председатель просил Ю. А. Шмидта сообщить, «на каких условиях было образовано в Чите подотделение Приамурского Отдела, а также во Владивостоке о-во изучения Амурского Края»⁴⁵⁷. Деятельность Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО началась в 1902 г. Первым его «правителем дел» был Н. Я. Коншин, членами-учредителями пожелали стать 49 человек⁴⁵⁸. Аналогичная попытка (создания

⁴⁵³ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

⁴⁵⁴ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 63.

⁴⁵⁵ Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений ... – С. 60.

⁴⁵⁶ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

⁴⁵⁷ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 16 – 1 а об.

⁴⁵⁸ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 38–39.

филиального отделения), правда, неудачная, была принята в Томске⁴⁵⁹.

В 1913 г. в Сибири был открыт Якутский отдел ИРГО. На первом общем собрании (10 декабря 1913 г.) руководителем отдела был избран вице-губернатор А. П. Нарышкин, председателем – М. А. Пономарев, «правителем дел» (т. е. секретарем) – Н. Н. Грибановский⁴⁶⁰.

Окончательное присоединение к России в середине XIX в. Дальнего Востока, создание здесь новых поселений и связанное с этими процессами изучение края привели к концентрации научных сил. Одним из таких проявлений была деятельность предшественника Приамурского отдела ИРГО (ПОИРГО) – Общества изучения Амурского края (ОИАК), возникшего в апреле 1884 г. во Владивостоке⁴⁶¹. На учредительном собрании, состоявшемся 3 января 1884 г., было предложено название нового объединения: Общество изучения Амурского края. Был разработан Устав Общества, утвержденный военным губернатором г. Владивостока контр-адмиралом А. Ф. Фельдгаузенем. День согласования Устава – 18 апреля 1884 г. – стал днем рождения Общества. Сам Устав был опубликован. В 1894 г. в название ОИАК было внесено: «филиальное отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества». Первым председателем распорядительного комитета Общества стал Ф. Ф. Буссе, секретарем – И. А. Бушуев, первым директором музея, библиотеки и архива – В. П. Маргаритов⁴⁶².

⁴⁵⁹ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 95. Л. 28.

⁴⁶⁰ Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений ... – С. 64.

⁴⁶¹ Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. I. – Владивосток, 2004. – С. 7–9.

⁴⁶² Устав Общества изучения Амурского края / Императ. Рус. геогр. о-во. Приамур. отд. Владивост. отд-ние. – Владивосток: Тип. Н. В. Морозова, 1897. – 12 с.; Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. I. – Владивосток, 2004. – С. 9–10, 43.

Первым председателем совета Приамурского отдела ИРГО (ПОИРГО) в 1894–1898 гг. являлся генерал-губернатор Приамурского края (с 1898) Н.И. Гродеков⁴⁶³. В июне 1894 г. было создано Забайкальское (Читинское) отделение ПОИРГО, первым председателем которого стал Е.О. Мациевский⁴⁶⁴. Одновременно (1894) появилось Троицкосавско-Кяхтинское отделение ПОИРГО⁴⁶⁵.

Специальный план мероприятий был подготовлен к 25-летию Минусинского публичного музея им. Н.М. Мартьянова. Красноярский подотдел ВСОИРГО взял на себя обязанность известить об этом ЗСОИРГО и другие организации, в декабре 1901 г. заказал в типографии текст письма⁴⁶⁶. Подотдел открыл подписку на создание при Минусинском музее капитала им. Н.М. Мартьянова. Совет ИТУ, заслушав это заявление, решил «просить В. А. Обручева составить от лица Совета адрес Н.М. Мартьянову»⁴⁶⁷.

В 1915 г., в связи с предстоящим 20-летием музея Общества изучения Амурского края, его сотрудники подготовили текст письма-обращения, экземпляры которого были разосланы ученым с просьбой «почтить своим присутствием торжественное заседание Общества»⁴⁶⁸.

По инициативе И.И. Попова и Н.А. Чарушина при поддержке преподавателей Троицкосавского реального

⁴⁶³ Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края: бытия и люди. Ч. I. – Владивосток, 2004. – С. 51.

⁴⁶⁴ Забайкальский Отдел Русского Географического общества и Краевой Музей имени А.К. Кузнецова в первые два десятилетия с 1894 – по 1914 год // Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея имени А.К. Кузнецова за тридцать лет 1894–1924. – Чита, 1924. – С. 1–2.

⁴⁶⁵ Базылева Е. А. Русское географическое общество и книга ... – С. 185.

⁴⁶⁶ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 18. Л. 53.

⁴⁶⁷ ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1. Л. 89 об.

⁴⁶⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 365. Л. 161.

училища и гимназии в 1890 г. был создан Кяхтинский краеведческий музей, перешедший затем в ведение Троицкосавско-Кяхтинского отделения ПОИРГО. Здесь сформировалась группа энтузиастов, внесших вклад в изучение древней истории Монголии и Забайкалья. Во главе нее стоял Ю. Д. Талько-Грынцевич, бывший в течение 14 лет правителем дел Кяхтинского отделения ИРГО. Одновременно он курировал архивную деятельность отделения и музея⁴⁶⁹.

В 1908 г. Г. Н. Потанин учредил в Томске Общество изучения Сибири, при котором в 1915 г. был создан Историко-археологический комитет. В 1915–1916 гг. возникли губернская Ученая архивная комиссия и Общество церковной истории и археологии⁴⁷⁰. В 1917 г. в ИТУ открылся исторический факультет.

Следует отметить, что в развитии специальных и вспомогательных исторических дисциплин в Сибири заметную роль сыграли: Археологическая и Археографическая комиссии, Русское историческое общество, Музей этнографии и антропологии, Русский музей (СПб.), Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и ряд других объединений и учреждений⁴⁷¹.

Архивная работа на местах велась энтузиастами (Н. Н. Бакай, М. Н. Овчинников, И. П. Кузнецов-Красноярский и др.). В 1908 г. директор Императорского Археологического института (СПб.) Н. Покровский обратился в секцию этнографии ВСОИРГО и сообщил порядок учреждения архивной комиссии. Она должна была иметь помещение для образования историко-археологического

⁴⁶⁹ Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.): монография. – М., 2000. – С. 96; Очерки истории книжной культуры ... – Т. 1. – С. 182.

⁴⁷⁰ Дергачев А. Ю. Научные сообщества Сибири ... – С. 57–72.

⁴⁷¹ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 15.

музея и архива и поддерживать связь с директором Императорского Археологического института⁴⁷².

Н. С. Романов превратил сибирские архивы в научные хранилища. Он рассматривал исторические события как результат воздействия политических сил и действий влиятельных администраторов⁴⁷³.

В начале XX в. в Томске возник ряд научных молодежных организаций: статистический семинарий на юридическом факультете ИТУ (руководитель проф. М. Н. Соболев), Сибирский кружок томских студентов (1907–1919; руководители М. И. Боголепов, Н. Я. Новомбергский) – одна из первых краеведческих организаций в Томске, участники которой изучали историю, этнографию, археологию Сибири; экономический кружок (с 1909, руководители – М. Н. Соболев, а с 1914 г. – П. Я. Лященко). В 1908–1912 гг. в университете действовал философский кружок⁴⁷⁴.

Активная роль в развитии исторической науки на российском Дальнем Востоке принадлежала Восточному институту во Владивостоке, созданному в 1899 г. Здесь проводилось комплексное изучение ряда стран Юго-Восточной и Восточной Азии – Китая, Японии, Кореи и Монголии, а также российского Дальнего Востока. Значительную роль играло этнографическое изучение региона. Кроме того, велась интенсивная переводческая деятельность. Появлялись исследования, посвященные различным периодам истории – от древности до современности.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что научные и общественные центры в России, зародившись в XVIII в., набирают силу в следующем столетии. Начиная с середины XIX в. в стране складывается система

⁴⁷² ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хран. 272. Л. 160.

⁴⁷³ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 287–288.

⁴⁷⁴ Дмитриенко Н. М. Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания. – Томск, 2001. – С. 87.

учреждений, сотрудники которых занимались изучением истории различных территорий страны, мира. В Сибири и на Дальнем Востоке до конца 1880-х гг. ведущими центрами оставались отделы ИРГО, ряд обществ и несколько музеев. Пик активности научных и общественных центров (обществ, музеев, вузов, библиотек и т.д.) в регионе приходится на конец XIX – начало XX вв., когда в регионе формируются очаги изучения истории, появляется достаточно значительное количество представителей различных школ и направлений.

4.2. Научные школы и направления

Для развития исторической мысли в России в XVIII в. были характерны три направления: 1) правительственное, или дворянское, бывшее официальным, господствующим, 2) просветительское, 3) демократическое⁴⁷⁵.

В российской исторической науке в первой половине XIX в. начали складываться научные школы, например, «скептическая школа» (М. Т. Каченовский, С. М. Строев, И. П. Войцехович, Т. Вага, И. Кожин, Г. Прандунас, В. Виноградов и др.)⁴⁷⁶.

Во второй половине XIX в. представитель демократического направления в науке историк, профессор Казанского университета А. П. Щапов (1831–1876) разработал «земско-областную теорию», провозглашавшую высшей ценностью народ и свободу, саморазвитие и самоуправление. Он отстаивал идею о ведущем влиянии физиологических и психологических свойств характера народа на развитие истории. А. П. Щапова относят и к сторонникам «общественников» («народников»), куда входили Н. И. Костомаров, И. С. Аксаков, А. И. Герцен, Н. П. Огарев

⁴⁷⁵ Мартынов А. И. Историография археологии ... – С. 56–59.

⁴⁷⁶ Умбрашко К. Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 25–26.

и др. По отношению к А. П. Щапову термин «народничество», по мнению Р. С. Смищенко, уместен как к исследователю истории народа⁴⁷⁷.

В свое время, исходя из «классового признака», в отечественной исторической науке считалось, что в начале XX в. в историографии Сибири сформировались: кадетское (ведущее), марксистско-ленинское, буржуазное, мелкобуржуазное направления⁴⁷⁸.

На сегодняшний день принято считать, что в развитии исторической науки в России в конце XIX – начале XX в. существовали различные школы и направления. Среди них: «русская школа», «субъективная школа», государственная и вышедшая из нее историко-юридическая школа, либеральное направление, «легальные марксисты», марксистская концепция, областническая концепция, народничество, сторонники неокантианской философии и т. д.⁴⁷⁹ В это время шел пересмотр мировоззренческих, теоретических и методологических позиций,

⁴⁷⁷ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 206–207; Смищенко Р. С. Историческая концепция А. П. Щапова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2000. – С. 8, 11.

⁴⁷⁸ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 84.

⁴⁷⁹ Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. – М.: РГГУ, 1998. 160 с.; Леонтьева О. Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: Проблемы теории и методологии истории: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2005. – 33 с.; Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – 472 с.; Погодин С. Н. «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1998. – 37 с.; Сидненко Т. И. Либеральное направление отечественной историографии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – 38 с.; Умбрашко К. Б. «Скептическая школа» в исторической науке ... – 46 с.; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: ... – 241 с.

отказ от основных понятий предшествующего периода. Одной из проблем было определение методов исторического познания и их теоретическое обоснование.

В конце XIX – начале XX вв. в России сложилось направление «раннего культурологизма», к которому принадлежали историки-неокантианцы, религиозные мыслители, позитивисты. В начале XX в. произошло формирование антропологической парадигмы⁴⁸⁰.

Изучение работ современных авторов, посвященных деятельности научных школ в области *исторических наук*, позволяет говорить, что единой точки зрения на эти вопросы не существует. В ряде работ по-прежнему наблюдается деление и по политическим мотивам. Существует разночтение и в дефинициях. Порой одни и те же исследователи попадают в разные школы, причем критерии выделения могут быть различными. В качестве примера отметим И. Н. Кареева, которого считают представителем «русской школы» и представителем «субъективной школы»⁴⁸¹.

Позитивизм оказывал значительное влияние на мировоззрение историков, представлявших различные школы: А. А. Кизеветтера, В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, П. Н. Милюкова, С. Ф. Платонова, Н. А. Рожкова и других. Позитивистская концепция выдвигала идеи об обществе как явлении историческом, развивающемся от простого к сложному. Вершиной научного развития считалось знание, основанное на опыте⁴⁸².

⁴⁸⁰ Леонтьева О. Б. «Субъективная школа» в общественной мысли ... – С. 5–6.

⁴⁸¹ Леонтьева О. Б. «Субъективная школа» в общественной мысли ... – С. 19–20; Погодин С. Н. «Русская школа» историков ... – С. 14.

⁴⁸² Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 219, 228, 234.

Началось детальное изучение отдельных сторон общественной жизни. Предметом специального изучения были экономическая история, история крестьянского хозяйства, юридические институты (В.И. Сергеевич, А.Д. Градовский, Н.К. Шильдер, В.И. Семевский и другие)⁴⁸³.

Социально-экономическая проблематика в изучении отечественной истории в работах сибирских исследователей рассматривалась в трудах представителей различных направлений: «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» В.И. Семевского (М., 1882), «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке» Н.А. Рожкова (М., 1899), «Крестьянское дело и пореформенная землеустройная политика» П.И. Лященко (Томск, 1915; 1917), «Общественные классы: важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения» С.И. Солнцева (Томск, 1917)⁴⁸⁴.

Известный исследователь истории крестьянства, сторонник позитивистских идей в исторической науке, представитель народничества В.И. Семевский (1848–1910) был автором трудов по истории крестьянства XVIII в., декабристов, петрашевцев, историографических публикаций, в том числе о работе «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцова. В статье «Не пора ли написать историю крестьян в России» (М., 1881) он впервые в отечественной историографии исследовал экономическое и правовое положение крепостного крестьянства в XVIII – первой половине XIX в. В сельской общине

⁴⁸³ Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России ... – С. 219.

⁴⁸⁴ Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России ... – С. 283–284; Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: в 3 т. – Т 2. 1901–1917 гг. – С. 291, 536, 631, 648; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири ... – С. 166–167.

В. И. Семевский видел базу экономического быта крестьян, основанную на «общинном духе»⁴⁸⁵.

Его двухтомная монография «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.» (М., 1888) была ценным вкладом в историческую науку. Высоко оценил ее В. О. Ключевский. В монографии «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» (М., 1882) В. И. Семевский дал оценку различным категориям крестьян Сибири во второй половине XVIII в. В 1898 г. вышли два тома его работы «Рабочие на сибирских золотых промыслах» (СПб.) (первый труд по истории рабочего класса), где автор выступил против идей областничества. Изменения в положении рабочих он связывал с их общественной активностью⁴⁸⁶.

Хозяйственный быт крестьян в уездах Тобольской и Томской губерний в 1887–1890 гг. исследовал А. А. Кауфман, бывший сторонником теории влияния факторов народонаселения на изменение природных условий в крае. Во многих работах он рассматривал вопрос о происхождении и характере крестьянской общины в Сибири, выступал против столыпинской реформы, дал схему эволюции основных форм землепользования крестьян⁴⁸⁷.

Против преувеличения особенностей исторического уклада жизни в Сибири выступал Д. А. Клеменц, который отрицал возможность образования особого русско-сибирского типа народности и подверг критике концепцию аграрного вопроса А. А. Кауфмана⁴⁸⁸.

⁴⁸⁵ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 286–287.

⁴⁸⁶ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 286–287; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 358–378.

⁴⁸⁷ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 187–194; Энцикл. слов. – М., 1991. – Т. 28. – С. 773.

⁴⁸⁸ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 310–314.

В отечественной исторической науке термин «русская школа» первоначально применялся к работам трех ученых – Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого, М. М. Ковалевского, которые рассматривали источник как единственную основу знания. Они широко использовали архивный материал, разработали интерпретацию и методику его исследования⁴⁸⁹. В Сибири сторонником тщательного изучения архивов был Н. Н. Бакай, считавший, что публикация актов позволит ввести в научный оборот значительное количество статистических материалов⁴⁹⁰.

Российская пореформенная действительность дала толчок к изучению права и государственных институтов. В юриспруденции наметился переход от абстрактно-идеалистических позиций к научно-позитивным. Эти явления были и отражением общеевропейской тенденции развития науки. Основными стали идея закономерного развития права и историзм в его изучении⁴⁹¹. Переход от идеализма к позитивизму во второй половине XIX в. нашел отражение в воззрениях представителей «молодого» поколения государственной школы – В. И. Сергеевича, А. Д. Градовского, Ф. И. Леонтовича, которых считают сторонниками историко-юридической школы (направления)⁴⁹². Идеи этой школы получили поддержку в Сибири.

Следует сказать, что уровень подготовки профессорско-преподавательского состава вузов России был высоким, интересы – разносторонними. Подтверждением могут служить дипломы. Так, Д. Н. Беликов, прибывший в ИТУ уже сложившимся ученым, имел степень магистра

⁴⁸⁹ Погодин С. Н. «Русская школа» историков ... – С. 14–15, 35.

⁴⁹⁰ Бакай Н. Н. Общий обзор главнейших актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI и XVII веках. – Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1891. – 14 с.

⁴⁹¹ Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление ... – С. 43.

⁴⁹² Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление ... – С. 43, 45, 50.

богословия за сочинение «Христианство у готов», защищенное в Казанской духовной академии (1887), и имел право преподавать в семинарии. В дальнейшем, работая в Томске, он вновь в Казани защитил работу «Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е годы)» и был удостоен диплома доктора церковной истории (1902)⁴⁹³.

В Сибири, в развитии сибиреведения, профессура юридического факультета ИТУ определила следующие основные направления: 1) изучение правового положения крестьян и коренного населения, 2) изучение социально-экономического развития края. Созданное при университете Общество естествоиспытателей и врачей выпускало «Труды» и отдельные исследовательские работы⁴⁹⁴.

В конце XIX – начале XX в. в работах профессоров ИТУ – И. А. Малиновского, Г. Г. Тельберга, Н. Я. Новомбергского – рассматривались вопросы, связанные с историей государства и права России и Сибири, правового положения населения края. Авторы затронули также вопросы заселения и экономического развития Сибири, быта и т. п.⁴⁹⁵ Данных исследователей (особенно И. А. Малиновского) можно отнести к представителям историко-юридической школы.

Научное мировоззрение Г. Н. Потанина складывалось под влиянием различных факторов. Так, во время учебы в кадетском корпусе основу его мировоззрения составляла идеология «официальной народности»⁴⁹⁶. В 1906–

⁴⁹³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 963. Л. 1, 2.

⁴⁹⁴ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 19.

⁴⁹⁵ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 167–168.

⁴⁹⁶ Нордега И. Г. История географического изучения Тувы во второй половине XIX и первой половине XX вв. // Тр. ин-та истории естествознания и техники АН СССР. – 1959. – Т. 27. – С. 74; Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин: опыт осмысления личности. – Новосибирск: Наука: Сиб отд-ние, 1991. – 231 с.; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке» ... – С. 19, 50, 68.

1908 г. Г. Н. Потанин продолжил разработку областнической концепции применительно к реалиям начала XX в., которые нашли отражение в его работах «Областническая тенденция в Сибири» (Томск, 1907) и «Нужды Сибири» (Пг., 1908). В дальнейшем они вошли в «Сборник к 80-летию Григория Николаевича Потанина: Избранные статьи и биографический очерк», изданный в Томске в 1915 г. Автор считал, что в Сибири должен осуществиться переход от общинного землевладения к общинному хозяйству. В начале XX в. областники считали, что сибирский демократизм в большей степени проявился в период первоначального освоения Сибири, когда не было различий в положении коренного и русского населения по отношению к Центру. Г. Н. Потанин сделал вывод о существовании в Сибири особого этнографического типа русского населения. Регион выделялся им в отдельную область, для которой была необходима автономия. На первый план, помимо этногеографического фактора, исследователь выдвинул экономический фактор⁴⁹⁷. Н. М. Ядринцев отмечал определенное различие между Сибирью и Европейской Россией в природно-климатическом аспекте⁴⁹⁸.

Областнические представления в начале XX в., по мнению М. В. Шиловского, органически вписывались в западноевропейскую концепцию развития цивилизации⁴⁹⁹.

В Сибири в духе теории «экономического материализма» исследовал социально-экономические отношения профессор ИТУ П. И. Лященко. В работе «Очерки аграрной эволюции России» (СПб., 1908) он затронул про-

⁴⁹⁷ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 220–231; Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке» ... – С. 191.

⁴⁹⁸ Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность...» – С. 191.

⁴⁹⁹ Шиловский М. В. Указ. соч. – С. 238.

блемы землеустройства, формирования торгового и промышленного капитала, где, по его мнению, ведущую роль играло барщинное хозяйство. Исследователь считал, что в основе развития государства было стремление к развитию денежного хозяйства, а государственная власть наиболее полно выражала эти тенденции. П. И. Лященко, будучи «легальным марксистом», игнорировал классовую борьбу крестьян⁵⁰⁰.

По своим политическим идейным позициям к марксизму примыкал Н. А. Рожков (1868–1927) – историк, социолог, сам себя называвший марксистом. Под влиянием работ К. Маркса, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина он перешел от позитивизма и народнической идеологии на позиции марксизма. В то же время Н. А. Рожков предостерегал от грубого прямолинейного выведения общественных процессов из экономических отношений и классовых интересов. В его работе «Русская история в сравнительно-историческом освещении» на практике было показано применение сравнительно-исторического метода⁵⁰¹. К особенностям исторического развития Сибири Н. А. Рожков отнес ее положение как колонии, общее отставание в развитии капитализма, более слабую социальную дифференциацию населения⁵⁰². Наряду с экономическим фактором в истории Н. А. Рожков рассматривал психологический. Он считал, что преобладание определенного типа в обществе является ключом к объяснению его духовной культуры, его экономического строя и социальных отношений. Н. А. Рожков вслед за О. Контом выделял законы стати-

⁵⁰⁰ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 290.

⁵⁰¹ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Указ. соч. – С. 235, 278–279.

⁵⁰² Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 383–387, 392–394.

ки (климатические условия, население, отрасли хозяйства и формы хозяйственной деятельности, классовая структура общества) и законы динамики (возможность проследить моменты развития общества). На основе сравнительно-исторического метода Н. А. Рожков пытался показать общее и частное в развитии различных стран и народов⁵⁰³.

Другой представитель марксистской концепции М. С. Ольминский (Александров) в работе «Из истории общины в Сибири» («Правда», 1904, № 7) впервые с этих позиций представил исследование якутской общины. Автор связывал имущественное неравенство в общине с вторжением в нее капитала⁵⁰⁴.

Еще один представитель марксистского направления В. А. Ватин в 1914–1917 гг. опубликовал около 40 работ по истории Сибири, среди которых: «Минусинский край в XVIII веке» (Минусинск, 1913; Томск, 1916), «Село Минусинское» (Минусинск, 1914) и «Город Минусинск. Ч. 1» (Минусинск, 1916–1922). Историческое развитие края показано им как процесс размыва патриархально-натуральных форм хозяйства, период первоначального накопления капитала. Начальную грань развития капиталистического производства в промышленности Сибири В. А. Ватин связывал с развитием золотопромышленности с 1830-х гг. Он обратил внимание на социально-экономическое развитие хакасского общества в XVIII в., дал оценку реформаторской деятельности М. М. Сперанского в Сибири⁵⁰⁵.

⁵⁰³ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – С. 279–280.

⁵⁰⁴ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 83.

⁵⁰⁵ Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.). – М., 2000. – С. 105–106; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 120–136.

В работах, посвященных присоединению и первоначальному освоению Сибири, устанавливалась связь вольнонародной колонизации с социальным гнетом XVI – XVII вв. Так, Н. Н. Козьмин выделил три причины колонизации Сибири: 1) экономическую, 2) социально-экономическую, 3) психологическую⁵⁰⁶.

Д. Н. Беликов⁵⁰⁷ выделил вольнонародную и принудительно-государственную земледельческую колонизацию Сибири. С. Л. Чудновский, критикуя переселенческое дело, считал, что свободное переселение крестьян – исторически сложившаяся особенность истории Сибири. С. П. Швецов в работе «Формы общинного владения на Алтае» полагал, что развитие в направлении общинного или частного владения землей зависит от общественного строя и характера семьи как хозяйственной единицы. Он выделил три формы общины: 1) наследственно-родовую (семейную), 2) срочного регулируемого захвата, 3) общину с периодическими переделами⁵⁰⁸.

В конце XIX – начале XX в. проблема присоединения и первоначального освоения Сибири была тесно связана с изучением летописей и архивных материалов. У истоков нового этапа в изучении сибирских летописей стоял А. В. Оксенов. В работе «Ермак Тимофеевич в исторических песнях русского народа» («Сибирский сборник». СПб., 1886. Кн. 1) он пришел к выводу, что исторические песни расходятся со Строгановской летописью и сходятся с Есиповской и Ремизовской. Эта проблема получила освещение в работах С. А. Адри-

⁵⁰⁶ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 236–238.

⁵⁰⁷ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. (Общий очерк за XVII и XVIII столетия): из сер. публ. лекций, орг. Том. отд. Императ. Моск. о-ва сел. хоз-ва в осен. полугодии 1897 г. – Томск: Типолитограф. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. – 138 с.

⁵⁰⁸ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири ... – С. 341–343.

анова, Н. Н. Бакая, П. Н. Буцинского, А. А. Дмитриева, А. Н. Пыпина, И. И. Тыжнова⁵⁰⁹. Г. Е. Катанаев воссоздал картину проникновения русских в районы ишимо-тобольских и кулундинских степей. Автор считал, что сибирские казаки были всегда верны правительству⁵¹⁰.

Высокий уровень научного краеведения отличали исторические работы И. П. Кузнецова-Красноярского, К. Б. Газенвинкеля. И. П. Кузнецов-Красноярский утверждал, что Сибирь всегда была связана с Россией. Заслугой К. Б. Газенвинкеля было то, что он обосновал значение разрядных книг как одного из основных документальных источников⁵¹¹.

Подводя итоги, следует сказать, что изучением истории края и сопредельных территорий занимались представители различных научных школ и направлений, получивших в это время распространение в России: народничества (В. И. Семевский), «русской школы» (Н. Н. Бакай), «субъективной школы» (Л. Богословский, А. В. Рудаков, Е. Г. Спальвин, П. П. Шмидт), историко-юридической школы (И. А. Малиновский, Г. Г. Тельберг, Н. Я. Новомбергский и др.), областнической концепции (Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и др.), «легального марксизма» (П. И. Лященко), марксистской концепции (Н. А. Рожков, М. С. Ольминский, В. А. Ватин и др.). По мировоззренческим позициям многие из исследователей были представителями позитивизма либо сформировались на его базе.

⁵⁰⁹ Мирзоев В. Г. *Историография Сибири. (Домарксистский период)*. – М., 1970. – С. 382; Шейнфельд М. Б. *Историография Сибири ...* – С. 254–259, 265–270, 276–278.

⁵¹⁰ Катанаев Г. Е. *Киргизские степи. Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских служилых казаков и прочих служилых сибирских людей*. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1893. – 72 с.

⁵¹¹ Шейнфельд М. Б. *Историография Сибири ...* – С. 290, 292.

Таким образом, работы сибирских историков охватывали самые различные аспекты изучения истории обществ, а сами исследователи являлись представителями различных школ и направлений.

4.3. Развитие исторического образования в крае

Первые шаги по созданию светских школ обозначились в петровских реформах. Несмотря на то, что в XVIII в. при Петре I и Екатерине II были проведены школьные реформы, говорить о массовой грамотности не приходится. В конце XVIII в. один обучающийся в светской школе приходился на 1573 человека⁵¹².

Прародительницей сибирских учебных заведений была Славяно-русская школа в Тобольске (1703 г.), существовавшая при Архиерейском доме. В 1744 г. она была преобразована в духовную семинарию с 8-классным курсом. Вторая духовная семинария появилась в Иркутске в 1780 г. В Сибири к этому времени действовали гарнизонные, навигацкие, горные, медицинские школы⁵¹³. Учебные заведения профессионального характера возникали стихийно⁵¹⁴.

Так, при Вознесенском монастыре, в Иркутске, в 1725 г. была открыта первая монгольско-русская школа. Ситуация с грамотностью в разных районах Сибири была различной. Например, в Забайкалье в XVIII – начале XIX вв. грамотных людей было больше, чем в Центральной России⁵¹⁵.

⁵¹² Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования ... – С. 22,24.

⁵¹³ История Сибири ... – С. 248–249.

⁵¹⁴ Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – С. 17.

⁵¹⁵ Бардамова А. К. Становление и развитие системы... – С. 9, 17; Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска. –

Однако положение со школьным делом было достаточно плачевным. М. Побединский, характеризуя духовные школы, отмечал в них «полное почти отсутствие книг и учебных принадлежностей, недостаток сносных учителей, низкий образовательный уровень духовенства и наконец крайне жалкое материальное его положение»⁵¹⁶.

В 1780-е гг. ситуация в крае несколько изменилась: в Барнауле открылось Горное училище, в Омске – «Азиатская школа» (1789), в Иркутске – Главное народное училище (1789), преобразованное позже (1805) в Губернскую гимназию⁵¹⁷.

В 1803–1804 гг. Сибирь вошла в состав Казанского учебного округа. Теперь начальное образование давали приходские училища. Вместо Малых народных училищ стали создаваться уездные. Их в конце первой четверти XIX в. в крае стало 20. Бывшие Главные народные училища в Тобольске и Иркутске были преобразованы в гимназии⁵¹⁸.

В 1803 г. в Томске на базе славяно-русской школы было открыто Русское духовное училище. В 1807 г. здесь появилось Томское духовное училище, а в 1838 г. была открыта губернская гимназия. При ее открытии сюда были переведены 25 учеников из Томского уездного училища. Преимущественно это были дети чиновников различных ведомств, из которых создали два класса⁵¹⁹.

Иркутск, 1902. – 31 с.

⁵¹⁶ Побединский М. Старинные томские духовные школы: 1746–1820 гг. – Томск, 1896. – С. 2.

⁵¹⁷ История Сибири ... – С. 249; Корейша Я. Исторический очерк ... – Ч. 1. – Иркутск, 1910.

⁵¹⁸ История Сибири, 1987. – С. 250.

⁵¹⁹ Мисюрев А. А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888). – Томск, 1894. – С. 3; Побединский М. Старинные томские духовные ... – С.51, 76.

Однако с грамотностью в крае дело не лучшим образом обстояло и к середине XIX в. Об этом свидетельствует «Указ его Императорского величества... «от 13 мая 1835 г., в котором отмечалось, что во многих волостях практически «не встречается ни одного грамотного»⁵²⁰.

В первой половине XIX в. в Сибири также появились первые бессловные женские школы. Связано это было с деятельностью декабристов в крае. Однако вплоть до 50-х гг. XIX в. дальнейшее образование девушки могли получать только в закрытых институтах, предназначенных для представительниц из привилегированных сословий⁵²¹.

Различные типы учебных заведений существовали в Иркутске: ремесленные заведения, градская школа, преобразованная в Главное народное училище, а затем – в гимназию, духовная семинария, Учительская семинария, девичий институт и т.д. Существовавшая в городе гимназия получила хороший отзыв от П. А. Словцова, дважды проводившего (1820 и 1824–1825 гг.) там ревизию⁵²².

Помимо этого, в Омске существовало и такое специализированное учебное заведение, как 1-й Сибирский императора Александра I кадетский корпус (1813–1922), основанный первоначально (1 мая 1813 г.) как Омское войсковое училище. С января 1826 г. учреждение стало

⁵²⁰ ГАНО. Ф. Д-100. Оп. 1. Д. 26. Л. 190.

⁵²¹ Долидович О. М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Красноярск, 2006. – С. 18; Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – С. 11.

⁵²² Корейша Я. Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905 гг.). Вып. II: Губернская гимназия с 1805 по 1829 год. – Иркутск, 1915. – С. 37–38; Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска. – Иркутск, 1902. – 31 с. – Отт. из Памятной книжки Иркутской губернии на 1902 г. – С. 117–147.

называться «Училище Сибирского линейного казачьего войска». Курс обучения здесь был рассчитан на 7 лет. В 1828 г. училищу передали Омскую азиатскую школу. В 1845 г. на базе училища был учрежден Сибирский кадетский корпус. В нем обучали по два года в каждом классе. Положение о кадетском корпусе было объявлено в приказе по корпусу от 5 января 1846 г. В 1848 г. в корпусе был введен подготовительный курс (2 года). Таким образом, обучение длилось 8 лет и начиналось с 9 лет. В начале 1866 г. Кадетский корпус был переименован в Сибирскую военную гимназию⁵²³.

В середине XIX в. завершился процесс присоединения Сибири и Дальнего Востока к России, сопровождавшийся развитием культуры в городах⁵²⁴. Например, Иркутск в 1881 г. имел мужскую, женскую гимназии, военную прогимназию, девичий институт, семинарии (учительскую и духовную), техническое училище, начальные школы, городскую общественную библиотеку, театр⁵²⁵.

С середины 1880-х гг. учебные учреждения в Западной Сибири и прилегающих районах современного Казахстана и Средней Азии курировал Западно-Сибирский учебный округ. К концу XIX в. сложилась стройная система образования. Однако ее уровень и низкая профес-

⁵²³ Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской Империи. Т. 2. – М., 2005. – С. 101–116; Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса: 1826–1876 гг. – Омск, 1884. – С. 8, 11, 27–28, 36, 58, 61, 65–66, 87.

⁵²⁴ Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Вып. 3. Очерки социально-экономической и культурной жизни. – Иркутск: Оттиск, 2001. – С. 30, 131, 154.

⁵²⁵ Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биограф. очерк – Новосибирск, 2004. – С. 142.

сиональная подготовка педагогов, особенно на селе, снижали качество грамотности в крае⁵²⁶.

Постепенно в Сибири складывалась система женского образования. Этому способствовали проведение ряда реформ в 1860–1879-е гг. и острая нехватка квалифицированных специалистов. В России были созданы открытые всесословные женские гимназии и прогимназии, часто возникавшие на базе женских училищ. Но в Сибири этот процесс шел медленнее⁵²⁷. В 1874 г. были утверждены первые общегосударственные программы и учебные планы женских гимназий. Первая такая прогимназия в Томской губернии была открыта в 1860 г. К 1899 г. в губернии была 1 гимназия и 3 прогимназии, но полное среднее образование давала лишь одна – Томская Мариинская гимназия. В общем количество учениц в гимназиях Томской губернии с 1881 по 1905 г. увеличилось в 6 раз, а число самих гимназий – в 5 раз⁵²⁸.

Согласно переписи 1897 г., в России было 22,5% грамотных. На Дальнем Востоке их было почти 25%, в ряде районов Сибири – 17%⁵²⁹. В результате образования Западно-Сибирского учебного округа (1885) сюда вошли 6884 учебных заведения. Назначение на пост

⁵²⁶ Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861–1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – С. 17.

⁵²⁷ Долидович О. М. Женское движение в Сибири ... – С. 17–18; Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской ... – С. 12.

⁵²⁸ Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской ... – С. 12, 15.

⁵²⁹ Гефнер О. В. Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – С. 15–17; Лынша О. Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уссурийск, 2000. – С. 16; Федорова М. И. Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1998. – С. 12.

попечителя округа В. М. Флоринского (в прошлом – профессора-медика Казанского университета) и его деятельность в новом качестве (1885–1899) благотворно сказались на разработках местного материала. На посту попечителя, назначаемого Министерством народного просвещения, до революции кроме В. М. Флоринского были: Л. И. Лаврентьев (1899–1914), А. Ф. Фон-Гефتمان (1914), Н. И. Тихомиров (1915–1918). Среди них лишь В. М. Флоринский внес достаточно весомый вклад в развитие науки в регионе⁵³⁰.

В начале XX в. система школьного образования была представлена начальными, низшими, средними и средне-специальными учебными заведениями. Образовательный процесс на селе в начале XX в. протекал достаточно интенсивно. Об этом говорит тот факт, что «с 1861 по 1914 гг. количество светских сельских школ и учебных заведений, которые готовили специалистов для села, увеличилось с 62 до 4200, т. е. в 68 раз»⁵³¹.

В 1908 г. в России был введен закон о всеобщем начальном образовании, но значительная часть сельских жителей оставалась без образования⁵³². Например, для введения всеобщего начального образования только в городах Томской губернии требовалось открыть дополнительно 7 школ. В 1911 г. число учащихся в начальных школах на 1000 душ населения России составляло 42 человека, а в Томской губернии – 26. К 1915 г. количество гимназий в Томской губернии выросло до 10. В начале XX в. в Томске была открыта первая (и единственная) во всей Западной Сибири профессиональная женская школа. В начале XX в.

⁵³⁰ Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – С. 16–20.

⁵³¹ Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения ... – С. 20.

⁵³² Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения ... – С. 17.

получили распространение сельско-волостные школы, в которых обучалось 25,5% девочек⁵³³.

В 1913 г. в Западно-Сибирском учебном округе имелось два учительских института, четыре учительские семинарии и пять педагогических курсов⁵³⁴. В начале XX в. «национальные учебные заведения» для нерусского населения по содержанию своих учебных программ, языку преподавания были русскоязычными заведениями, предназначенными для усвоения русской культуры⁵³⁵.

В Сибири вплоть до начала XX в. не существовало системы высшего женского образования. Первая попытка открытия частного высшего учебного заведения относится к 1907 г. Однако эти курсы просуществовали недолго. В 1910 г. в Томске были открыты Сибирские высшие женские курсы, получившие название «женского университета». Они были единственным высшим учебным заведением для девушек на всей территории Сибири. В 1914 г., благодаря деятельности преподавателей ИТУ и ТТИ, они получили статус высшего учебного заведения⁵³⁶. В начале XX в. женщины получили право преподавания в университетах и приобретать ученые степени магистра и доктора⁵³⁷.

Главным требованием для поступления в вузы было наличие среднего образования. Для обучения на педагогических курсах, организованных при историко-филологических факультетах университетов, требовалось высшее образование. Более доступны были учительские

⁵³³ Журавлева Н. Н. Женское образование С. 14–16.

⁵³⁴ Черказьянова И. В. Проблема подготовки немецких учителей ... – С. 297.

⁵³⁵ Черказьянова И. В. Проблема подготовки немецких учителей ... – С. 297.

⁵³⁶ Долидович О. М. Женское движение в Сибири ... – С. 19; Журавлева Н. Н. Женское образование ... – С. 8, 13, 17.

⁵³⁷ Журавлева Н. Н. Женское образование ... – С. 19.

институты, дававшие среднее педагогическое образование. Они готовили учителей для городских и уездных училищ. Обучение в учительском институте продолжалось обычно три года, но оно не давало права на учебу в вузах⁵³⁸. В Сибири учительские институты существовали в Иркутске, Омске, Томске. Среди средних специальных учебных заведений подобного рода были также Девичий институт Восточной Сибири (Иркутский институт Императора Николая I), Иркутская учительская семинария и др.

Важную роль в пропаганде идеи создания высшего учебного заведения в крае играли представители областного направления – Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, Г.З. Елисеев и др. Первый вуз – Императорский Томский университет – был открыт в 1888 г. К 1917 г. в Сибири было 4 высших учебных заведения: Императорский Томский университет, Томский технологический институт, Восточный институт и женские курсы при университете. В 1917 г. в ИТУ открылся исторический факультет⁵³⁹. Вокруг вузов объединились ученые, краеведы и интеллигенция.

Преподавание гражданской истории в духовных школах Сибири в XVIII в. напрямую нами в литературе не зафиксировано. Однако, судя по сведениям от 1803 г., в Русском духовном училище в Томске, открытом на базе славяно-русской школы, во втором классе наряду с краткой священной историей преподавали и краткую гражданскую историю⁵⁴⁰. В томских приходских (народных) училищах историю заменял Закон Божий (здесь изучали

⁵³⁸ Черказьянова И.В. Проблема подготовки немецких учителей... С. 297.

⁵³⁹ История Сибири. – Томск. – С. 449–450; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири ... – С. 15; Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока ... – С. 61.

⁵⁴⁰ Побединский М. Старинные томские духовные школы ... – С. 51.

историю Ветхого и Нового заветов)⁵⁴¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в церковно-приходских школах и училищах, где история также трактовалась по Закону Божьему. Это распространялось и на коренные народы Сибири. Например, среди рекомендуемых учебников и учебных пособий в Алтайской духовной миссии упоминалась священная история Ветхого и Нового заветов (на алтайском языке)⁵⁴².

В Иркутском Главном народном училище историю изучали со второго класса. Во втором классе было первоначальное знакомство с дисциплиной. В третьем классе изучали первую часть всеобщей (гражданской) истории, в четвертом – вторую часть. В четвертом классе, где учились два года, изучали и историю России. В третьем классе на историю в неделю отводилось 4 часа, в четвертом – 6. Нагрузка учителя истории («учителя исторических наук») составляла 23 часа в неделю⁵⁴³.

В первой половине XIX в. в Русском духовном училище в Томске по-прежнему во втором классе читались курсы краткой священной истории и краткой гражданской истории. В 1809 г. была предпринята попытка ввести в Томской гимназии в выпускном классе преподавание всеобщей истории. В Иркутской губернской гимназии история читалась с первого класса. Здесь, как особые отделы, давались мифология и сведения по истории Древнего мира. В первом и во втором классах историю в 1805/06 учебном году здесь вел Флоринский. Позже, в 1826/27 учебном году, здесь в первом классе преподавали историю и географию, российскую историю, во втором классе – российскую историю, историю

⁵⁴¹ Отчет о состоянии томских народных училищ за 1890–91 учебный год. – Томск, 1891. – С. 43–44.

⁵⁴² Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1889/90 учебный год. – Томск, 1891. – С. 12.

⁵⁴³ Корейша Я. Исторический очерк ... – Ч. 1. – Иркутск, 1910. – С. 16–18.

и географию, в третьем классе – всеобщую историю; в четвертом классе – всеобщую историю. В 1814 г. история была введена в программу обучения в Сибирском кадетском корпусе. Во второй половине 1840-х гг. здесь читалась «История русская и всеобщая»⁵⁴⁴.

Объем курсов по истории в разные периоды в различных учебных заведениях был разным. Некоторое представление можно получить на примере преподавания истории в Иркутской губернской гимназии. Я. Корейша считал, что истории здесь было уделено мало внимания. Первоначально на историю (совместно с географией) отводилось 12 часов в неделю. Историю читали совместно со статистикой. Больше внимание уделялось изучению русской истории и статистики, меньше – всеобщей. Так, непосредственно русской истории отводилось 5 часов, всеобщей – 3 часа в неделю, русской статистике и географии – 7 часов, всеобщей статистике и географии – 3 часа. В преподавании также наблюдался перекоп: на древнюю историю и географию – 6 часов в неделю. На среднюю, новую и всю русскую отводилось 3 часа. Общее количество часов по предмету история, география и статистика на протяжении ряда лет изменялось. Так, в 1811 г. во всех четырех классах на них отводилось 18 часов, в 1826/27–22; 1827/28–22; 1828/29–18⁵⁴⁵. В 1915 г. в различного типа учебных заведениях г. Омска история читалась два раза в неделю по 1 часу⁵⁴⁶.

Что же представляли собой сами курсы? Так, в первой половине XIX в. в первом классе проходили историю древнего Востока и историю России до похода Мамаю на

⁵⁴⁴ Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса ... – С. 13, 60; Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 69, 73–75, 88–89; Побединский М. Старинные томские духовные ... – С. 51, 76.

⁵⁴⁵ Корейша Я. Исторический очерк образования ... – Вып. II. – С. 69–70, 94–95, 141.

⁵⁴⁶ ГАИО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 50.

Русь. Во втором классе изучали историю древнего Ближнего Востока – Иудеи, Вавилона, Ассирии и т. д. и Ирана. В третьем классе рассматривалась история Рима, в четвертом – история Западной Европы до крестовых походов⁵⁴⁷. Таким образом, складывается впечатление, что в первые два десятилетия XIX в. в учебных заведениях историю древнего Востока изучали дважды – в первом и втором классах.

Согласно данным за 1825 г., в Иркутской губернской гимназии новую историю изучали в третьем классе. В то же время Училищным комитетом от 24 ноября 1825 г. рекомендовалось для сравнения с упоминаемыми историческими лицами брать примеры из Св. Писания, Миней четьих и отцов церкви⁵⁴⁸.

В Сибирском кадетском корпусе в первом общем классе преподавали историю Азии и Африки в древности, во втором общем классе – историю Греции, Македонии и Рима, в третьем общем классе – историю Средних веков, в четвертом общем классе – историю России с древнейших времен до 1613 г. (до начала правления династии Романовых), в пятом общем классе – новую историю до Утрехтского мира (1713 г.). Помимо этого, в специальном классе изучали «Окончание новой истории» и «Историю Российской церкви»⁵⁴⁹.

Теперь попробуем определить, какое же место во второй половине XIX в. в системе различных типов учебных заведений занимали исторические дисциплины. В нашем распоряжении имеются лишь отдельные данные. Историю изучали в гимназиях и учи-

⁵⁴⁷ Корейша Я. Исторический очерк образования ... – Вып. II. – С. 143–144.

⁵⁴⁸ Корейша Я. Исторический очерк образования ... – Вып. II. – С. 145–147.

⁵⁴⁹ Корейша Я. Исторический очерк образования ... – Вып. II. – С. 67–70.

тельских семинариях. Так, в Иркутской учительской семинарии в 1888/89 учебном году она преподавалась во втором, третьем младшем и четвертом старшем классах. В сводной ведомости предметной комиссии отмечено, что из 52 человек, сдававших в этих классах историю, лишь один (третий класс) экзамен не сдал⁵⁵⁰. В этой семинарии (по данным 1886 г.) преподавали русскую историю. Судя по программе, курс в младших классах строился по системе биографических очерков по учебнику Шуера. Начинали с Рюрика и доходили до событий 1815 г. (до Венского Конгресса)⁵⁵¹.

Некоторые сведения о программе курсов исторических дисциплин мы имеем и для начала XX в. Так, в Иркутском учительском институте в 1909/10 учебном году историю Древнего мира, согласно программе, составленной преподавателем А. Линьковым, на первом курсе изучали по следующим разделам: Первобытное общество, Восток, Греция, Рим⁵⁵².

В Иркутской учительской семинарии в 1914/15 учебном году в первом классе историю Древнего мира преподавали по той же схеме. Во втором классе изучали историю Западной Европы, историю арабов, историю крестовых походов и историю Византии (до XV в. включительно); в третьем классе – русскую историю от славян до XIX в.; в четвертом классе – русскую историю от Петра Великого до современности⁵⁵³.

В архивных материалах имеются сведения о требованиях в учебных заведениях на приемных экзаменах по курсу истории. Одним из показателей подготовленности

⁵⁵⁰ ГАИО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 28. Л. 13 об.

⁵⁵¹ ГАИО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 7. Л. 18 об. – 20 об.

⁵⁵² ГАИО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 25–25 об.

⁵⁵³ ГАИО. Ф. 128, Оп. 1. Д. 196. Л. 15–16 об. Складывается мнение, что историю России XVIII века изучали дважды.

учащихся являются экзаменационные оценки. Переводные VIII экзамены проводились обычно в мае.

Так, при поступлении в Иркутский учительский институт для сдачи экзамена по истории от абитуриента требовалось: «1. Знание систематического курса русской истории, в объеме учебника Елпатьевского; 2. Всеобщая история в объеме Иванова. 3. Основательное знакомство с исторической картой в объеме содержания указанных учебников»⁵⁵⁴.

Архивы дают нам интересные данные и о результатах вступительных и переводных экзаменов по истории. Так, согласно «Балловой ведомости для поступающих в 1-й класс Омского Учительского Института за 1913/14 учебный год» историю сдавали 22 человека. Из них на «отлично» сдали 10 человек, на «хорошо» – 7, на «удовлетворительно» – 5⁵⁵⁵. Эти же учащиеся по итогам обучения во второй четверти первого года обучения имели по истории следующие результаты: «отлично» – 1 человек (5-); «хорошо» – 19 человек (из них двое получили 4-), «удовлетворительно» – 2 человека⁵⁵⁶. Переводные экзамены принимали директор Е. А. Спиридов и преподаватель М. Ф. Соловьев⁵⁵⁷.

Во втором классе в этом учебном году за вторую четверть ученики получили следующие оценки: «отлично» – 3 человека (два из них 5-), «хорошо» – 11 человек, «удовлетворительно» – 9 человек⁵⁵⁸.

Имеются сведения об итоговых экзаменах во втором классе (26 человек) по истории за 1911/12 учебный год. Они проводились по трем показателям: годовой балл, экзамен,

⁵⁵⁴ ГАИО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 124.

⁵⁵⁵ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 19. Л. 36–37.

⁵⁵⁶ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 19. Л. 67–67 об.

⁵⁵⁷ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 15. Л. 66.

⁵⁵⁸ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 19. Л. 66–66 об.

средний балл. Годовой балл: «отлично» – 5, «хорошо» – 6, «удовлетворительно» – 15. На экзаменах: «отлично» – 6, «хорошо» – 9, «удовлетворительно» – 11. Средний балл: «отлично» – 6, «хорошо» – 8, «удовлетворительно» – 12⁵⁵⁹.

Примерно такие же результаты по истории были и в городском училище при Омском учительском институте. Здесь за первую четверть 1913/14 учебного года из 20 человек двое сдали на «отлично», 10 – на «хорошо», 3 – на «удовлетворительно». Двоим ученикам поставили неудовлетворительные оценки. Причем одному – по причине болезни, а другому – по причине неявки⁵⁶⁰.

В 1914/15 учебном году в Омском Учительском Институте историю и историю и географию сдавали в первом классе, историю и географию – во втором, методику истории и географии – в третьем⁵⁶¹.

В Иркутской учительской семинарии в 1914/15 учебном году в первом классе изучали историю первобытного общества, Древнего Востока, Греции и Рима; во втором – историю Западной Европы, арабского халифата, крестовых походов и Византии (до XV в.); в третьем – историю России от славян до XIX в.; в четвертом – историю России от Петра I до современности (начала XX в.)⁵⁶². Таким образом, судя по документам, история России XVIII в. в Иркутской учительской семинарии читалась дважды.

В первые годы существования ИТУ гражданская история здесь не изучалась. В публикуемых в этот период программах по различным дисциплинам лишь в программе курса по неорганической химии, читаемого будущим медикам, имелся небольшой раздел «Краткий историче-

⁵⁵⁹ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3. Л. 94.

⁵⁶⁰ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 19. Л. 58.

⁵⁶¹ ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 44. Л. 109.

⁵⁶² ГАИО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 196. Л. 15–16 об.

ский очерк развития химии»⁵⁶³. Курсы по истории права стали читаться с 1893 г., когда был создан юридический факультет. Сведения подобного характера обычно помещали в таких работах, как «Обозрение преподавания ... за ... учебный год».

В Восточном институте, в «Протоколах» «Известий» вуза обычно помещались программы курсов для студентов, например, программы, составленные протоиереем А. Муравьевым и профессором Н. П. Тиберио⁵⁶⁴.

Каков же был состав преподавателей? Известно, что преподавателями истории во втором классе в Иркутском Главном народном училище были дети священников – С. П. Петров (1788–1798), А. Некрасов (1799–1800)⁵⁶⁵. В 1809 г. в Томской гимназии в выпускном классе учитель Черкасов отказался вести преподавание всеобщей истории⁵⁶⁶. Старшим учителем истории и статистики хотел быть Т. В. Лукин, студент Императорского Казанского университета, назначенный преподавателем латинского языка⁵⁶⁷. В Сибирском кадетском корпусе в 1826 г. было определено два преподавателя по истории и географии⁵⁶⁸.

Наиболее подробные сведения о преподавательском корпусе имеются по Иркутской губернской гимназии, первым директором которой (до марта 1807 г.) был уроженец г. Риги, немец, протестант, Е. Ф. Кранц. Из учителей первым директором (до августа 1809 г.) стал преемник

⁵⁶³ Программа преподавания в Императорском Томском университете за 1889/90 учебный год. // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1890. – Кн. 2, отд. 1. – С. 15.

⁵⁶⁴ Протоколы заседаний Конференции Восточного института // Изв. Вост. ин-та. – Владивосток, 1900. – Т. I. 1899–1900 акад. год. – С. VII–XVI.

⁵⁶⁵ Корейша Я. Исторический очерк ... – Ч. I. – С. 53.

⁵⁶⁶ Побединский М. Старинныя томския духовныя ... – С. 76.

⁵⁶⁷ Мисюрёв А. А. Томская губернская ... – С. 4.

⁵⁶⁸ Исторический очерк образования и развития Сибирскаго кадетскаго корпуса ... – С. 36.

Е. Ф. Кранца сын священника Е. В. Флоринский, бывший здесь долгое время первым преподавателем истории, географии и статистики⁵⁶⁹.

Уроженец Германии, выпускник Лейпцигского университета, И. Е. Миллер, преподававший в учебных заведениях Санкт-Петербурга, Астрахани, Казани (в последней – на должности адъюнкта всемирной истории, географии и статистики в Казанском университете), 18 ноября 1809 г. был переведен на должность директора училищ Иркутской губернии. При гимназии И. Е. Миллер хотел устроить естественно-исторический музей, но начавшиеся распри с учителями вынудили его в декабре 1814 г. уволиться⁵⁷⁰.

Значительный вклад в историю Иркутской гимназии оставил П. А. Словоцов. Имея богатый педагогический и административный опыт, он с июля 1815 г. четыре года являлся её директором. По сведениям Н. М. Сперанского и Магницкого, благодаря П. А. Словоцову гимназию можно было считать лучшей в России⁵⁷¹.

Некоторое время (с октября 1824 до 1828 г.) обязанности директора гимназии исполнял Щукин, бывший одновременно на двух должностях старших учителей и еще библиотекарем гимназии. Несмотря на рекомендацию П. А. Словоцова, его не утвердили в должности директора⁵⁷². Вторым преподавателем истории (с 1807 г.) стал П. Урусов, выпускник Московской духовной семинарии и педагогического института, зарекомендовавший себя в гимназии в основном как буян⁵⁷³.

⁵⁶⁹ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 144, 243–244, 246–248.

⁵⁷⁰ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 249, 251–255.

⁵⁷¹ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 256–260.

⁵⁷² Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 38, 268.

⁵⁷³ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 284.

Выпускник Казанского университета Е. В. Сидоров работал в гимназии с июля 1810 г. П. А. Словцов аттестовал его как человека со слабыми познаниями, не заботящегося об их пополнении⁵⁷⁴. С 1826 г. историю, географию и статистику в Иркутской гимназии преподавал ее выпускник П. К. Бейтон⁵⁷⁵. Одним из преподавателей естественной истории был сын священника А. И. Гапонов⁵⁷⁶.

В архивных материалах, дореволюционной и современной отечественной литературе имеются также сведения о составе преподавательского корпуса учебных заведений Сибири второй половины XIX в. Так, в Томской губернской гимназии в 1888 г. преподавателем истории и географии был выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института «по разряду истории и географии, со званием учителя гимназии» Виктор Петрович Шепетев⁵⁷⁷. В Томском народном училище учителем истории и географии был титулярный советник Александр Иванович Мисюрев, выпускник Омской учительской гимназии⁵⁷⁸. В Иркутской учительской семинарии в 1886 г. учителем истории, географии и естествознания был кандидат естественных наук Александр Николаевич Дерисавин, преподававший в восьмом классе⁵⁷⁹.

В начале XX в. существовало несколько вариантов подготовки педагогических кадров. Эта подготовка осуществлялась в сибирских учительских институтах, семинариях, епархиальных училищах, прогимназиях,

⁵⁷⁴ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 285–286.

⁵⁷⁵ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. II. – С. 278–279.

⁵⁷⁶ Корейша Я. Исторический очерк ... – Вып. I. – С. 54–55.

⁵⁷⁷ Мисюрев А. А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования: 1838–1888 гг. – Томск, 1894. – С. XIX.

⁵⁷⁸ Отчет о состоянии томских народных училищ за 1890–91 учебный год. – Томск, 1891. – С. 7.

⁵⁷⁹ ГАИО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 7. Л. 54.

учительских школах, на педагогических краткосрочных курсах⁵⁸⁰.

Для гимназий и уездных училищ учителей готовили при университетах. Преподавателей для классических гимназий готовили Петербургский историко-филологический и Нежинский институты, приравненные к вузам. В начале XX в. появилась новая модель высшего педагогического образования, которая совмещала профессиональную подготовку с получением образования на Высших женских курсах⁵⁸¹.

Значительное внимание уделялось подготовке вузовских кадров. Часто она осуществлялась за счет длительных заграничных командировок. Так, Д. Н. Беликов, прибывший в ИТУ уже сложившимся ученым, имел степень магистра богословия за сочинение «Христианство у готов», защищенное в Казанской духовной академии (1887 г.), и имел право преподавать в семинарии. В дальнейшем, работая в Томске, он вновь в Казани защитил работу «Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е годы)» и был удостоен диплома доктора церковной истории (1902 г.)⁵⁸².

Вопросы повышения квалификации преподавателей и студентов рассматривались на заседаниях вузов. В протоколах фиксировались фамилии лиц, оставленных для приготовления к профессорскому званию. Так, например, для прохождения подобной процедуры в Восточном институте были оставлены В. М. Мендрин и А. В. Гребенщиков, которые для повышения квалификации были

⁵⁸⁰ Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения ... – С. 18; Черказьянова И. В. Проблема подготовки немецких учителей ... – С. 295.

⁵⁸¹ Черказьянова И. В. Проблема подготовки немецких учителей ... – С. 295.

⁵⁸² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 963. Л. 1, 2.

посланы за границу, и по мере необходимости срок их командировки продлевался. На этот период они освобождались от занятий. Кроме того, выделялось время для завершения диссертационных исследований. Так, например, это случилось с А. В. Гребенщиковым⁵⁸³.

В Восточном институте для повышения квалификации студенты и офицеры-слушатели посылались на практику за границу, в Китай, Японию, Корею. В связи с этим Совет института обычно просил профессоров выработать программы для практических занятий и подобрать темы для написания письменных работ⁵⁸⁴.

Имеются сведения и о выполнении данных программ. Так, на заседании конференции Восточного института, проведенной в апреле 1910 г., был зачитан список представленных студентами и слушателями института работ, подготовленных по результатам летних командировок 1909 г. в страны АТР. Среди этих рукописей были: Давидов Д. «Колонизация Маньчжурии и области Тао-нань-фу» (Отчет о командировке летом 1909 г.); работа слушателя (студента) 2-го курса Адриана Соборницкого «Сущность конституции» (Сянь-фа да-и) (перевод с китайского), работы студента 1-го курса Н. Мацокина «Материнская филиация в Восточной и Центральной Азии. Вып. 1: Материнская филиация у китайцев, корейцев и японцев», Сипайло-Рудницкого «События последних лет правления Токугавского сиюгуната» (перевод с японского), поручика Лехмусара «Ыльчжимундок – популярный герой Кореи эпохи Ко-

⁵⁸³ Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1909–10 acad. год. // Изв. Вост. ин-та. 1909–1910 acad. год. Приложение 2-е. – Владивосток, 1910. – С. 49, 72–73.

⁵⁸⁴ Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1909–10 acad. год ... – С. 81.

гурё» (перевод с корейского) и многие другие. В основном работы посвящались Китаю⁵⁸⁵.

Н. П. Мацокиным был также представлен перевод с французского работы «Пекинские нищие», а Б. Воблым «История политических партий в Японии» и «Краткая история социализма в Японии». Причем первая работа Б. Воблого была составлена по японским источникам, а вторая являлась переводом с японского сочинения «Пятидесятилетняя история реформированной Японии»⁵⁸⁶.

Таким образом, следует отметить, что преподавание истории в учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока началось в XVIII в. В XIX в. отечественная и всемирная история уже преподавалась постоянно в ряде учебных заведений различного типа. В начале XX в. историю в Сибири и на Дальнем Востоке преподавали не только в различного типа средних учебных заведениях, но и в вузах, что требовало, соответственно, наличия преподавательского корпуса с определенной подготовкой, особенно в системе высшего образования.

Контрольные вопросы

1. Научные, общественные и учебные центры региона XIX – начала XX вв.

2. Представители каких научных школ и направлений работали в Сибири в XIX – начале XX вв.?

3. Типы учебных заведений, где преподавали историю.

4. Какие исторические дисциплины читались до революции 1917 г. в Сибири и на Дальнем Востоке?

⁵⁸⁵ Протоколы Заседаний Конференции Восточного института ... – С. 97–102.

⁵⁸⁶ Протоколы Заседаний Конференции Восточного института ... – С. 102.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенный материал позволяет дать периодизацию истории развития исторических знаний в регионе. В истории Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода обычно выделяют следующие этапы: 1) конец XVI–XVII в., 2) XVIII – первая половина XIX в., 3) вторая половина XIX – начало XX в.⁵⁸⁷ Однако в истории развития отдельных отраслей исторической науки картина могла быть иной. В настоящее время исследователи пришли к убеждению, что 1917 г. может и не считаться рубежом в развитии науки, так как он являлся важной вехой в социально-политической истории, а не в истории научного познания. При исследовании периодизации развития науки в целом и ее отдельных отраслей необходимо отметить неодинаковость подходов отдельных авторов, зачастую по-разному понимающих логику развития исторической науки, взаимоотношения и вклад отдельных научных школ, критерии выделения качественно отличающихся друг от друга периодов. В результате в литературе существуют несовпадающие друг с другом, порой взаимодополняющие модели периодизаций.

Неоднозначность данной ситуации можно проиллюстрировать на ряде периодизаций, существующих для отечественной истории, археологической и этнографической наук, применительно для сибирско-дальневосточного региона.

В одной из сравнительно недавно опубликованных работ по историографии отечественной истории⁵⁸⁸ авторы, давая периодизацию развития исторической науки,

⁵⁸⁷ Мартынов А. И., Степанов Н. Н. История изучения древнейшего прошлого Сибири // История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. Древняя Сибирь. – Л., 1968. – С. 13–24.

⁵⁸⁸ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России ... – 472 с.

исходя из развития научных школ и направлений, предлагают следующую схему: 1) до конца XVII в., до выделения истории в самостоятельную научную дисциплину, 2) XVIII – начало XIX в., формирование исторической науки, 3) середина XIX в. (реально доводят до конца 1880-х гг.), формирование органической концепции истории России, 4) конец XIX – начало XX в., поиски новых подходов к изучению и осмыслению истории.

А. И. Мартынов в истории археологического изучения Сибири выделил следующие периоды: 1) XVII – начало XVIII в., время первого знакомства с археологическими памятниками Сибири, 2) XVIII – начало XIX в., с 1717 г. до деятельности Ф. В. (В. В.) Радлова – период академических экспедиций, начало научного изучения археологических памятников, период энциклопедизма в науке, 3) археологическое изучение Сибири в XIX в. (до 80-х гг.), буржуазно-демократический период развития науки, 4) археология Сибири в 90-х гг. XIX в. – 900-е гг. (до 1917 г.), буржуазный период развития науки⁵⁸⁹. Однако деятельность Ф. В. (В. В.) Радлова началась в конце 1850-х гг. Поэтому, вероятно, третий период можно датировать 1850–1880 гг.

Ю. Г. Белокобыльский выделил два периода: 1) XVIII в., для которого характерны принципы и методы исследований, присущие эпохе просвещения, 2) XIX – начало XX в. (1917 г.), время, когда произошло отмежевание от методологии исследований XVIII в. (первая половина XIX в.) и начало становления сибирской археологии как самостоятельной отрасли общерусской исторической науки (вторая половина XIX – начало XX в.)⁵⁹⁰.

⁵⁸⁹ Мартынов А. И. Историография археологии Сибири ... – С. 11–12.

⁵⁹⁰ Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век ... – С. 6.

По мнению В. И. Матющенко, неправильно выделять в истории науки периоды, основываясь на политических событиях. Он считал, что период 1920 – начала 1930-х гг. в истории сибирской археологии был завершением развития отечественной археологии дореволюционной эпохи. Автор выделил пять периодов: 1) XVII в., 2) XVIII в., 3) первая половина XIX в., 4) вторая половина XIX – первые два десятилетия XX в., 5) 1920-е – начало 1930-х гг.⁵⁹¹

И. В. Захарова и Н. А. Томилов в истории этнографического изучения Сибири и Дальнего Востока предложили схему, которая в общих чертах выглядит таким образом: 1) донаучный период: XVII – середина XIX в., время накопления этнографических материалов о народах Северной Азии и их интерпретация в рамках истории; 2) середина XIX в. – до 1920-х гг., время становления этнографического сибиреведения и развития этнографии (появление и рост числа сибирских этнографов и сибирских научных центров). Здесь выделено два этапа: 1) середина XIX в. – середина 1870-х гг. – становление этнографического сибиреведения (деятельность ИРГО и его сибирских отделов, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (с 1863 г.), а также отдельных ученых и краеведов Сибири, не связанных формально с какими-либо организациями, 2) вторая половина 1870-х гг. – первые два десятилетия XX в. Этап, связанный с мощным развитием методолого-теоретических и эмпирических исследований в российской этнографии и с возникновением новых подразделов ИРГО: Западно-Сибирского, Приамурского и Якутского, начало работы ИТУ и образованного в нем первого в Сибири профиль-

⁵⁹¹ Матющенко В. И. История археологического исследования ... – С. 6; Матющенко В. И. 300 лет истории ... – Т. I. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. – С. 6, 178.

ного археолого-этнографического музея, в котором в начале XX в. работали видные этнографы⁵⁹².

Давая периодизацию развития этнографических исследований непосредственно в Омском центре, авторы выделили следующие периоды: 1) 1854–1875 гг., время становления и первых шагов омской этнографии, с двумя этапами: а) валихановский, научно-этнографический – 1854–1865 гг.; б) краеведческо-этнографический – 1866–1875 гг.; 2) 1876–1920 гг., начавшийся с активной деятельности М. В. Певцова и создания ЗСОИРГО, здесь также выделены два этапа: а) 1876–1904 гг. активная и наиболее плодотворная работа в области этнографии; б) 1905–1920 гг. – время ослабления этнографических исследований омскими учеными и краеведами⁵⁹³.

Исходя из вышеизложенного, опираясь на опубликованные данные, в качестве рабочей схемы предлагается следующая периодизация истории развития исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке. *Первый этап* – от первых сведений о крае до первоначального освоения Сибири (до конца XVI в.). Это этап зарождения научных представлений о Сибири, когда известия собирались людьми либо не бывавшими здесь, либо приезжавшими сюда на очень короткое время. *Второй этап* – XVII в. Начало систематического сбора исторических сведений о Сибири и их первичная обработка. Большинство этих данных было собрано людьми, временно или постоянно проживавшими на территории Сибири и Дальнего Востока. *Третий этап* – XVIII в. Его особенностью в первой половине столетия были работы академических экспедиций. Несмотря на то, что они на-

⁵⁹² Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 10–11.

⁵⁹³ Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры ... – С. 21–22.

правлялись из центра, деятельность этих ученых можно отнести к вкладу в развитие исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке. Вторая половина XVIII в. характеризовалась более углубленным исследованием различных территорий края. *Четвертый этап* – первая половина XIX в. Это период возникновения в Сибири и на Дальнем Востоке первых отделов различных обществ, начальный этап развития краеведческого движения и формирования прообраза будущего научного сообщества. *Пятый этап* – 1851–1887 гг. – возникновение и деятельность сибирских отделов Императорского Русского географического общества (ИРГО) и краеведческих музеев; собрание и консолидация сил местного научного сообщества. *Шестой этап* – 1888–1917 гг. В этот период на территории края возникали первые вузы, сотрудники которых уже как специалисты-отраслевые на новом уровне проводили исследования в Северной Азии и на сопредельных с ней территориях. Большую научную активность продолжали проявлять местные отделы ИРГО, общества, музеи. Вслед за В. И. Матющенко⁵⁹⁴ мы считаем, что верхняя граница последнего периода в определенной мере условна.

В целом можно говорить о том, что в изучении истории Сибири и Дальнего Востока в дореволюционный период были достигнуты значительные результаты: от первых, порой случайных (попутных) открытий до планомерных, детальных исследований. Характерной чертой развития научных начинаний явилось органичное сочетание трех направлений в организации исследований: правительственного, ученого и общественного. Исследование истории края было

⁵⁹⁴ Матющенко В. И. Древняя история Сибири: учеб. пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1999. – 232 с.; Он же. История археологического исследования Сибири ... – Омск, 1992. – 138 с.

неразрывно связано с хозяйственным освоением региона, его экономическими потребностями. В изучении Сибири и Дальнего Востока наблюдался постепенный переход от первичного комплексного изучения края к более детальному исследованию в области исторических знаний. Наиболее интенсивным периодом в изучении Сибири и Дальнего Востока были последняя четверть XIX в. – 1917 г., чему способствовали работы, проводимые различными сибирско-дальневосточными отделами ИРГО и другими научными обществами, музеями, вузами. Следует отметить, что представители научных сообществ Сибири и Дальнего Востока совершали экспедиции и в районы, граничившие с Северной Азией: в Среднюю Азию и Казахстан, страны Юго-Восточной Азии. Еще одной характерной чертой являлась работа местных исследователей (сотрудников сибирско-дальневосточных отделов ИРГО, музеев, обществ, вузов) в контакте с представителями Санкт-Петербургской Академии наук.

Это позволило создать научные центры, где изучалась история огромных территорий к востоку от Урала. В результате появились научные труды, в том числе не связанные непосредственно с Сибирью и Дальним Востоком. Все это вместе взятое позволило достигнуть к 1917 г. значительных успехов в изучении истории края.

Таким образом, в развитии исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке до 1917 г. были сделаны значительные успехи: пройден путь от первоначального изучения огромного региона России до создания здесь первых научных школ. Результаты исследований, полученные в дореволюционный период, создали фундамент для дальнейших исторических исследований, проводившихся в Северной Азии уже в советское время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Обязательная литература

История Сибири: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 472 с.

Матющенко В. И. Древняя история Сибири: учеб. пособие / В. И. Матющенко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1999. – 232 с.

Наумов И. В. История Сибири: курс лекций / И. В. Наумов. – 2-е изд. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – 256 с.: ил.

Эрлих В. А. Изучение Северной Азии и развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период: очерк истории: учеб. пособие / В. А. Эрлих. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 216 с.

Эрлих В. А. Историческая книга в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX века (издания по краеведению, археологии и этнографии) / В. А. Эрлих; Гос. публ. науч. – техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. М. В. Шиловский. – Новосибирск, 2013. – 164 с.

Дополнительная литература

Базылева Е. А. Русское географическое общество и книга. Очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX – начале XX в. / Е. А. Базылева / ГПНТБ СО РАН; науч. ред. А. Л. Посадсков, Л. А. Кожевникова. – Новосибирск, 2008. – 386 с.: ил.

Вернадский В. И. О научном мировоззрении / В. И. Вернадский // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2002 – С. 184–241.

Жук А. В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А. В. Жук. – Барнаул, 1995. – 29 с.

Завалишин И. И. Описание Западной Сибири [1862–1867 гг.]. / И. И. Завалишин. – Репр. изд. / предисл. Ю. Л. Мандрики. – Тюмень: Мандр и К°, 2005. – 511 с.

Захарова И. В. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. / И. В. Захарова, Н. А. Томилов; отв. ред.

В.П. Корзун, В.И. Матющенко. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007. – 400 с.

Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: учеб. пособие. / А. С. Зуев. – Новосибирск: НГУ, 2007. – 119 с.

Клеменц Д. А. Древности Минусинского края. Памятники металлических эпох / Д. А. Клеменц. – Изд. И. П. Кузнецова. – Томск: Тип. «Сиб. газ.», 1886. – 191 с., 21 л. ил. – Прил.: Особый атлас.

Ляхович Е. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России / Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин А. С. – 2-е изд. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 580 с.

Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие / А. И. Мартынов. – Кемерово, 1983. – 76 с.

Матющенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии. Т. I / В. И. Матющенко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. – 179 с.

Наумова Г. Р. Историография истории России: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – М.: Академия, 2008. – 472 с.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX в. / ГПНТБ СО РАН; отв. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск, 2000. – 316 с.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2. Конец XIX – начало XX в. / ГПНТБ СО РАН; отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – 368 с.

Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете / А. А. Бычков, М. П. Евсеев, М. П. Завьялова [и др.]. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 142 с.

Филимонов М. Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета / М. Р. Филимонов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1988. – 196 с.

Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биогр. очерк / М. В. Шиловский. – Новосибирск: Сова, 2004. – 241 с.

Эрлих В. А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века / отв. ред. Н. В. Вишнякова; В. А. Эрлих. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2005. – 390 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – 2-е. изд. / Н. М. Ядринцев. – СПб.: Сибиряков, 1892. – 736 с.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

Фонд 65. Иркутский учительский институт.

Фонд 128. Иркутская учительская семинария.

Фонд 293. Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

Фонд 295. Личный фонд писателя и историка Николая Михайловича Ядринцева.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

Фонд 217. Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Фонд Д-100. Управление Кольванского округа.

Государственный архив Омской области (ГАОО)

Фонд 86. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

Фонд 94. Омский учительский институт.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Фонд 102. Императорский Томский университет.

Фонд 194. Томский Технологический институт императора Николая II.

Литература по истории, филологии, истории науки и другим гуманитарным дисциплинам

Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1972. – 596 с.

Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века / А. И. Алексеев; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1982. – 288 с.

Алексеев А. И. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.) / А. И. Алексеев, Б. Н. Морозов. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. – 244 с.: ил.

Алехин Ю. П. Культурно-историческое наследие Минусинского края и научно-просветительская роль музея им. Н. М. Мартыанова / Ю. П. Алехин // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. – Кемерово, 1996. – С. 15–46.

Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): учеб. пособие / Д. А. Алисов. – Омск: Издатель-полиграфист, 2002. – 195 с.: ил.

Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Т. 1 / сост. В. А. Скубневский. – Барнаул: А.Р.Т., 2005. – 446 с.

Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 2 / сост.: В. А. Скубневский [и др.]. – Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2007. – 507 с.

Армон В. Польские исследователи культуры якутов / В. Армон. – М.: Наука: Интерпериодика, 2001. – 171 с.

Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.): монография / Н. Я. Артамонова. – М.: Прометей, 2000. – 237 с.: табл.

Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Артюх. – Барнаул, 2006. – 23 с.

Афиани В. Ю. Публикации исторических документов в журнале Г. И. Спасского «Сибирский вестник» (1818–1824) / В. Ю. Афиани // Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов. – М., 1988. – С. 118–129.

Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук / А. К. Бардамова. – Улан-Удэ, 2006. – 24 с.

Батуева Т. Б. Народы Сибири в трудах западноевропейских исследователей XVII–XIX вв. / Т. Б. Батуева; СО РАН. Бурят науч. центр. – Улан-Удэ, 1995. – 108 с.

Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин. 1709–1755 / Л. П. Белковец. – М.: Наука, 1990. – 144 с.: ил. – (Науч.-био-гр. лит.).

Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг / Л. П. Белковец. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 286 с.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. / М. И. Белов. – М.: Мор. трансп., 1956. – 596 с.

Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.) / Ю. Г. Белокобыльский. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 168 с.

Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Блинов. – Кемерово, 2000. – 27 с.

Борисенко А. Ю. Археологическое изучение Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Борисенко. – Новосибирск, 2000. – 24 с.

Борисенко А. Ю. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. / А. Ю. Борисенко, Ю. С. Худяков. – Новосибирск: НГУ, 2005. – 270 с.

Борисова Т. А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н. А. Рожкова в сибирской ссылке (1910–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. А. Борисова. – Иркутск, 2003. – 27 с.

Вайнштейн С. И. В. В. Радлов и его труд «Из Сибири» / С. И. Вайнштейн // Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. – М., 1989. – С. 640–682.

Вакалова Н. В. История формирования и развития музеев Томской губернии XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Вакалова. – Барнаул, 2006. – 23 с.

Вернадский В. И. О научном мировоззрении / В. И. Вернадский // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2002. – С. 184–241.

Вибе П. П. Научная деятельность Ивана Яковлевича Словоцова / П. П. Вибе, Н. А. Захарова // Современное общество: науч. конф., посвящ. 25-летию Ом. гос. ун-та. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 180–183.

Винокуров П. В. Музеи Якутии: ист. очерк / П. В. Винокуров. – Якутск: Кн. изд-во, 1991. – 155 с.

Винокуров П. В. Становление и развитие музейного дела в Якутии (середина 80-х годов XIX в. – 1980 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. В. Винокуров. – Якутск, 1996. – 32 с.

Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии. (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов / В. Ф. Генинг. – Киев: Наукова думка, 1982. – 228 с.

Геродот. История: в 9 кн. / Геродот; пер. с греч. и коммент. Г. А. Стратановского; вступ. ст. И. Е. Сурикова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, Инвест, 2004. – 640 с. – (Мировая летопись).

Гефнер О. В. Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Гефнер. – Омск, 1999. – 22 с.

Гнучева В. Ф. Экспедиции Академии наук XVIII–XIX вв. / В. Ф. Гнучева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 253 с.

Гольденберг Л. А. Катгоржанин – сибирский губернатор: жизнь и труды Ф. И. Соймонова / Л. А. Гольденберг. – Магадан, 1979. – 287 с.

Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780) / Л. А. Гольденберг. – М.: Наука, 1966. – 263 с.

Гольдфарб С. И. Д. А. Клеменц – революционер, ученый, публицист / С. И. Гольдфарб. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 176 с.: табл.

Горбунова Т. А. Палеоэтнология в изучении каменного века Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. А. Горбунова. – Барнаул, 2005. – 22 с.

Горелова С. И. Исторические взгляды Е. Ф. Шмурло: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Горелова. – М., 1999. – 23 с.

Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской Империи / В. А. Гурковский. – М.: Белый берег, 2005. – Т. 2. – 366 с.: 16 л. ил.

Гутнова Е. В. Историография истории Средних веков / Е. В. Гутнова. – М.: Высш. шк., 1974. – 400 с.

Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков / Е. М. Даревская. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 398 с.

Двойнев А. В. Отечественная историография сибирского областничества (60-е годы XIX века – 20-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Двойнев. – Омск, 2006. – 23 с.

Демин М. А. История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период): автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Демин. – Новосибирск, 1981. – 22 с.

Демин М. А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI – первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. А. Демин. – Томск, 1997. – 46 с.

Демин М. А. Первооткрыватели древностей / М. А. Демин. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – 117 с.

Денисов П. В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина / П. В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 272 с.: ил. – (Замечат. люди Чувашии).

Денисов П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П. В. Денисов. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 335 с.

Дергачев А. Ю. Научные сообщества Сибири в период капитализма (основные черты и особенности) / А. Ю. Дергачев // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. – Новосибирск, 1990. – С. 57–72.

Дмитриенко В. А. Введение в историографию и источниковедение истории науки / В. А. Дмитриенко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 190 с.

Дмитриенко В. А. Вопросы общей теории науки / В. А. Дмитриенко. – Томск: Изд-во ТГУ, 1974. – 223 с.

Дмитриенко Н. М. Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / Н. М. Дмитриенко // Проблемы истории и исторического познания. – Томск, 2001. – С. 84–98.

Долидович О. М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук / О. М. Долидович. – Красноярск, 2006. – 23 с.

Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти / Н. И. Дубинина; Приамур. Геогр. о-во. – Хабаровск, 1997. – 208 с.: ил.

Дэвлет М. А. А. В. Адрианов и изучение петроглифов Тувы и Западных Саян / М. А. Дэвлет // История археологических исследований Сибири. – Омск, 1990. – С. 41–64.

Дэвлет М. А. В сердце Сибири / М. А. Дэвлет // Археология Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 4–55.

Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861–1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. П. Ермачкова. – Омск, 2006. – 22 с.

Есаков В. А. География в России в XIX – начале XX века (открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии) / В. А. Есаков; АН СССР. Ин-т естествознания и техники. – М.: Наука, 1978. – 308 с.

Жук А. В. Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества (1877–1928) / А. В. Жук // Археология Сибири: историография и источники. – Омск, 1996. – С. 66–79.

Жук А. В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Жук. – Барнаул, 1995. – 29 с.

Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. П. Журавлева. – Барнаул, 2005. – 24 с.

Зайченко П. А. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955) / П. А. Зайченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 478 с.: ил.

Захарова И. В. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр / И. В. Захарова, Н. А. Томилов; отв. ред. В. П. Корзун,

В.И. Матюшенко. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007. – 400 с.

Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: учеб. пособие / А. С. Зуев. – Новосибирск: НГУ, 2007. – 119 с.

Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. / В. Ф. Иванов; СО АН СССР. Якут. фил. Ин-т яз., лит. и истории. – М., 1974. – 187 с.

Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. / В. Ф. Иванов; АН СССР. Сиб. отд-ние. Якут. фил. Ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 212 с.

Илизаров С. С. Страницы жизни Г. Ф. Миллера / С. С. Илизаров // Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции. – М., 1996. – С. 6–14.

Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века / Н. В. Иллерицкая. – М.: РГГУ, 1998. – 160 с.

Историография античной истории: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1980. – 415 с.

История отечественного востоковедения до середины XIX века / П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова [и др.]. – М.: Наука, 1990. – 435 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – Т. 1. Древняя Сибирь. – 454 с.: ил.

История Сибири: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 472 с.

Клевенский М. М. И. А. Худяков – революционер и ученый / М. М. Клевенский. – М., 1929. – 128 с.

Комков Г. Д. Академия наук СССР: крат. ист. очерк. Т. I. 1724–1917 / Г. Д. Комков, Б. В. Левин, Л. К. Семенов. – М.: Наука, 1977. – 384 с.: ил.

Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVIII – начала XIX в. / А. Н. Копылов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 252 с.: ил.

Копылов В. Е. Три поколения семьи Словцовых (к 160-летию со дня рождения ученого) / В. Е. Копылов // Земля Тюменская: ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 2004. – Вып. 17. – С. 5–29. – Библиогр.: с. 28–29 (20 назв.).

Косарева Л. М. Внутренние и внешние факторы развития науки (историографический аспект проблемы): аналит. обзор / Л. М. Косарева. – М.: ИНИОН, 1983. – 72 с.

Кравченко А. Ф. История и методология науки и техники: учеб. пособие / А. Ф. Кравченко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 360 с.

Крылов Г. В. Исследователи Кузбасса / Г. В. Крылов, В. В. Завалишин, Н. Ф. Козакова. – Кемерово: Кн. изд-во, 1983. – 168 с.

Кузаков В. К. Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. / В. К. Кузаков. – М.: Наука, 1991. – 359 с.

Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования науки в России (XVIII – середина XIX вв.) / Н. И. Кузнецова; РАН. Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. – М.: УРСС, 1997. – 264 с.

Лапина З. Г. Китай в позднее средневековье / З. Г. Лапина, Л. В. Симоновская // История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 2. – М.: МГУ, 1987. – С. 114–136.

Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. / Г. С. Лебедев. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 464 с.

Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800) / Д. М. Лебедев. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 276 с.: карт.

Леонтьева О. Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: проблемы теории и методологии истории: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. Б. Леонтьева. – Казань, 2005. – 33 с.

Лынша О. Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Б. Лынша. – Уссурийск, 2000. – 21 с.

Ляхович Е. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России / Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин. – 2-е изд. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 580 с.

Макаров Н. П. Неутомимый исследователь древностей / Н. П. Макаров, Е. Ю. Безызвестных // Век подвижничества. – Красноярск, 1989. – С. 43–57.

Малеин А. И. Введение / А. И. Малеин // Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокаменский. Книга о московитском посольстве. – СПб., 1908. – С. I–XVII.

Маркин В. А. П. А. Кропоткин и науки о Земле / В. А. Маркин // Петр Алексеевич Кропоткин. Естественно-научные работы. – М., 1998. – С. 7–29.

Мартыненко Е. Презрев угрюмый рок. Камчатские истории / Е. Мартыненко. – Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор, 1997. – 272 с.

Мартынов А. И. Историография археологии Сибири: учеб. пособие / А. И. Мартынов. – Кемерово, 1983. – 76 с.

Маслова А. Н. Посвящается исследователю Якутии / А. Н. Маслова // Библиография. – 2006. – № 5. – С. 64–65. – Рец. на кн.: Николай Николаевич Грибановский: библиограф-краевед и общественный деятель (1880–1942) / В. Н. Павлова. – Якутск [б.и.], 2005. – 168 с.

Матющенко В. И. Древняя история Сибири: учеб. пособие / В. И. Матющенко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1999. – 232 с.

Матющенко В. И. История археологического исследования Сибири (до конца 1930-х годов): учеб. пособие / В. И. Матющенко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1992. – 138 с.

Матющенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии / В. И. Матющенко. – Т. I. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. – 179 с.

Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли / С. Р. Микулинский. – М.: Наука, 1988. – 384 с.

Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век) / В. Г. Мирзоев. – Кемерово: Кн. изд-во, 1963. – 263 с.

Мирзоев В. Г. Историография Сибири. (Домарксистский период) / В. Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1970. – 391 с.

Мирзоев В. Г. Историография Сибири: 1-я половина XIX в. / В. Г. Мирзоев. – Кемерово: Кн. изд-во, 1965. – 290 с.

Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.) / Т. М. Михайлов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. – 320 с.

Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель / Е. А. Михайлова // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 95–136.

Наумова Г. Р. Историография истории России: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – М.: Академия, 2008. – 472 с.

Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова, 22–24 мая 2002 г., Абакан. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003. – 272 с.

Нидель А. Николай Милеску Спафарий (1636–1708) / А. Нидель, В. Соловьев // Николай Милеску Спафарий. Сибирь и Китай. – Кишинев, 1960. – С. 3–18.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: начало освоения Сибири русскими людьми / Н. И. Никитин. – М.: Наука, 1987. – 173 с.: ил., карт.

Новлянская М. Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / М. Г. Новлянская. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 184 с.

Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири / М. Г. Новлянская. – М.; Л.: Наука, 1966. – 95 с.

Нордега И. Г. История географического изучения Тувы во второй половине XIX и первой половине XX вв. / И. Г. Нордега // Труды / Ин-т истории естествознания и техники АН СССР. – 1959. – Т. 27. – С. 67–111.

Обручев В. А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность / В. А. Обручев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 288 с.

Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период 1. Обнимающий XVII и XVIII века / В. А. Обручев. – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – 175 с.

Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период 3. 1851–1888 гг. / В. А. Обручев. – Л.: Изд-во АН СССР, 1934. – 394 с.

Обручев В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и их географических и геологических результатов / В. А. Обручев. – Иркутск: Тип. Т-ва поч. дела, 1915. – 34 с.

Овчинников Н. Ф. Методологические принципы в истории научной мысли / Н. Ф. Овчинников. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 297 с.

Оглезнева Т. Н. Русское Географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 г. / Т. Н. Оглезнева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1994. – 176 с.

Окрокверцхова И. А. Путешествия Палласа по России / И. А. Окрокверцхова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. – 76 с.

Основы науковедения. – М.: Наука, 1985. – 431 с.

Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – М.: Наука, 1990. – 239 с.: ил.

Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. – М.: Наука, 1977. – 184 с.: ил. – (Сер. «История науки и техники»).

Пасецкий В. М. Декабристы-естествоиспытатели / В. М. Пасецкий, Е. К. Пасецкая-Кремнинская. – М.: Наука, 1989. – 256 с.: ил.

Петряев Е. Д. Впереди – огни: очерки культуры прошлого Забайкалья / Е. Д. Петряев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 340 с.

Платонов Д. Н. Начало экономической науки в России (первая половина XVIII века) / Д. Н. Платонов.: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1997. – 27 с.

Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) / А. Е. Плотников // Страни-

цы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). – Омск, 1994. – С. 52–63.

Погодин С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.Н. Погодин. – СПб., 1998. – 37 с.

Подольская Л.Я. В.И. Вагин – исследователь, публицист, библиофил / Л.Я. Подольская, Ф.М. Полищук. – Иркутск: Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2006. – 247 с.

Пыстина Л.И. Общественные формы организации научной деятельности как предмет исторического исследования / Л.И. Пыстина // *Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект.* – Новосибирск, 1988. – С. 144–159.

Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение: сб. ст. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 207 с.

Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете / А.А. Бычков, М.П. Евсеев, М.П. Завьялова и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 142 с.

Романова О.С. История картографирования территории Якутии (XVII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. геогр. наук / О.С. Романова. – М., 2005. – 24 с.

Руденко К.А. Археология Волжской Булгарии. Историография и история изучения (X–XX вв.): учеб. пособие / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2008. – 264 с.

Руденко К.А. Волжские булгары в зеркале истории (X–XIX вв.). (Истоки и формирование казанской историко-археологической школы): курс лекций. Ч. I / К.А. Руденко / Ин-т дополнит. проф. образования (ИДПО). – Казань: Школа, 2007. – 420 с.

Русина Ю.А. История и теория источниковедения: курс лекций / Ю.А. Русина. – Екатеринбург, 2001. – 122 с.

Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности / А.М. Сагалаев, В.М. Крюков. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 231 с.

Сагалаев А. М. Г. Н. Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности / А. М. Сагалаев, В. М. Крюков. – Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. – 205 с.

Сальмский край. Научно-художественное издание. – Екатеринбург: Тезис, 2000. – 344 с.: ил.

Сенина Е. А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Сенина. – Иркутск, 2005. – 29 с.

Сидненко Т. И. Либеральное направление отечественной историографии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т. И. Сидненко. – СПб., 2007. – 38 с.

Сирина А. А. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии / А. А. Сирина, Т. П. Роон // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. – М., 2004. – С. 49–94.

Скалон В. Н. Русские землепроходцы-исследователи Сибири XVII в. / В. Н. Скалон. – М., 1951. – 200 с.

Скалон В. Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири / В. Н. Скалон. – Новосибирск: Сова, 2005. – 284 с.

Смищенко Р. С. Историческая концепция А. П. Щапова: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. С. Смищенко. – Барнаул, 2000. – 24 с.

Снытко В. А. Памяти И. Д. Черского. Заседание в Иркутске / В. А. Снытко // Известия Русского географического общества. – 1996. – Т. 128, вып. 4. – С. 76–77.

Старостин Б. А. Становление историографии науки (от возникновения до XVIII в.) / Б. А. Старостин. – М.: Наука, 1990. – 288 с.

Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России: учеб. пособие по спецкурсу / А. Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1987. – 86 с.

Титова З. Д. Источники XVIII в. на западно-европейских языках по изучению коренных народов Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / З. Д. Титова. – Л., 1989. – 48 с.

Токарев С. А. История русской этнографии (дооктябрьский период) / С. А. Токарев. – М.: Наука, 1966. – 453 с.

Томский государственный университет (1880–1980 гг.). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1980. – 168 с.

Умбрашко К. Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / К. Б. Умбрашко. – М., 2002. – 46 с.

Федорова М. И. Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. И. Федорова. – Омск, 1998. – 22 с.

Федотов Н. П. Очерки по истории медицины и здравоохранения в Сибири (1885–1970) / Н. П. Федотов, Г. И. Мендри-на. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. – 260 с.

Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. I. Монография / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. – 276 с.

Хисамутдинов А. А. Петр Петрович Шмидт / А. А. Хисамутдинов // Власть книги: Б-ка. Изд-во. Вуз. альманах. – 2005. – Вып. 5. – С. 63–67.

Холошкин Ю. П. Введение в археологическое науковедение / Ю. П. Холошкин; М-во образования и науки РФ; РАЕН. Зап.-Сиб. отд-ние; Ассоциация «История и компьютер». Сиб. отд-ние. – Новосибирск, 2004. – 99 с.

Хохлов А. Н. Восточный институт во Владивостоке до и после Русско-японской войны и вклад Д. М. Позднеева в российское японоведение / А. Н. Хохлов // Гуманитар. исслед. – 2000. – Вып. 4. – С. 214–239.

Цамутали А. Н. Историк-демократ: Афанасий Прокопьевич Щапов / А. Н. Цамутали // Историки России. XVIII – начало XX века. – М., 1996. – С. 379–397.

Цыбульский В. В. Петр Александрович (1808–1890) и Платон Александрович (1812–1892) Чихачевы / В. В. Цыбульский. – М.: Наука, 1988. – 224 с.: ил. – (Научно-биографическая литература).

Ципоруха М. И. Покорение Сибири: от Ермака до Беринга / М. И. Ципоруха. – М.: Вече, 2004. – 398 с. – (Тайны Земли Русской).

Циркин А. В. В. В. Радлов – исследователь Южной Сибири XIX столетия / А. В. Циркин // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – Вып. 4. – С. 51–54.

Черказьянова И. В. Проблема подготовки немецких учителей в России и Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. / И. В. Черказьянова // Немцы в Сибири: история, язык, культура: материалы Междунар. науч. конф., г. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. – Красноярск, 2005. – С. 295–307.

Шамов Г. Ф. Научная деятельность О. М. Ковалевского / Г. Ф. Шамов // Очерки истории русского востоковедения. – Л., 1956. – Вып. 2. – С. 118–180.

Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций / А. Л. Шапиро. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 240 с.

Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Вып. 3. Очерки социально-экономической и культурной жизни / В. П. Шахеров. – Иркутск: Отгиск, 2001. – 264 с.: табл.

Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.): учеб. пособие / М. Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1973. – 400 с.

Шиловский М. В. Когда мир рушился. А. В. Адрианов / М. В. Шиловский // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв.: Бахрушин. чтения 2005 г. – Новосибирск, 2005. – С. 92–103. – Библиогр.: с. 103 (42 назв.).

Шиловский М. В. Общественно-политическая мысль Сибири второй половины XIX – начала XX в. о специфике хозяйственного освоения региона / М. В. Шиловский // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории. – Новосибирск, 2005. – С. 27–37. – Библиогр.: с. 36–37 (37 назв.).

Шиловский М. В. «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». 1908–1917 гг. / М. В. Шиловский // Пробле-

мы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 242–249. – Библиогр.: с. 248–249 (44 назв.).

Шиловский М. В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биогр. очерк / М. В. Шиловский. – Новосибирск: Сова, 2004. – 241 с.

Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период / Д. А. Ширина; Якут. фил. СО АН СССР. Ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 137 с.

Ширина Д. А. Петербургская академия наук и Северо-Восток, 1725–1917 / Д. А. Ширина. – Новосибирск: Наука. ВО, 1994. – 272 с.

Ширина Д. А. Экспедиционная деятельность Академии наук на Северо-Востоке Азии. 1861–1917 гг. / Д. А. Ширина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993. – 205 с.

Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Х. Элерт. – Новосибирск, 2000. – 46 с.

Эрлих В. А. Изучение Северной Азии и развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период: очерк истории: учеб. пособие / В. А. Эрлих. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 216 с.

Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому / Е. В. Ястребов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 221 с.

Яшин Б. В. Бернат Мункачи и проблема угро-иранских взаимодействий / Б. В. Яшин // История археологических исследований Сибири. – Омск, 1990. – С. 134–148.

Литература по книговедению, библиотековедению и библиографоведению

Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. / Е. А. Базылева. – Новосибирск: Сиб. соглашение, 2003. – 228 с.

Базылева Е. А. Русское географическое общество и книга. Очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX – начале XX в. / Е. А. Базылева; ГПНТБ СО РАН; науч. ред. А. Л. Посадсков, Л. А. Кожевникова. – Новосибирск, 2008. – 386 с.: ил.

Волкова В. Н. Сибирская книга второй половины XIX в. В. Н. Волкова // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории кн. дела. – Новосибирск, 1989. – С. 58–87.

Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века / В. Н. Волкова. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. – 239 с.

Гречихин А. А. Современные проблемы типологии книги / А. А. Гречихин. – Воронеж, 1989. – 245 с.

Карнаухов Д. В. История русских земель в польской хронографии конца XV – начала XVII в. / Д. В. Карнаухов; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; Новосибир. гос. пед. ун-т; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. – 232 с.

Карнаухов Д. В. Публикации «Трактата о двух Сарматиях» Мачея Меховского и развитие научных знаний о восточноевропейских землях в эпоху Возрождения / Д. В. Карнаухов // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. (Новосибирск, 22–25 мая 2003 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 264–266.

Копотилова В. В. К вопросу о книжных связях стран Дальнего Востока и России (XIX – начало XX в.) В. В. Копотилова // Вопросы регионального книговедения. – Новосибирск, 1996. – С. 58–88.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX в. / ГПНТБ СО РАН; отв. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск, 2000. – 316 с.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2. Конец XIX – начало XX в. / ГПНТБ СО РАН; отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – 368 с.

Садохина Т. И. Ф. Ф. Буссе – краевед и первый библиограф Дальнего Востока / Т. И. Садохина // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – С. 92–102.

Скоблякова А. В. Страны Востока в журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» А. В. Скоблякова // Взаимоотношения России с афроазиатскими странами в XIX – начале XX века. – Иркутск, 1987. – С. 100–114.

Соколова В. П. Русское Географическое общество и библиография истории, археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока (1845–1917) / В. П. Соколова // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. – 1970. – Вып. 1 (4). – С. 181–203.

Филимонов М. Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета / М. Р. Филимонов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1988. – 196 с.

Шафрановская Т. К. Г. И. Спасский – издатель «Сибирского вестника» и «Азиатского вестника» / Т. К. Шафрановская // Страны и народы востока. – Л., 1976. – Вып. 18. География, этнография, история. Памяти А. В. Королева. – С. 288–294.

Эрлих В. А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века В. А. Эрлих / отв. ред. Н. В. Вишнякова. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2005. – 390 с.

Эрлих В. А. Преподавание курсов истории в Сибири в XVIII – середине XIX вв. и обеспеченность учебной литературой / В. А. Эрлих // II Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: материалы межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 365–369.

Библиографические пособия. Справочники.

Словари. Хрестоматии

История государства Российского: хрестоматия. Свидетельства. Источники. Мнения. XV–XVI вв. Кн. 2. – М.: Кн. палата, 1998. – 462 с.: ил.

Книга: энциклопедия. – М.: Большая Рос. энцикл., 1999. – 800 с.: ил.

Межов В. И. Сибирская библиография. Указ. книг и статей о Сибири на рус. яз. и одних только книг на иностр. яз. за весь период книгопечатания: в 4 т. / В. И. Межов. – СПб.: М. М. Сибиряков, 1891–1892. – Т. 1. – 495 с.; Т. 2. – 480 с.; Т. 3. – 313 с.; Т. 4. – 188 с.

Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энцикл.: РИПОЛ классик, 2005. – 1456 с.: ил.

Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским (1882–1907 гг.) при ближайшем участии протоиерея Д. Д. Попова и М. В. Ионова / Э. К. Пекарский, Д. Д. Попов, М. В. Ионов. – СПб. – Пг.: Изд-во Императ. Акад. наук. – Вып. 1. – 1907. – XVIII, 320 стб.; Вып. 2. – 1909. – 321–640 стб.; Вып. 3. – 1912. – 641–960 стб.; Вып. 4. – 1916. – 961–1280 стб.; Вып. 5. – 1917. – 1281–1456 стб.

Провинциальная наука: научные сообщества и их судьбы в Западной Сибири конца XIX – первой трети XX вв.: науч. – вспомогат. материалы к биобиблиогр. слов. / сост.: А. В. Жук, В. П. Корзун, А. В. Ремизов, В. Г. Рыженко, В. Б. Шепелева. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. – 40 с.

Профессора Томского политехнического университета: биогр. справ. Т. 1 / авт. и сост. А. В. Гагарин. – Томск: Изд-во науч. – техн. лит., 2000. – 300 с.: ил.

Профессора Томского университета: биогр. слов. Вып. 1. 1888–1917 / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун [и др.]. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 288 с.: ил.

Профессора Томского университета: биогр. слов. Вып. 2. 1917–1945 / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун [и др.]. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 541 с.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: в 3 т. / сост. Р. Е. Павлова (отв. сост.) [и др.]; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2004–2005. – Т. 1. 1790–1900 гг. – 507 с.; Т. 2. 1901–1917 гг. – 709 с.; Т. 3. Вспомогательные указатели. – 490 с.

Семенов В. Ф. Издания Западно-Сибирского отдела Русского географического общества / В. Ф. Семенов // Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. 1877–1927. – Омск, 1927. – С. 91–131.

Советская историческая энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1961. – Т. 1. – 1024 стб.: ил.

Советская историческая энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1961. – Т. 2. – 1022 стб.: ил.

Советская историческая энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1963. – Т. 4. – 1632 стб.: ил.

Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 1632 с.: ил.

Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889–1958): сист. указ. к период. изд. и сб. ТГУ / сост.: М. Р. Филимонов, Д. П. Маслов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. – 292 с.

Указатель литературы об Амурском крае / сост. Ф. Ф. Буссе. – 2-е изд. – СПб., 1882. – 80 с.

Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 1–41. – СПб., 1890–1904. – Т. 6а. – 1892. – С. 489–944.

Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 1–41. – СПб., 1890–1904. – Т. 16. – 1895. – С. 1–480.

Энциклопедический словарь: репринт. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Терра, 1990. – Т. 8. – С. 473–938.

Энциклопедический словарь: репринт. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Терра, 1990. – Т. 28. – С. 481–960.

Энциклопедический словарь: репринт. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Терра, 1990. – Т. 29. – С. 1–478.

Энциклопедический словарь: репринт. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Терра, 1990. – Т. 32. – С. 481–960.

Энциклопедический словарь: репринт. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Терра, 1990. – Т. 34. – С. 483–960.

*Издания конца XVIII – начала XX века*⁵⁹⁵

Бакай Н. Н. Общий обзор главнейших актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI и XVII веках / Н. Н. Бакай. – Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1891. – 14 с.

Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин; изд. подгот. И. В. Порохом. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 544 с.: ил. – (Серия «Полярная звезда»).

Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. (Общий очерк за XVII и XVIII столетия): из сер. публ. лекций, орг. Том. отд. Императ. Моск. о-ва сел. хоз-ва в осен. полугодии 1897 г. / Д. Н. Беликов. – Томск: Типолитограф. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. – 138 с.

Беликов Д. Н. Томский раскол: ист. очерк от 1834 по 1880 г. / Д. Н. Беликов. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1901. – 247 с.

Герберштейн С. Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге Герберштейн С. // Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокаменский. Книга о Московитском посольстве. – СПб., 1908. – С. 1–247.

Завалишин И. И. Описание Западной Сибири [1862–1867 гг.] / И. И. Завалишин. – Репр. изд. / предисл. Ю. Л. Мандрики. – Тюмень: Мандр и К°, 2005. – 511 с.

Зеланд Н. Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня: путевые записки / Н. Л. Зеланд. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1888. – 212 с.

Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса: 1826–1876 гг. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1884. – 130 с. – Сост. по офиц. ист.

Камбуров В. К. К столетию со дня смерти Канта / В. К. Камбуров. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1906. – 14 с.

⁵⁹⁵ Данный список включает литературу исследуемого периода и ее переиздания.

Катанаев Г. Е. Киргизские степи. Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских служилых казаков и прочих служилых сибирских людей / Г. Е. Катанаев. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1893. – 72 с.

Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / Н. Ф. Катанов; сост. С. А. Угдыжеков. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. унта им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 258 с.

Клеменц Д. А. Древности Минусинского края. Памятники металлических эпох / Д. А. Клеменц. – Изд. И. П. Кузнецова. – Томск: Тип. «Сиб. газ.», 1886. – 191 с., 21 л. ил. – Прил.: Особый атлас.

Кон Ф. Я. Усинский край / Ф. Я. Кон. – Красноярск: Тип. М. И. Абалакова, 1914. – 112 с.

Кон Ф. Я. Физиологические и биологические данные о якутах: антропологический очерк / Ф. Я. Кон. – Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1899. – 92 с., 1 табл.

Корейша Я. Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905 гг.). Вып. 1. Иркутское Главное Народное Училище (1789–1805 гг.) / Я. Корейша. – Иркутск: Губернская типография, 1910. – 75 с.: рис.

Корейша Я. Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Вып. 2: Губернская гимназия с 1805 по 1829 год / Я. Корейша. – Иркутск, 1915. – 307 с., 3 л. ил.

Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). – Томск: Типоли-тогр. Сиб. т-ва печ. дела, 1917. – 544 с. – (Изв. Императ. Том. унта. Кн. 50).

Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска. – Иркутск, 1902. – 31 с. – Отг. из Памятной книжки Иркутской губернии на 1902 г. – С. 117–147.

Логиновский К. Д. Материалы к этнографии забайкальских казаков / К. Д. Логиновский. – Владивосток: Тип. Н. В. Ремезова, 1904. – 143 с.

Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 1. Материалы для изучения климата Якутской области / Р. К. Маак. – Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1877. – 290 с.

Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1 / И. А. Малиновский. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1908. – 217 с. – Отт. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1908. Кн. 33; Вып. 2. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1909. – 149 с., 159 с. прил.

Миллер Г. Ф. История Сибири. –3-е изд. / Г. Ф. Миллер. – М.: Вост. лит., 2005. – Т. 1. – 630 с.

Мисюрев А. А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888) / А. А. Мисюрев. – Томск: Губернская типография, 1894. – 81 с.

Научные очерки Томского края: сб. публ. лекций / под ред. Н. Ф. Кашенко. – Томск: Типо-литогр. Кононова и Скулимовского, 1898. – 502 с.: ил.

Небольсин П. И. Покорение Сибири: ист. исслед П. Небольсина. – Сибирские летописи. – СПб.: Тип. Глазунова, 1849. – 258 с.

Небольсин П. И. Покорение Сибири: историческое исследование. – Перепеч. с изд. 1849 г. с испр. / П. И. Небольсин. – СПб.: Рус. симфония: Б-ка Акад. наук, 2008. – 333 с.

Новомбергский Н. Я. Слово и дело Государевы / Н. Я. Новомбергский. Т. 1. Процессы до изд. Уложения Алексея Михайловича 1649 г. – [Б. м., 1911]. – 606 с.; Т. 2. Процессы до изд. Уложения Алексея Михайловича 1649 г. – Томск: Тип. Т-ва «Печатня С. П. Яковлева», 1909. – 376 с.

Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / сост. М. В. Загоскин. – Иркутск: Тип. Н. Н. Синицына, 1876. – 44 с., 1 карта – Прил.: Указ. соч. и ст., напеч. Сиб. отд. Императ. Рус. геогр. о-ва особо и помещ. в его изд. – 48 с.

Побединский М. Старинные томские духовные школы: 1746–1820 гг / М. Побединский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1896. – 89 с.

Пытин А. Н. История русской этнографии / А. Н. Пытин. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1892. – Т. 4. Белоруссия и Сибирь. – 499 с.

Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника / В. В. Радлов. – М.: Наука, 1989. – 749 с.: ил.

Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века / М. Н. Соболев. – Томск: Тип. Сиб. Т-ва печ. дела, 1910. – 882 с. – (Изв. Императ. Том. ун-та. Кн. 41).

Солнцев С. И. Общественные классы: важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения / С. И. Солнцев. – Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1917. – 404 с.

Спальвин Е. Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа / Е. Г. Спальвин // Изв. Вост. ин-та. – 1913. – Т. 31, вып. 1. – С. 1–22.

Спасский Г. И. Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных с оной / Г. И. Спасский. – СПб., 1818–1822. – Ч. 1–4.

Флоринский В. М. Археологический музей Императорского Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1888. – 447 с.

Флоринский В. М. Второе прибавление к каталогу археологического музея Императорского Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1898. – 41 с.

Флоринский В. М. Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1890. – 31 с.

Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 1: Общая вступительная часть / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1894. – 390 с.: ил., 16 табл. – Отг. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1894. – Кн. 7.

Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 2, вып. 1. Главы I–III: Историко-географический очерк сибирских и туркестанских равнин. О каменных и костяных орудиях и о так называемом каменном веке. О гончарных и стеклянных изделиях / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1896. – 272 с., 12 л. табл. рис. – Отг. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1896. – Кн. 9.

Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 2, вып. 1. Главы IV–VI: Предметы религиозного значения.

Металлургия древних народов. Боевое оружие и доспехи / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1897. – 128 с., 12 л. табл. рис. – Отт. из Изв. Императ. Том. ун-та, 1897. – Кн. 11.

Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 2, вып. 2. Глава VI: Боевое оружие и доспехи (продолжение) / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. П. И. Макушина, 1898. – 175 с., 11 л. табл. рис. – Отт. из Изв. Императ. Том. ун-та. 1898. – Кн. 13.

Флоринский В. М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири / В. М. Флоринский. – Томск: Тип. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. – 72 с.

Флоринский В. М. Топографические сведения о курганах Семиреченской и Семипалатинской областей / В. М. Флоринский. – Томск, 1889. – 74 с.

Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай / П. А. Чихачев. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит, 1974. – 360 с.

Шлихтер А. Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии (по данным статистической анкеты) / А. Г. Шлихтер; Вост.-Сиб. О-во сел. хоз-ва, пром. и торговли в Енис. губ. – Красноярск: Енис. губерн. электро-тип., 1915. – 248 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – 2-е изд. / Н. М. Ядринцев. – СПб.: Сибиряков, 1892. – 736 с.

Ядринцев Н. М. Сочинения. Т. 2. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 336 с.

***Научно-организационные материалы,
опубликованные в периодических и продолжающихся
изданиях научных учреждений и вузов***

СОИРГО

Действия Отдела // Записки Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. – 1856. – Кн. 1. – С. 2–33.

Краткий обзор действий Сибирского Отдела Русского географического общества за 1867 г. / сост. А. Ф. Усольцев // Известия Русского географического общества. – 1868. – Т. 4, № 1. – С. 1–176.

Краткий обзор действий Сибирского Отдела Русского географического общества за 1869 г. / сост. А. Ф. Усольцев. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. – 266 с.

ПОИРГО

Забайкальский Отдел Русского географического общества и Краевой музей имени А. К. Кузнецова в первые два десятилетия с 1894 – по 1914 год // Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского географического общества и Краевого музея имени А. К. Кузнецова за тридцать лет – 1894–1924. – Чита, 1924. – С. 1–31.

Общества изучения Амурского края

Устав Общества изучения Амурского края / Императ. Рус. геогр. о-во. Приамур. отд. Владивост. отд-ние. – Владивосток: Тип. Н. В. Морозова, 1897. – 12 с.

Начальные учебные заведения

Отчет о состоянии томских народных училищ за 1890/91 учебный год. – Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1891. – 53 с.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1889/90 учебный год. – Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1891. – 41 с.

ИТУ

Журнал Совета Императорского Томского университета за 2-е полугодие 1893 г. // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1895. – Кн. 7, отд. 1. – С. 47–57.

Программа преподавания в Императорском Томском университете за 1889/90 учебный год. // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1890. – Кн. 2, отд. 1. – С. 1–38.

Восточный институт

Протоколы заседаний Конференции Восточного института // Изв. Вост. ин-та. – Владивосток, 1900. – Т. I. 1899–1900 акад. год. – С. I–LXIV, 39–49.

Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1909/10 акад. год. – Владивосток: Типо-литография Восточного института, 1910. – 207 с. – Отт. из Изв. Вост. ин-та, 1909/10 акад. г. – Т. 35, прил 2-е.

Электронные ресурсы

Бичурин Н. Я. (О нем). – Режим доступа: – <http://yandex.ru/yandsearch?text=%DD%91...>

Татищев В. Н. Общее географическое описание всея Сибири / В. Н. Татищев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www./kz.ru/siberianway/frost/index.html.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН – Академия наук.

ВСОИРГО – Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАОО – Государственный архив Омской области.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук.

ЗСОИРГО – Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

ИРГО – Императорское Русское географическое общество.

ИТУ – Императорский Томский университет.

НГАУ – Новосибирский государственный аграрный университет.

НГУ – Новосибирский государственный университет.

ОИАК – Общество изучения Амурского края.

ПОИРГО – Приамурский отдел Императорского Русского географического общества.

РГО – Русское географическое общество.

СОИРГО – Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

ТТИ – Томский технологический институт.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. ИСТОЧНИКО- ВАЯ БАЗА.....	10
2. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.....	35
2.1. Конец XVI – первая половина XIX в.	35
2.2. 1850–1880-е годы	46
2.3. Конец 1880-х – 1917 гг.....	55
3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	70
3.1. Сведения по истории Сибири до её присоединения к России	70
3.2. Конец XVI – первая половина XIX в.	73
3.3. 1850–1880-е годы	106
3.4. Конец 1880-х – 1917 гг.....	114
4. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОДГОТОВ- КА КАДРОВ.....	127
4.1. Характеристика научных, общественных и учебных центров региона	127
4.2. Научные школы и направления	146
4.3. Развитие исторического образования в крае	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	184
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	187
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	214

Эрлих Виктор Альбертович

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Очерк истории

Учебное пособие

Редактор *Н.К. Крупина*
Компьютерная верстка *В. Н. Зенина*

Подписано в печать 13 августа 2014 г. Формат 60×84^{1/16}.
Объем 11,2 уч.-изд. л., 13,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Изд. № 58. Заказ № 1115.

Отпечатано в Издательском центре «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru